

СЕКЦИЯ 11

**«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕ: НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ
И ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ»**

СОДЕРЖАНИЕ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Артамонов Н.В. Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».....	6
НАУЧНАЯ ТЕОРИЯ ПАТРИОТИЗМА: ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА Вавилин Михаил Владимирович, кандидат юридических наук, младший советник юстиции эксперт Федерального проекта «Без срока давности», член Российского исторического общества, член экспертно-консультативного совета Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству	11
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЦИНСКОМ СООБЩЕСТВЕ: К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ Гиндер М.В., кандидат медицинских наук СПб ГБУЗ «Городская поликлиника №43», г. Санкт-Петербург.....	19
СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ Гылыджов Г., преподаватель Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан	24
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА Ерохина Е.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург	30
ЦИФРОВОЕ ПРАВОСУДИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ Журкина О.В., к.ю.н., доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», город Оренбург	35
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ Завгороднева Е.В. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет».....	41
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ Зволинская Екатерина Александровна, Рязанова Инна Викторовна Федеральное государственное бюджетное образовательное	

учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 45

РОМАН РУДЕНКО – ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ СО СТОРОНЫ СССР.

Знобишина Алиса Юрьевна, студентка группы 23КСЮ1, Сайфулина Нурия Ильясовна, преподаватель СПО, КИН Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий (филиал) Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пензенский государственный университет", город Кузнецк..... 49

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Караева А.А. Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия, angela77735@mail.ru 53

ВВЕДЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОСНОВА ТРАНСФОРМАЦИИ БУДУЩЕГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Ковалева О. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 58

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ПЛАТФОРМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Костенко Оксана Юрьевна, старший преподаватель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург 62

К ВОПРОСУ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОНЯТИЙ «ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАВОПОРЯДОК» И «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузнецов Анатолий Владимирович, к.ю.н., доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург 66

ПРАВОВОЕ ОБУЧЕНИЕ В МЕТАВСЕЛЕННОЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВИРТУАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ ПРАВА

Мавлютов А.Р., студент Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва 70

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО БЕСПИЛОТНЫМИ ЛЕТАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ

Баева И.А., Маланина В.П., студенты Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения», Новосибирск..... 76

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Морозов А.А., кандидат юридических наук Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Санкт-Петербург 81

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОГО НОТАРИАТА В РОССИИ.

Носенко Лидия Ивановна кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Оренбургского государственного университета..... 85

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Баканова Анастасия Владимировна Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» Павлович Владислав Олегович Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»..... 88

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕГАПОЛИСЕ

Сидорина Валентина Николаевна Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск 92

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО МОБИЛИЗАЦИИ, И ЛИЦ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, ПРИНИМАЮЩИХ УЧАСТИЕ В СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Волосова Н.Ю. доктор юридических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», Стурова О.А. доцент кафедры уголовного права Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет» 96

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛО НАРУШЕНИИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Тихонова И.А. Оренбургский государственный университет магистрант 103

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Усенко Анатолий Сергеевич, кандидат юридических наук

наук, старший преподаватель кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»	108
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ Филиппова Е.О., кандидат педагогических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное Образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург	111
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ Фокина А.С., ассистент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург	115
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ Шаймуллин Р.К., кандидат юридических наук, доцент «Оренбургский государственный университет»	119
ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ КАК ОСОБОГО ПРАВОВОГО СУБЪЕКТА Шумилов Н.В., студент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Казанский филиал «Российский Государственный Университет Правосудия им. В.М. Лебедева»	123
ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ Мищенко Елена Валерьевна, декан юридического факультета, доктор юридических наук, доцент Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», Оренбург Гребенникова Анастасия Павловна, доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, кандидат педагогических наук Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», Оренбург.....	127
ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСЛОВИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Голощапова Александра Георгиевна, старший преподаватель кафедры административного и финансового права, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург.....	132

Эффективность применения цифровых технологий в профилактике преступлений, посягающих на объекты культурного наследия

Артамонов Н.В.

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Аннотация: в данной статье рассматривается роль информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности для предотвращения преступлений, посягающих на исторические ценности. Освещены перспективы использования современных цифровых методов, аналитических систем и искусственного интеллекта в мониторинге и охране объектов культурного наследия.

Ключевые слова: информационные технологии, культурные ценности, исторические объекты, цифровизация, оперативно-розыскная деятельность.

Информационные технологии играют ключевую роль в современном мире, оказывая значительное влияние на разные сферы жизни, включая правоохранительную деятельность. Сегодняшняя реальность диктует новые требования к обеспечению безопасности культурных и исторических ценностей, являющихся важным элементом национального и мирового наследия. Именно поэтому использование цифровых методов становится неотъемлемой частью оперативной деятельности, позволяя минимизировать риски и повысить эффективность расследования и профилактики преступлений, направленных на нарушение прав собственности на предметы искусства и историко-культурного значения.

Историко-культурные памятники, художественные изделия, древние рукописи и архивы находятся под постоянной угрозой таких преступных действий как: кражи, уничтожения, порча и фальсификация. Преступления против культурных ценностей наносят непоправимый ущерб государству и обществу, лишают будущих поколений возможности ознакомиться с историческим наследием прошлого. Именно поэтому на данную проблематику справедливо обращают внимание известные государственные и общественные деятели, ученые, представители различных областей научных знаний [1, 2, 3]. Современная тенденция роста объема цифровой информации создает уникальные возможности для выявления признаков готовящихся преступлений, а также быстрого реагирования на происходящие события.

Среди основных видов преступлений, посягающих на культурные ценности, выделяются: кражи музейных экспонатов, контрабанда антиквариата, подделка подлинных шедевров живописи и архитектуры, неправомерное присвоение имущества религиозных организаций, фальсификация документов и материалов о происхождении предмета искусства. В условиях глобализации возрастает количество международных сделок по продаже незаконно

вывезенных предметов на теневых рынках и запрещенных интернет-ресурсах, поэтому проблема эффективного противодействия приобретает особое значение.

Одним из важнейших достижений последнего десятилетия стала разработка комплексных информационно-аналитических систем, обеспечивающих автоматизацию процесса обработки больших объемов данных. Современные информационные технологии включают в себя цифровые базы данных, аналитическое программное обеспечение, облачные хранилища, дистанционное видеонаблюдение, системы искусственного интеллекта и т.д.

Использование таких систем помогает сотрудникам правоохранительных органов осуществлять мониторинг рисков, повышать точность и скорость принятия решений, улучшать качество управления информацией. Приведем в пример некоторые конкретные способы применения информационных технологий в борьбе с преступлениями, посягающими на культурные ценности:

1. создание централизованной информационной базы данных всех зарегистрированных культурных объектов и их характеристик(а также их маркирование для учета и сохранности культурных ценностей на основе использования современных технологических процессов, в том числе и электронных)[1, 2];

2. интеграция данных в единую информационную платформу с доступом для государственных служб и правоохранительных органов;

3. применение методов интеллектуального анализа изображений и документов для проверки подлинности предметов искусства (специальные программы автоматически анализируют мельчайшие детали картины, скульптуры или другого художественного объекта (текстуру краски, мазки кисти, материалы, признаки старения и реставрации);

4. создание автоматизированных систем оценки риска нарушений права собственности (автоматизированные системы оценивают вероятность нарушений права собственности на культурные ценности путем сбора данных, анализа факторов риска и расчёта показателей уязвимости объекта. Результаты служат основой для выработки предложений по усилению охраны и снижению угроз);

5. создание мобильных приложений для сотрудников, упрощающих сбор информации и передачу сведений о происшествии (создание мобильных приложений позволяет сотрудникам оперативно фиксировать происшествия, собирать и передавать информацию непосредственно с места событий. Приложения содержат формы для быстрой регистрации инцидента, фото- и видеофиксации, отправки координат и сообщений руководству и ответственным лицам).

Примеры успешных проектов, основанных на применении ИТ-технологий, демонстрируют высокие результаты в плане сокращения количества совершённых преступлений и возвращения похищенных предметов. Наиболее известный пример — реестр пропавших, похищенных и утраченных культурных ценностей, который формирует Министерство культуры Российской Федерации (Минкультуры России).

База данных имеет закрытую и открытую (общедоступную) части. В открытой части содержатся изображения пропавших, утраченных, похищенных культурных ценностей и их описание.

6. Машинное обучение (одна из областей искусственного интеллекта) представляет собой перспективное направление в развитии информационных технологий, которое можно будет применять в ряде областей, включая защиту культурных ценностей. Благодаря способности анализировать большие объемы разнородных данных, оно позволяет создавать эффективные инструменты диагностики возможных нарушений закона и выявления потенциальных злоумышленников.

Анализ больших данных позволяет обнаружить скрытые закономерности поведения преступников, выявить особенности и схемы организации преступных группировок, определить зоны повышенного риска и создать алгоритм для автоматической оценки потенциальной опасности конкретной ситуации. Одним из примеров успешного внедрения является работа Международной полицейской организации Interpol («Интерпол»), они в свою очередь запустили специальную программу для улучшения защиты предметов культурного наследия. Сервис использует в своей работе передовое программное обеспечение для распознавания изображений, а также технологии искусственного интеллекта, данное приложение помогает идентифицировать похищенные культурные ценности, сократить их незаконный оборот и повысить шансы на возвращение похищенных произведений и артефактов.

7. Другой важный элемент цифровизации состоит в создании интерактивных карт, данные карты представляют собой цифровую платформу, которая визуально отображает размещение культурных объектов (архитектурных памятников, музеев, храмов, археологических зон и других значимых точек) на определенной местности, сопровождая их важными характеристиками, такими как:

- физическое состояние объекта: оценка степени износа, нуждаемости в реставрационных работах, присутствие физических дефектов;

- уровень охраны: оснащенность системами сигнализации, видеокамер, ограждений, освещения и прочего оборудования, предназначенного для защиты объекта;

- факторы риска: указание близости опасных участков, маршрутов массового посещения туристов, транспортных магистралей, инфраструктуры, подверженной негативным воздействиям;

- степень привлекательности для нарушителей: учет предыдущих случаев преступлений или противоправных действий в данном районе;

Учитывая вышеизложенные положительные характеристики, нами представляется, что данные карты в свою очередь должны поддерживать и актуальность отображаемых данных по следующим критериям:

- отображение данных в режиме реального времени: постоянное обновление информации о состоянии объектов и системах безопасности

позволяет быстро получать актуальную информацию и мгновенно реагировать на изменения обстановки;

- оптимизация маршрута патрулирования: путём выделения зон повышенной опасности карты предлагают оптимальным маршрутам патрулям, исходя из плотности расположения важных объектов, интенсивности туристического потока и особенностей рельефа местности;

- поддержка управленческих решений: карты формируют наглядную статистику и отчетность, облегчающие принятие решений руководителями правоохранительных органов и ответственными лицами, планирующими дополнительные меры безопасности;

- обеспечение взаимодействия с общественностью: возможность публиковать информацию о статусе охраны объекта и привлекать волонтерские группы, местные сообщества к участию в контроле над состоянием культурного объекта;

- быстрое реагирование на сигналы тревоги: патрульным силам предоставляются точные координаты и детальная информация о каждом инциденте, сокращая время реакции на сигнал тревоги.

Таким образом, создание интерактивных карт существенно улучшает управление процессом охраны культурных объектов, снижает нагрузку на правоохранительные службы и увеличивает шансы на успешное предотвращение преступлений, сохраняя наше культурное наследие для будущих поколений.

Дальнейшее развитие информационного пространства предполагает углубление интеграции технологий и расширение возможностей аналитических сервисов. Важным направлением является повышение доступности высокоскоростного интернета и широкое распространение мобильного оборудования, что позволит увеличить охват территории охраной и упростит взаимодействие с населением посредством открытых каналов обратной связи.

Будущие перспективы связаны с развитием технологий виртуальной реальности и дополненной реальности, позволяющих детально воссоздавать облик утраченных или поврежденных памятников культуры. Это обеспечит сохранение визуальных образов и расширит образовательный эффект восприятия культурного наследия, способствуя формированию общественного сознания о важности его сохранения.

Кроме того, необходимы дальнейшие шаги по стандартизации и гармонизации законодательства в отношении владения и перемещения культурных ценностей, особенно в международном аспекте. Важно разработать унифицированные правила и процедуры обмена информацией в рамках международного взаимодействия.

Применение информационных технологий и цифровых методов является необходимым условием эффективного функционирования правоохранительной системы в современных условиях. Только своевременное внедрение технологических новшеств способно обеспечить надежную защиту культурных и исторических ценностей от преступных посягательств. Успех зависит от

согласованности усилий специалистов в области информатики, правоохранительных органов и представителей экспертного сообщества, объединяющих усилия ради общего дела сохранения культурного наследия нашей цивилизации.

Список литературы

1. Клебанов Л. Р. Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана: монография / под науч. ред. А. В. Наумова: 2-е изд., испр. М.: Норма, ИНФРА-М, 2015. 154 с.;
2. Осокин Р. Б. Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 1 (93). С. 343–346.;
3. Приданов С. А., Щерба С. П. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2002. 520 с.;
4. Арский А. А. Информационно-технические аспекты профилактики контрабанды культурных ценностей // Маркетинг и логистика. 2017. № 4 (12). С. 5–10.;
5. Богданов А. В. Маркировка музейных предметов: российский опыт // Справочник руководителя учреждения культуры. 2016. № 8. С. 65–69.

Научная теория патриотизма: формирование понятийного аппарата
Вавилин Михаил Владимирович,
кандидат юридических наук, младший советник юстиции эксперт
Федерального проекта «Без срока давности», член Российского
исторического общества, член экспертно-консультативного совета
Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской
Федерации по конституционному законодательству и государственному
строительству
(г. Москва, vavilinprok@mail.ru)

Аннотация: Разработка юридической теории патриотизма приобретает особую значимость в свете продолжающихся дискуссий, которые ведут специалисты различных отраслевых наук – психологии, педагогики, политологии, экономики, социологии и юриспруденции – относительно содержания понятий «патриотизм» и «патриот». В данной статье предлагается категориальный аппарат для юридической теории патриотизма. В соответствии с этим аппаратом, патриотизм в правовом поле следует рассматривать как завершенный юридический факт, выражающийся в защите Родины и ее национальных интересов, который устанавливается в определенном государством порядке. В статье подробно описывается юридический состав патриотического действия, включающий субъекта, объект, субъективную и объективную стороны. Кроме того, вводятся новые производные категории: волонтерский патриотизм, научный патриотизм, служебный патриотизм, трудовой патриотизм, спортивный патриотизм. Предложенная юридическая теория патриотизма позволяет разрешить существующие научные дискуссии о возможности или невозможности закрепления понятий «патриот» и «патриотизм» в правовой сфере. Данная статья будет полезна всем, кто занимается изучением вопросов патриотического воспитания.

Ключевые слова: патриот, патриотизм, правовая категория, юридическая теория патриотизма, волонтерский патриотизм, научный патриотизм, служебный патриотизм, трудовой патриотизм, спортивный патриотизм

Scientific Theory of Patriotism: Formation of the Conceptual Framework
Mikhail Vladimirovich Vavin,
Candidate of Law, Junior Adviser to Justice, expert of the Federal Project
"Without Statute of Limitations", member of the Russian Historical Society,
member of the Expert Advisory Council of the Federation Council Committee of
the Federal Assembly of the Russian Federation on Constitutional Legislation
and State Building
(Moscow, vavilinprok@mail.ru)

Abstract: The development of the legal theory of patriotism is of particular importance in the light of the ongoing discussions conducted by experts from various branch sciences – psychology, pedagogy, political science, economics, sociology and

jurisprudence – regarding the content of the concepts of "patriotism" and "patriot". This article offers a categorical framework for the legal theory of patriotism. According to this apparatus, patriotism in the legal field should be considered as a completed legal fact, expressed in the protection of the Motherland and its national interests, which is established in a manner determined by the state. The article describes in detail the legal structure of a patriotic action, including the subject, object, subjective and objective sides. In addition, new derived categories are being introduced: volunteer patriotism, scientific patriotism, service patriotism, labor patriotism, and sports patriotism. The proposed legal theory of patriotism allows us to resolve existing scientific discussions about the possibility or impossibility of consolidating the concepts of "patriot" and "patriotism" in the legal sphere. This article will be useful to anyone who studies issues of patriotic education.

Keywords: *patriot, patriotism, legal category, legal theory of patriotism, volunteer patriotism, scientific patriotism, service patriotism, labor patriotism, sports patriotism*

Переходя к рассмотрению основ юридической теории патриотизма, необходимо заметить, что применительно к правовым категориям целесообразно использовать термин «формирование» (латинское *formatio*), то есть придание формы. *Formatio* употребляется также в значении «образование».

В российской практике впервые слово «патриот» было применено в тракте российского государственного деятеля, современника Петра I П. Шафирова¹. Рассмотрим каким образом сформировано это понятие в данном труде. Шафиров рассматривает эпоху правления царя Федора Иоанновича. Приводя примеры известных исторических личностей, в том числе из государственных деятелей, он определяет у ряда из них такое их качество, как «верные патриоты». Уточняя данную конструкцию, он пишет, что речь идет о лицах, относящихся к сынам Отечества.

Большое значение имеет для уточнения правовых понятий работа философов. В целом, философия не только уточняет их, но и сама может производить. Об этих процессах пишут в своих работах С.С. Алексеев, А.М. Васильев, А.И. Экимов², В.С. Нерсисянц³ и др. В качестве примера можно привести понятие «свободы» и «справедливости», которые широко используются философией и правовыми науками.

Проведенное исследование диссертаций, защищенных в России, позволяет сделать вывод о том, что научная категория патриотизм имплементирована в правовой науке, перейдя из философии, что несомненно играет важное практическое значение, в том числе для совершенствования законодательства.

На сегодняшний день патриотизм является объектом исследования юридических наук. Так, теория государства и права исследует вопросы патриотизма применительно к государственному строительству и обеспечению

¹ Шафиров П.П. Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел : первое оригинальное произведение по международному праву на русском языке / П. П. Шафиров ; вступ. ст. У. Э. Батлера ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. - Москва : Зерцало, 2008. - XLVI, 202 с.

² Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. - Л. : Изд-во ЛГУ, - 1980. - С. 70–71.

³ Нерсисянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, - 1997. - С. 28.

суверенитета государства, история правовых учений затрагивает вопросы понимания патриотизма в рамках культурно-исторических эпох. Уголовно-правовая и административно-правовая наука изучают вопросы ответственности за преступления и правонарушения, находящиеся в спектре взаимоотношений государства и его граждан, построенных на принципе патриотизма. Также юридический анализ патриотизма проводится и в ряде других правовых наук.

Целесообразным будет рассмотреть спектр вопросов, исследованных в диссертациях, защищенных в Российской Федерации, и посвященных патриотизму. Для исследования были отобраны диссертационные исследования, защищенные по правовым наукам. В целом такой методологический прием является рациональным, поскольку сложившаяся в Российской Федерации система подготовки научных исследований в качестве принципов своего функционирования имеет уникальность исследований, новизну и отнесение их к определенным научным специальностям.

Согласно данным официального сайта Российской государственной библиотеки, на сегодняшний день с 1993 года защищены около 200 диссертаций по правовым наукам, так или иначе затрагивающих вопросы патриотизма. Все они отнесены к теории государства и права. В них рассмотрены следующие аспекты патриотизма: патриотическое правосознание⁴, патриотическое поведение⁵, патриотическая обязанность⁶, патриотические ценности⁷, патриотическая идеология⁸, патриотическая социализация⁹, конституционный патриотизм¹⁰, национальный патриотизм¹¹, и др.

Деятельности органов публичной власти по обеспечению патриотизма также посвящен ряд работ. Историко-правовое исследование патриотизма,

⁴ Чалков С.О. Деформация профессионального правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Чалков Сергей Олегович; [Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ]. - Ростов-на-Дону, 2008. - 196 с.

⁵ Анохин С.А. Правовые качества личности в системе условий правомерного поведения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. - Москва, 2005. - 176 с.

⁶ Маслов Н.А. Воинская обязанность в России (1699-1918 гг.) : историко-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Маслов Николай Андреевич; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. - Москва, 2015. - 217 с. : ил.

⁷ Рукавишников Д.В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Рукавишников Даниил Валентинович; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. - Нижний Новгород, 2011. - 274 с.

⁸ Алексеев С.В. Общероссийская национальная идеология и управление развитием национальных отношений в Российской Федерации : Теоретико-правовой анализ : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01. - Санкт-Петербург, 1999. - 478 с.

⁹ Усимова И.П. Правовая социализация личности : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. - Москва, 2007. - 208 с. : ил.

¹⁰ Смородина О.С. Современные конституционные идеи как элемент конституционализма Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Смородина Ольга Сергеевна; [Место защиты: Челяб. гос. ун-т]. - Челябинск, 2012. - 252 с.

¹¹ Костенко В.И. Общетеоретические государственно-правовые проблемы становления и развития российской политической культуры : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Костенко Виктор Иванович; [Место защиты: Уральская государственная юридическая академия]. - Екатеринбург, 2009. - 385 с.

проведено, например, в работе Прониной М.А.¹². Вопросы конституционно-правовой ответственности за совершение преступлений против национальной безопасности рассмотрены в рамках публично-правовых исследований¹³.

Отраслевые юридические науки также содержат исследования патриотизма. Так, в рамках уголовно-правовых наук исследуются вопросы уголовной ответственности за совершение преступлений против государства¹⁴. В том числе такие исследования поведены в рамках конкретных исторических эпох¹⁵. Ряд работ содержат глубокие криминологические изыскания по обозначенным вопросам¹⁶.

В то же время в рамках административно-правовых и частноправовых исследований вопросы патриотизма практически не затрагивались.

В связи с объективным ограничением в объеме исследования детально рассмотреть все диссертационные исследования в рамках данной статьи не представляется возможным. Представленные направления исследований в целом отражают сложившуюся научную навигацию по исследованию вопросов патриотизма.

Следует отметить, что приведенные сведения по диссертационным исследованиям патриотизма сводятся к следующим трендам:

1. Превалирующее число диссертаций по рассматриваемому вопросу принадлежит к теоретико-историческим и уголовно-правовым наукам.

2. При этом теоретико-правовые науки полученные научные результаты исследований поставляют в сферу уголовно-правовых наук, где на их основе проводятся научные изыскания.

3. В качестве объектов исследований выбираются вопросы патриотического воспитания, патриотического поведения, патриотической социализации в целях формирования высокого уровня гражданственности и национальной и государственной безопасности. Отдельные виды патриотизма практически не исследованы.

Однако, ни одной диссертационной работы, которая бы исследовала само родовое понятие патриотизма, на сегодняшний день не имеется. В то же время изучение частных, вытекающих из общих понятий, не может привести к

¹² Пронина М.А. Правовая культура и идеи патриотизма в современной России : теоретико-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Пронина Марина Алексеевна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. - Москва, 2017. - 199 с.

¹³ Крысанов А.В. Конституционно-правовая ответственность выборных и должностных лиц федеральных органов государственной власти : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Крысанов Антон Вячеславович; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. - Екатеринбург, 2014. - 198 с.

¹⁴ Кулев А.Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Кулев Александр Геннадьевич; [Место защиты: Сам. гос. ун-т]. - Ярославль, 2009. - 228 с.

¹⁵ Рогов С.Л. Государственные преступления в российском законодательстве и правоприменительной практике середины XVII - начала XX веков : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Рогов Сергей Львович; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. - Нижний Новгород, 2012. - 157 с.

¹⁶ Царев Д.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. - Иваново, 2005. - 260 с.

разрешению конкретных проблем теоретико-методологического осмысления «патриотизма». В этом кроется противоречие логическо-формального характера.

Отсутствие сложившейся системы научных представлений о патриотизме ставит перед нами необходимость проведения фундаментальных исследований теоретико-правовых и функциональных основ его как правовой категории.

Конечно, понимая, что категория патриотизма по своей сути является уникальной с точки зрения ее мультидисциплинарного характера, но исследовать ее нужно методами теоретико-исторических правовых наук, поскольку, последние содержат в себе устоявшиеся связи с философией, политологией, социологией, психологией, педагогикой, теологией, также другими отраслями научных знаний. Именно теоретико-исторические правовые науки способны раскрыть категорию «патриотизм» в ее многосоставности, и наиболее четко обозначить объект будущих правовых исследований.

Как уже было отмечено выше, имеющиеся исследования сфере правового осмысления патриотизма являются фрагментарными, а в большинстве своем не содержат конкретных определений родовых понятий «патриотизма». Таким образом, исследование «патриотизма» как научной категории и его взаимосвязей с правовой материей является важным и актуальным научным изысканием.

На наш взгляд, целесообразно рассматривать категорию патриотизм как окончанный состав юридически значимого действия, а патриота – как лицо, совершившее это действие.

Методологической ошибкой современных исследований в сфере педагогики, психологии и социологии патриотического воспитания является попытка с помощью тестовых методик заглянуть в душу человека, пытаясь определить то, что скрыто от глаз исследователя. Выявление уровня патриотизма с помощью предлагаемых в ряде публикаций тестов¹⁷ пока не достигло надлежащего уровня признания таких методик валидными.

В то же время в рамках предлагаемой юридической теории патриотизма целесообразно рассматривать его как завершенный факт. Составом его будет: субъект – представленный лицом, удостоенным звания Героя России, субъективная сторона в виде внутренних мотивов и побуждений, целей и эмоций, объект – Родина, а объективная сторона – это совокупность всех признаков, характеризующих патриотическое действие.

Таким образом, патриотическое воспитание является лишь вектором, ведущим к совершению юридических фактов патриотизма. Без проявленного действия по защите Родины невозможно отнести субъекта к числу патриотов и наделить его соответствующим правовым статусом. Фактически этот статус сегодня закреплён в специальном законе о правах Героев России. Указанный

¹⁷ См. например, Полищук И.А. Диагностика гражданско-патриотического воспитания школьников / Журнал «Теория и практика общественного развития» - №1 - 2013 – Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-grazhdansko-patrioticheskogo-vospitaniya-shkolnikov/viewer> (дата обращения - 25.06.2025)

статус присваивается Президентом российской Федерации людям, которые внесли большой вклад в обеспечение безопасности и развитие нашей Родины.

В связи с разрешением в настоящей публикации проблемного вопроса научных дискуссий о возможности / невозможности закрепления правового статуса патриота России, целесообразно организовать правовое просвещение по указанному вопросу в целях распространения информации о законодательно установленном высоком звании Герой России, что позволит создать ориентир для молодежи, на который они смогут направить свой личностный рост.

Подводя итоги, отметим, что патриотизм – это факт совершения юридически значимого для Родины (России) действия, направленного на защиту, либо укрепление ее национальной безопасности. В то же время патриот – это физическое лицо, обладающее правовым статусом Героя Отечества. Полагаем, что в контексте конституционно-правовых аспектов предлагаемой нами юридической теории патриотизма, получение правового статуса патриота предваряет специальная государственная процедура признания его таковым (например, вынесение специального нормативного правового акта). В то же время, граждане, ассоциирующие себя с патриотами Родины, по внутренним убеждениям стремятся быть похожими на Героев Отечества. Таким образом, заявление гражданина о патриотизме, целесообразно рассматривать в контексте теории деятельности С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева, а точнее результатов деятельности конкретного лица. Для этого случая целесообразно разработать и вводить новые категории, такие как «волонтерский патриотизм» (для волонтеров, проявивших себя), «научный патриотизм» (за разработанные для Родины новые технологии и материалы и т.д.), «служебный патриотизм» (для государственных служащих), «трудовой патриотизм» (за отличие в труде), «спортивный патриотизм» и т.д. Работа над предлагаемыми правовыми категориями будет продолжена в следующих публикациях.

Список использованной литературы

1) Алексеев С.В. Общероссийская национальная идеология и управление развитием национальных отношений в Российской Федерации : Теоретико-правовой анализ : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01. - Санкт-Петербург, 1999. - 478 с.

2) Анохин С.А. Правовые качества личности в системе условий правомерного поведения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. - Москва, 2005. - 176 с.

3) Вавилин М.В. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере патриотического воспитания молодежи : диссертация ... кандидата юридических наук : 5.1.2. / Вавилин Михаил Владимирович; [Место защиты: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации ; Диссовет 0188-04-12]. - Москва, 2022. - 302 с.

4) Джеймс У. Введение в философию // Джеймс У. Введение в философию; Рассел Б. Проблемы философии / Общ. ред., послесл. и примеч. А.

Ф. Грязнова. — М.: Республика, 2000. — С. 3—152. — 315 с. — (Философская пропедевтика). — 5000 экз. — ISBN 5-250-01798-3.

5) Дулимов Е.И. Становление и инволюция государственных форм организации казачества в правовом пространстве Российского государства в XVI-XX в. в. : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01. - Саратов, 2003. - 459 с.

6) Костенко В.И. Общетеоретические государственно-правовые проблемы становления и развития российской политической культуры : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.01 / Костенко Виктор Иванович; [Место защиты: Уральская государственная юридическая академия]. - Екатеринбург, 2009. - 385 с.

7) Крысанов А.В. Конституционно-правовая ответственность выборных и должностных лиц федеральных органов государственной власти : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Крысанов Антон Вячеславович; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. - Екатеринбург, 2014. - 198 с.

8) Кулев А.Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Кулев Александр Геннадьевич; [Место защиты: Сам. гос. ун-т]. - Ярославль, 2009. - 228 с.

9) Локк Дж. Педагогические сочинения [Текст] / Пер. с англ. Ю. М. Давидсона; Вступ. статья. ["Пед. теория Локка" с. 3-65] А. Ф. Шабаетовой; Под ред. проф. И. Ф. Сवादковского. - Москва : Учпедгиз, 1939. - 320 с.

10) Маслов Н.А. Воинская обязанность в России (1699-1918 гг.) : историко-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Маслов Николай Андреевич; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. - Москва, 2015. - 217 с. : ил.

11) Нерсисянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, - 1997. - С. 28.

12) Полищук И.А. Диагностика гражданско-патриотического воспитания школьников / Журнал «Теория и практика общественного развития» - №1 - 2013 – Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-grazhdansko-patrioticheskogo-vozpitanija-shkolnikov/viewer> (дата обращения - 25.06.2025)

13) Пронина М.А. Правовая культура и идеи патриотизма в современной России : теоретико-правовое исследование : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Пронина Марина Алексеевна; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. - Москва, 2017. - 199 с.

14) Рогов С.Л. Государственные преступления в российском законодательстве и правоприменительной практике середины XVII - начала XX веков : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Рогов Сергей Львович; [Место защиты: Нижегор. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. - Нижний Новгород, 2012. - 157 с.

15) Рукавишников Д.В. Современные ценности и их влияние на правомерное поведение : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01

/ Рукавишников Даниил Валентинович; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. - Нижний Новгород, 2011. - 274 с.

16) Смородина О.С. Современные конституционные идеи как элемент конституционализма Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02 / Смородина Ольга Сергеевна; [Место защиты: Челяб. гос. ун-т]. - Челябинск, 2012. - 252 с.

17) Усимова И.П. Правовая социализация личности : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01. - Москва, 2007. - 208 с. : ил.

18) Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» - Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. - № 50. - ст. 5245.

19) Царев Д.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. - Иваново, 2005. - 260 с.

20) Чалков С.О. Деформация профессионального правосознания военнослужащих федеральных органов государственной охраны : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Чалков Сергей Олегович; [Место защиты: Рост. юрид. ин-т МВД РФ]. - Ростов-на-Дону, 2008. - 196 с.

21) Шафиров П.П. Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел : первое оригинальное произведение по международному праву на русском языке / П. П. Шафиров ; вступ. ст. У. Э. Батлера ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. - Москва : Зерцало, 2008. - XLVI, 202 с.

22) Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. - Л. : Изд-во ЛГУ, - 1980. - С. 70–71.

**Юриспруденция в современном медицинском сообществе: к вопросу о
формировании новой правовой культуры
Гиндер М.В., кандидат медицинских наук
СПб ГБУЗ «Городская поликлиника №43», г. Санкт-Петербург**

Аннотация. В статье исследуется трансформация роли юриспруденции в современном медицинском сообществе, обусловленная процессами цифровизации здравоохранения, ужесточением требований к качеству и безопасности медицинской деятельности, а также ростом правосознания пациентов. В результате проведенного анализа выявлены ключевые правовые риски в деятельности медицинских организаций (деликтные обязательства, нарушения в области обработки персональных данных, административная ответственность) и обоснована необходимость превентивного правового подхода.

Ключевые слова: медицинское право, правовая культура, юридическая ответственность медицинских работников, информированное добровольное согласие, врачебная тайна, персональные данные, качество медицинской помощи, деликтные обязательства, комплаенс, биоэтика.

Актуальность темы обусловлена ростом количества судебных разбирательств, связанных с оказанием медицинской помощи, ужесточением контрольно-надзорной деятельности государственных органов (Росздравнадзор, Роспотребнадзор, прокуратура) и динамичным развитием нормативной базы. В этих условиях недостаточная правовая грамотность медицинского персонала становится значительным фактором риска, ведущим к материальным и репутационным потерям для медицинских организаций, а также к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности для конкретных медицинских работников. Целью настоящей статьи является комплексный анализ взаимодействия юриспруденции и медицинского сообщества и выработка предложений по формированию новой правовой культуры, интегрирующей юридические знания в профессиональную медицинскую деятельность.

Исторически регулирование медицинской деятельности осуществлялось преимущественно через внутренние, корпоративные этические нормы. Клятва Гиппократова и другие подобные кодексы устанавливали моральные ориентиры для врача. Однако с развитием общества, усложнением медицинских технологий и становлением идеи неотчуждаемых прав человека произошла юридизация медицинских отношений. В современном обществе, которое находится в процессе реформирования сфер жизнедеятельности, идет процесс повышения требований к личным качествам человека и профессиональным [1].

Этот процесс можно проследить по нескольким ключевым направлениям:

1. Закрепление прав пациентов. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22.07.1993 № 5487-1 стали первым систематизированным актом, закрепившим широкий спектр прав пациентов: на

уважительное и гуманное отношение, выбор врача, информированное добровольное согласие, отказ от медицинского вмешательства, сохранение врачебной тайны и др.

2. Стандартизация медицинской помощи. Внедрение порядков оказания медицинской помощи, клинических рекомендаций (протоколов лечения) и стандартов медицинской помощи создало объективные критерии для оценки качества работы медиков. С юридической точки зрения, отклонение от этих стандартов при наличии вины медицинской организации является доказательством нарушения надлежащей степени заботливости и осмотрительности, что может служить основанием для деликтной (гражданско-правовой) ответственности по статьям 1064, 1068 Гражданского кодекса РФ и Закона РФ «О защите прав потребителей».

3. Расширение видов юридической ответственности. Помимо традиционной гражданско-правовой ответственности за причинение вреда (деликтной), все более значимой становится административная (например, по ст. 6.1, 6.3, 6.30, 14.1 КоАП РФ) и уголовная ответственность (ст. 109, 118, 124, 235, 293 УК РФ). Отдельным сложным элементом является ответственность за нарушение законодательства о персональных данных (ст. 13.11 КоАП РФ). Таким образом, правовое поле медицинской деятельности расширилось и усложнилось, превратившись в плотную сеть нормативных требований, обязательных для исполнения.

Современные медицинские работники сталкиваются с рядом сложных юридических вызовов, которые требуют не только знаний в области медицины, но и понимания правовых последствий своих действий. Апробация и внедрение новых форм и методов работы представляют собой постоянную потребность образования. При этом разработку, апробацию и внедрение инноваций в системе образования следует рассматривать как непрерывный процесс, как компонент повседневной образовательной деятельности [2].

Деликтная ответственность и доказывание в спорах о качестве медицинской помощи. В рамках гражданского судопроизводства по искам о возмещении вреда, причиненного здоровью пациента, действует презумпция вины причинителя вреда (медицинской организации). Это означает, что именно организация обязана доказывать отсутствие своей вины. Ключевое значение приобретает качество ведения медицинской документации, которая является главным доказательством в суде. Неполная или некорректная запись в медицинской карте, отсутствие подписей, несвоевременное оформление информированного добровольного согласия могут стать решающим фактором для выигрыша дела пациентом, даже если фактически медицинская помощь была оказана качественно. Таким образом, юридически корректное оформление медицинской документации становится практическим навыком, столь же важным, как и постановка диагноза.

Институт информированного добровольного согласия (ИДС). ИДС — это краеугольный камень современной биоэтики и медицинского права. Его юридическая сущность заключается в том, что любое медицинское вмешательство правомерно только при условии его добровольного разрешения

пациента, данного на основе полной, доступной и объективной информации. Проблема для медицинского сообщества заключается в формальном подходе к получению ИДС. Зачастую бланк согласия воспринимается как формальность, «бумажка для юристов», которую пациент подписывает, не вникая в суть.

Защита конфиденциальной информации (врачебная тайна и персональные данные). Медицинские работники имеют доступ к интимной персональной информации о человеке. Российское законодательство устанавливает строгий режим защиты этой информации через институт врачебной тайны (ст. 13 Закона об охране здоровья) и общие нормы Федерального закона «О персональных данных» № 152-ФЗ. Цифровизация здравоохранения, внедрение ЕМИАС, создание федеральных регистров многократно увеличивают риски утечек данных. Медицинскому сообществу необходимо понимать базовые принципы обработки персональных данных: законность, конфиденциальность, безопасность.

Развитие технологий порождает абсолютно новые правовые вопросы, на которые законодатель не всегда успевает дать однозначные ответы: 1. Телемедицина: вопросы установления диагноза и назначения лечения дистанционно, юридическая сила электронных консультаций, проблема идентификации пациента и врача, применимость традиционных стандартов оказания помощи. 3. Искусственный интеллект (ИИ) в диагностике и лечении: проблема распределения ответственности между разработчиком алгоритма, медицинской организацией и врачом, который использовал (или проигнорировал) рекомендацию ИИ. Может ли ИИ быть субъектом ответственности? Эти вызовы требуют от медицинского сообщества не пассивного ожидания разъяснений от регулятора, а активного участия в формировании правового поля, основанного на понимании медицинских и технологических реалий.

Перед лицом указанных вызовов медицинское сообщество не может оставаться в рамках старой парадигмы. Необходима целенаправленная работа по формированию новой правовой культуры, которая предполагает не запугивание запретами, а воспитание правосознания и интеграцию правовых знаний в профессиональную деятельность. Данная работа должна вестись на трех уровнях:

1. Образовательный уровень. Крайне важно внедрить в программы обучения в медицинских вузах и колледжах полноценные курсы по основам медицинского права, выходящие за рамки краткого ознакомления. Эти курсы должны носить не теоретический, а сугубо практический характер: разбор клинических случаев с правовой точки зрения, обучение правильному оформлению документации, проведение тренингов по коммуникации с пациентом для получения действительного ИДС. Система непрерывного медицинского образования (НМО) должна обязательно включать в себя регулярные циклы по актуальным правовым вопросам: изменения в

законодательстве, анализ свежей судебной практики, особенности правового регулирования новых медицинских технологий.

2. Организационный уровень. Медицинская организация должна создать эффективную систему внутреннего контроля за соблюдением законодательства. Эта система включает: Разработку и внедрение локальных нормативных актов, детализирующих правовые процедуры: порядок получения ИДС, правила обработки персональных данных, алгоритм действий при возникновении инцидента. Регулярное проведение внутренних аудитов медицинской документации на предмет ее соответствия юридическим требованиям. Создание доступного канала консультаций с юристом для рядовых сотрудников по возникающим в повседневной работе вопросам. Создание атмосферы, в которой медицинский работник не боится сообщать о потенциальных правовых рисках, а воспринимает это как часть профессиональной ответственности.

3. Коммуникативный уровень. Ключом к предотвращению большинства правовых конфликтов является качественная коммуникация между врачом и пациентом.

Юриспруденция перестала быть экстерриториальной по отношению к медицинской практике. Современное медицинское сообщество стоит перед необходимостью преодолеть восприятие права как исключительно репрессивного инструмента и увидеть в нем важный ресурс для повышения качества и безопасности медицинской деятельности, построения доверительных отношений с пациентами и защиты собственных законных интересов. Формирование новой правовой культуры — это не одномоментный акт, а сложный, многогранный процесс, требующий усилий со стороны образовательных учреждений, руководителей медицинских организаций и каждого медицинского работника в отдельности. Это процесс обучения, внедрения эффективных организационных процедур и, что самое главное, изменения мышления. Врач XXI века — это не только высококлассный специалист в своей области, но и профессионал, осознающий юридические границы и последствия своей деятельности, способный действовать в правовом поле уверенно и осмотрительно. Интеграция правовых знаний в медицинскую практику является залогом устойчивого и отвечающего современным требованиям развития системы здравоохранения в целом.

Список литературы

1. Гиндер, М. В. Система методической деятельности в образовательной организации / М. В. Гиндер, К. В. Кудашева, А. А. Талицких // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Оренбург, 20–21 мая 2021 года. — Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. — С. 332-334. — EDN FCSTJU.

2. Талицких, А. А. Аксиология и инноватика в образовательном пространстве / А. А. Талицких, М. В. Гиндер // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований : Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с

международным участием), Оренбург, 20–21 мая 2021 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 478-481. – EDN TVMWVL.

**Современные достижения и инновации в юридической науке и образова-
нии**

Гылыджов Г., преподаватель

Туркменский сельскохозяйственный институт, г. Дашогуз, Туркменистан

Аннотация. Статья посвящена современному состоянию юридической науки и образования, а также интеграции инновационных подходов в подготовку специалистов. Рассматриваются достижения науки в области права, внедрение цифровых технологий, интерактивных методов обучения, а также развитие практико-ориентированных образовательных программ. Особое внимание уделено подготовке специалистов с компетенциями в информационном праве, международном праве, корпоративном праве и защите прав человека.

Ключевые слова: юридическое образование, инновационные технологии, цифровизация, международное право, правовое регулирование, практика, развитие специалистов.

Юридическая наука и образование играют ключевую роль в формировании правовой системы, обеспечении верховенства закона и подготовке высококвалифицированных специалистов для различных отраслей государства и общества. В условиях глобализации, цифровизации и изменения социально-экономической среды требования к профессиональной подготовке юристов постоянно возрастают. Современные достижения юридической науки связаны с интеграцией междисциплинарных исследований, развитием сравнительного правоведения, а также внедрением инновационных методик анализа правовых институтов и норм. Это включает:

- использование информационных технологий для анализа законодательных актов и судебной практики;
- цифровизацию образовательных программ, включая онлайн-курсы, симуляции судебных процессов и виртуальные лаборатории права;
- разработку новых методологических подходов к преподаванию юридических дисциплин, таких как кейс-метод, проектная деятельность и интерактивное обучение.

Образование в юридической сфере становится более гибким и ориентированным на практику, что позволяет готовить специалистов, способных эффективно работать в динамично меняющихся условиях. Особое внимание уделяется:

- подготовке юристов с компетенциями в области информационного права, международного права, корпоративного права и прав человека;
- внедрению программ стажировок и практико-ориентированных курсов;
- развитию навыков критического мышления, правового анализа и профессиональной этики.

Актуальные вызовы, стоящие перед юридической наукой и образованием, включают: необходимость адаптации к новым цифровым инструментам, глобализацию правовых норм, трансформацию системы судопроизводства, а также усиление требований к защите прав человека и обеспечению справедливости в обществе [1].

1. Цифровизация юридического образования:

- По данным исследований 2022–2023 годов, более 65% ведущих юридических университетов мира внедрили цифровые платформы и онлайн-курсы для обучения студентов.

- Использование искусственного интеллекта и больших данных позволяет студентам анализировать судебные решения и выявлять тенденции в правоприменении.

- Например, в России и Китае активно применяются виртуальные симуляции судебных процессов, что повышает уровень практических навыков студентов.

2. Междисциплинарные исследования:

- Юридические программы всё чаще включают экономику, психологию, социологию и IT-технологии, что позволяет выпускникам работать в международных корпорациях и государственных структурах.

- Современные исследования показывают, что междисциплинарный подход улучшает способность юристов к комплексному анализу правовых проблем и адаптации к новым законодательным условиям.

3. Инновационные методы преподавания:

- Кейс-метод и проектная деятельность показывают высокую эффективность: в университетах Великобритании и США более 80% студентов отмечают улучшение критического мышления и навыков аргументации.

- Внедрение виртуальной реальности и геймификации в юридическое обучение помогает моделировать реальные правовые ситуации и улучшает запоминание сложных правовых норм.

4. Международные стандарты образования:

- Большинство ведущих юридических школ Азии, Европы и США интегрируют программы обмена, международные стажировки и двойные дипломы, что повышает конкурентоспособность выпускников на международном рынке труда.

- В 2023 году более 70% студентов юридических факультетов Азии участвовали в международных стажировках и онлайн-конференциях, что формирует глобальное правовое мышление.

5. Трансформация законодательной и правоприменительной практики:

- В последние годы наблюдается рост цифровизации судебной системы, включая автоматизированные решения по рутинным делам, использование онлайн-платформ для подачи документов и дистанционного рассмотрения дел.

- Такие изменения требуют от студентов новых компетенций: работа с электронными базами данных, понимание кибербезопасности, соблюдение этических стандартов в цифровой среде.

6. Статистические данные и достижения:

- Согласно отчету ЮНЕСКО 2023 года, доля юридических программ, внедряющих инновационные методы обучения, выросла на 25% за последние пять лет.

– Более 60% выпускников юридических факультетов Азии и Европы успешно трудоустраиваются в международные компании или государственные органы в течение первого года после выпуска.

Юридическая наука и образование занимают ключевое место в развитии общества, государства и правовой системы в целом. Они обеспечивают подготовку квалифицированных специалистов, способных эффективно защищать права граждан, обеспечивать соблюдение законодательства и формировать правовое сознание общества. В современных условиях глобализации, цифровизации и ускоренной трансформации экономики роль юридической науки становится особенно значимой, так как появляются новые отрасли права и методы правового регулирования, требующие адаптации образовательных программ [2].

Современные достижения юридической науки проявляются в нескольких направлениях:

1. Междисциплинарные исследования и инновационные подходы к праву:

- ✓ интеграция экономики, социологии, информационных технологий и международных стандартов в юридическую практику;
- ✓ применение методов сравнительного правоведения для анализа международного опыта и адаптации лучших практик;
- ✓ внедрение цифровых инструментов для анализа законодательных актов, судебной практики и правоприменительной деятельности.

2. Инновации в юридическом образовании:

- ✓ использование интерактивных методов обучения: кейс-метод, проектная деятельность, симуляции судебных процессов;
- ✓ внедрение онлайн-курсов и виртуальных лабораторий права, что позволяет расширить доступ к образовательным программам;
- ✓ развитие программ практико-ориентированных стажировок в судах, адвокатских бюро и государственных органах.

3. Подготовка специалистов нового поколения:

- ✓ формирование компетенций в области информационного права, цифровой безопасности, международного права, корпоративного права и прав человека;
- ✓ развитие навыков критического мышления, правового анализа, этики и профессиональной ответственности;
- ✓ подготовка к работе в условиях глобальной экономики, международных организаций и транснациональных компаний.

4. Актуальные вызовы и перспективы развития:

- ✓ необходимость адаптации к цифровым технологиям, включая искусственный интеллект и автоматизированные системы правового анализа;
- ✓ усиление требований к защите прав человека, обеспечению справедливости и прозрачности в правоприменении;
- ✓ трансформация законодательства и правоприменительной практики в условиях глобализации;

✓ интеграция научных исследований и практических навыков для формирования специалистов, способных решать комплексные правовые задачи.

Таким образом, современная юридическая наука и образование представляют собой динамично развивающуюся систему, в которой научные достижения и инновационные образовательные подходы играют ключевую роль в подготовке высококвалифицированных специалистов, обеспечивающих устойчивое развитие правовой системы, повышение эффективности правоприменения и защиту прав граждан [3].

Таблица 1

Примеры инновационных подходов в юридическом образовании

№	Направление	Применение	Примеры стран / университетов	Эффект
1.	Онлайн-курсы и виртуальные лаборатории	Дистанционное обучение, симуляции судебных процессов	Россия (МГУ), США (Harvard), Германия (Heidelberg)	Расширение доступа к обучению, повышение практических навыков
2.	Кейс-метод и проектная деятельность	Практическое решение юридических задач	Великобритания (Oxford), Япония (University of Tokyo)	Развитие критического мышления, навыков анализа
3.	Информационные технологии в праве	Анализ законодательных актов, судебной практики	Китай (Tsinghua), Южная Корея (Seoul National University)	Ускорение анализа данных, повышение точности решений
4.	Стажировки и практико-ориентированные программы	Работа в судах, адвокатских бюро, государственных органах	Сингапур (NUS), Россия (СПбГУ)	Подготовка к профессиональной деятельности, улучшение трудоустройства

Современная юридическая наука и образование в условиях глобализации и цифровизации требуют интеграции научных достижений и инновационных методов обучения [4].

Основные выводы статьи:

1. Образование активно внедряет интерактивные и цифровые технологии, повышая качество подготовки специалистов.

2. Наука развивается в направлении междисциплинарных исследований, сравнительного правоведения и применения цифровых инструментов.

3. Практика образовательных программ с использованием кейсов, стажировок и симуляций позволяет выпускникам быть готовыми к реальным профессиональным задачам.

4. Вызовы: цифровизация, глобализация, трансформация законодательства и защита прав человека требуют постоянного обновления образовательных программ.

Интеграция науки, практики и инновационных образовательных методов обеспечивает подготовку высококвалифицированных специалистов, способных эффективно функционировать в современном правовом пространстве [5].

Список литературы

1. Иванов П.П. Юридическая наука и современное образование. – М.: Юрист, 2022. – 288 с.
2. Смирнова, Е.В. Инновационные подходы в юридическом образовании. – СПб.: Политехника, 2021. – 256 с.
3. Кузнецов Д.А. Цифровизация права и образовательные технологии. – Екатеринбург: УрФУ, 2020. – 198 с.
4. Петров С.С. Международное и сравнительное правоведение. – М.: Наука, 2021. – 312 с.
5. Zhang Y., Li H. Digital Technologies in Legal Education // Journal of Asian Legal Studies. – 2022. – Vol. 14. – P. 45–68.

Современные тенденции развития науки семейного права
Ерохина Е.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского
права и процесса, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

Аннотация: Статья посвящена анализу современных тенденций развития семейного права в условиях трансформации социальной реальности. Рассматривается Автор подробно исследует ключевые проблемные институты: брак, супружеские правоотношения и родительство, а также влияние цифровизации на семейные отношения. Делается вывод о необходимости адаптации семейного права через правовые реформы для более эффективного соответствия меняющимся потребностям семей и обеспечения справедливости в частноправовых отношениях.

Ключевые слова: семейное право, тенденции развития, институт брака, супружеские правоотношения, институт родительства, традиционные семейные ценности, цифровизация, правовые реформы, социальные практики, медиация.

Семейное право постоянно совершенствуется, чтобы регламентировать современные проблемные вопросы правоотношений, возникающих из факта брака, родства и принятия чужих детей на воспитание.

Семейное право традиционно рассматривается теоретически как многофункциональная отрасль права, охватывающее формирование, изменение и прекращение семейных правоотношений.

Однако понимать науку и отрасль семейного права исключительно с точки зрения его функций в описательном или позитивистском смысле означало бы упустить значительную часть его сущности.

Ведь не само право определяет институт семьи, устанавливает правовые режимы супружества и родительства, а общество формирует отношение и представление о позитивных семейных отношениях и о том, как люди должны в них себя вести, а решения судей отражают социальные и моральные ценности и служат нормативным руководством для членов семьи и общества в целом.

За последние несколько лет законодательство значительно отстает от реалий общественной жизни, изменившихся под воздействием социально-экономических и технологических факторов [1, С. 29].

Трансформация семейного права в условиях меняющейся социальной реальности базируется на двух концептуальных принципах: во-первых, сохранении традиционных семейных ценностей российского общества и, как следствие, их отражении на законодательном уровне и в судебной практике, во-вторых, законодательном и правоприменительном реагировании на новейшие социальные практики [2, С. 126].

Семья, будучи фундаментальным институтом общества, служит стабилизации общественных отношений, и от того, каким образом регулируются брачно-семейные институты в том или ином государстве, зависит его будущее [4, С. 50]. Государство в лице законодателей стремится снизить эмоциональную и финансовую нагрузку на семьи, на условиях справедливости, соответствия морально-этическим ожиданиям общества и побуждения членов (бывших членов) семьи к сотрудничеству:

К основным спорным и сложным вопросам науки семейного права на современном этапе необходимо отнести:

1 Институт брака. Ученые различных отраслей науки отмечают снижающую устойчивость брачного союза, особенно в контексте распространения института сожительства и увеличения количества разводов. Так, в последние 1-3 года, как в политическом, так и юридическом поле обсуждается вопрос о внесении изменений в порядок расторжения брака, особенно если в семье есть несовершеннолетние дети. Среди наиболее интересных, с юридической точки зрения, является предложение о введении обязательной досудебной процедуры медиации и прохождение курсов у психолога.

2 Супружеские правоотношения. Изначально общество и государство рассматривали институт супружеских отношений как отношения, в которых кормильцы были обязаны обеспечивать женщин как иждивенцев. Однако уже достаточно длительное время общество рассматривает эти правоотношения как «партнерство равных», в котором вклад кормильца и хозяйки дома одинаково ценится как часть совместных усилий. В духе взаимности и обмена, который теперь характеризует супружеские отношения, финансовые плоды отношений должны быть разделены по их завершении напополам. Однако, появление новых объектов гражданского права, усовершенствование способов обхода (не брачный договор) законного режима имущества супругов нивелирует идею справедливости финансового благополучия супругов и (бывших) супругов.

3 Институт родительства. Уже существует нишевая область в юридической науки, исследующим вопросы правового регулирования суррогатного материнства. Законодательство содержит строгие нормативные ожидания того, что оба родителя должны участвовать в воспитании своих детей, при условии соблюдения законодательного положения о том, что это не должно причинять вред детям. Кроме того, предполагается, что родители, когда они не вместе, будут в определенной степени сотрудничать в воспитании детей. Эти ожидания выражены соответственно в «презумпции участия», закреплённой в законодательстве и судебной практике. Разрыв между законодательной версией совместного воспитания и тем, что происходит на практике, значителен. Имеющиеся у нас данные свидетельствуют о том, что многие родители, проживающие раздельно, вообще не общаются со своим ребёнком (детьми), хотя их законные родительские обязанности, как правило, сохраняются независимо от этого. Однако в настоящее время мы видим растущий запрос к правовому регулированию содержания категории «ответственное родительство», защиту прав отцов [3, С. 141] и законодательные предложения, такие как внедрение в

российское законодательство института совместной (физической) родительской опеки [6].

4 Технологический прогресс и развитие цифровой реальности. Всепроникающее влияние технологий на повседневную жизнь имеет значительные последствия для семейного права. Такие вопросы, как цифровая коммуникация, присутствие в Интернете и влияние информации, полученной из социальных сетей на семейные отношения и на доказательства в судебных разбирательствах, требуют постоянного изучения. Семейное право развивается, чтобы отвечать вызовам и возможностям, предоставляемым цифровой эпохой, включая вопросы, связанные с конфиденциальностью и допустимостью онлайн-доказательств.

5 Адаптируясь к меняющимся условиям, семейное право исследует инновационные решения и выступает за правовые реформы. Это может включать в себя разработку альтернативных механизмов разрешения споров, обновленную законодательную базу и политику, которые лучше соответствуют меняющимся потребностям семей.

6 Одной из главных тенденций развития семейно-правовой науки является верховенство традиционных семейных ценностей. Этому способствует как политика государства, так и модернизация нормативно-правовой базы. Изменения направлены на укрепление семьи как основной ячейки общества [5, С. 127].

Считаем необходимым подчеркнуть неотъемлемую важность выразительной функции семейного права. Ведь семья по-прежнему является одним из наиболее важных социальных и правовых институтов. Семейное право должно обеспечивать возможность самостоятельного, беспрепятственного принятия решений во многих сферах жизни и обеспечивать справедливость в частных семейных отношениях:

Семейное право имеет широкие границы и функции, способные эффективно способствовать как семейной жизни, так и разрешению семейных споров, подорвано тенденцией рассматривать его преимущественно через призму разрешения споров. Во-вторых, отчасти из-за такого подхода, недостаточно изучены способы, с помощью которых семейное право может быть значимым для семейной жизни

Список литературы

1 Касаткина, А. Ю. Государственная семейная политика как объект исследования науки семейного права / А. Ю. Касаткина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2023. – № 1. – С. 28-33.

2 Ксенофонтова, Д.С. Семейное право в условиях формирования новой социальной реальности: доктринальные начала правоприменения / Д.С. Ксенофонтова // Lex russica. – 2021. – №74(11). – С.124-133.

3 Михайлова, И. А. Установление происхождения детей: эволюция института и актуальные проблемы законодательства, доктрины и практики / И. А. Михайлова // Актуальные проблемы частного права : монография. – Москва : Издательство Проспект, 2023. – С. 138-149.

4 Петрова, Н. Д. Проявление кризиса брачно-семейных институтов через тенденции развития семейного права в постиндустриальном обществе: история и современность / Н. Д. Петрова // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2025. – № 1(57). – С. 47-57.

5 Серазетдинова, А. А. Тенденции развития семейного права в России на современном этапе / А. А. Серазетдинова // Основные тенденции развития современного права: право стран БРИКС : Материалы VIII Национальной научно- практической конференции (с международным участием), Казань, 09 февраля 2024 года. – Казань: Университет управления "ТИСБИ" (Татарский институт содействия бизнесу), 2024. – С. 124-128.

6 Законопроект № 983464-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» – Режим доступа : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/983464-8>

Цифровое правосудие: теоретический и практический аспекты
Журкина О.В., к.ю.н., доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
город Оренбург

Аннотация: В статье рассматриваются правовые основы функционирования системы электронного правосудия в Российской Федерации. Анализируется нормативно-правовая база, регулирующая применение информационных технологий в судебной деятельности, исследуются теоретические подходы к определению электронного правосудия и его элементов. Особое внимание уделяется практическим аспектам реализации электронного правосудия через системы ГАС «Правосудие», «Мой арбитр», веб-портал судов общей юрисдикции. Выявляются проблемы правового регулирования и правоприменительной практики в сфере цифровизации судебной системы. Предлагаются направления совершенствования законодательства для повышения эффективности электронного правосудия при соблюдении конституционных гарантий судебной защиты.

Ключевые слова: цифровое правосудие, электронное правосудие, цифровизация судебной системы, электронный документооборот, видеоконференцсвязь, искусственный интеллект в праве, доступность правосудия, информационная безопасность.

Современная эпоха характеризуется стремительным развитием информационных технологий, которые проникают во все сферы общественной жизни, включая судебную систему. Цифровая трансформация правосудия представляет собой комплексный процесс внедрения современных технологических решений в деятельность судебных органов с целью повышения эффективности, доступности и прозрачности судопроизводства. Актуальность исследования данной темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления происходящих изменений и выработки практических рекомендаций по оптимизации процессов цифровизации судебной системы.

Термины «электронное правосудие», «цифровое правосудие», «интернет правосудие» употребляются все чаще. Проблемам реализации электронного правосудия посвящены исследования в трудах В.А. Аносова [1], А.В. Головки [2], Ю.А. Ждановой [3], Талапиной [4].

Понятие цифрового правосудия в научной литературе трактуется как система организационных, правовых и технологических мер, направленных на обеспечение судебной деятельности с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Данное определение охватывает широкий спектр процессов, начиная от автоматизации

делопроизводства и заканчивая применением систем искусственного интеллекта для анализа правовой информации.

Теоретическая концепция цифрового правосудия базируется на нескольких фундаментальных принципах. Первый принцип заключается в обеспечении доступности правосудия через устранение географических, временных и экономических барьеров. Цифровые технологии позволяют участникам судебного процесса взаимодействовать с судом дистанционно, что особенно важно для лиц с ограниченными возможностями здоровья или проживающих в отдаленных районах.

Второй принцип связан с повышением прозрачности судебной деятельности. Электронные системы обеспечивают возможность отслеживания движения дела, доступа к судебным актам и материалам дела в режиме реального времени. Это способствует укреплению доверия общества к судебной системе и снижению коррупционных рисков.

Третий принцип предполагает оптимизацию судебных процедур через автоматизацию рутинных операций. Электронный документооборот, автоматическое формирование повесток и уведомлений, цифровые архивы существенно сокращают временные затраты на техническую работу и позволяют судьям сосредоточиться на содержательном рассмотрении дел.

Архитектура цифрового правосудия включает несколько взаимосвязанных компонентов. Базовым элементом является электронная система подачи документов, которая обеспечивает возможность направления исковых заявлений, ходатайств и иных процессуальных документов в электронном виде. Данная система должна гарантировать юридическую значимость электронных документов через механизмы электронной подписи и временных меток.

Современные системы позволяют осуществлять полнотекстовый поиск, классификацию документов по различным критериям, формирование статистических отчетов. Накопленные массивы данных становятся основой для применения технологий больших данных и машинного обучения.

Применение искусственного интеллекта в правосудии представляет особый интерес с точки зрения перспектив развития судебной системы. Современные алгоритмы машинного обучения способны анализировать большие объемы судебных решений, выявлять закономерности в правоприменительной практике, прогнозировать исходы дел на основе имеющихся прецедентов.

Системы поддержки принятия решений на базе искусственного интеллекта могут использоваться для предварительной правовой квалификации фактов, подбора релевантной судебной практики, проверки процессуальных документов на соответствие формальным требованиям. Важно подчеркнуть, что такие системы должны рассматриваться исключительно как вспомогательный инструмент, не заменяющий судью в принятии решений по существу дела.

Автоматизированные системы анализа доказательств способны обрабатывать большие массивы электронных документов, выявлять противоречия и несоответствия, устанавливать хронологию событий. В некоторых юрисдикциях экспериментально применяются алгоритмы для оценки

рисков при принятии решений об избрании меры пресечения или условно-досрочном освобождении.

Практическая реализация концепции цифрового правосудия сталкивается с рядом организационных, технических и правовых вызовов. Первоочередной задачей является создание нормативной базы, регламентирующей использование цифровых технологий в судопроизводстве. Законодательство должно четко определять правовой статус электронных документов, порядок проведения судебных заседаний в режиме видеоконференцсвязи, требования к техническим средствам и программному обеспечению.

Техническая инфраструктура цифрового правосудия требует значительных инвестиций в оборудование, программное обеспечение, каналы связи. Необходимо обеспечить совместимость различных информационных систем, используемых судами, правоохранительными органами, адвокатурой. Критически важным является вопрос информационной безопасности, включая защиту от кибератак, обеспечение конфиденциальности персональных данных, предотвращение несанкционированного доступа к судебной информации.

Понятие цифрового правосудия в российской правовой доктрине трактуется неоднозначно. В широком смысле под электронным правосудием понимается совокупность правовых, организационных и технологических мер, направленных на использование информационно-коммуникационных технологий в деятельности судебной системы. Данный подход охватывает весь спектр цифровых инструментов - от электронного документооборота до автоматизированных систем распределения дел.

В узком смысле цифровое правосудие рассматривается как способ осуществления правосудия с использованием электронных средств коммуникации между судом и участниками процесса. Такое понимание акцентирует внимание на процессуальных аспектах применения информационных технологий непосредственно при рассмотрении и разрешении дел.

Теоретическое осмысление электронного правосудия базируется на конституционных принципах доступности и открытости правосудия. Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, что в современных условиях предполагает создание технологических возможностей для реализации данного права независимо от географического местоположения и физических возможностей человека.

Правовую основу электронного правосудия в России составляет многоуровневая система нормативных актов. Базовые положения содержатся в процессуальных кодексах - ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, УПК РФ, которые были дополнены нормами об электронном документообороте, подаче документов в электронном виде, проведении судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи.

Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ заложил основы информационной открытости судебной системы, установив обязанность судов размещать информацию о своей деятельности в сети Интернет. Данный

закон определил состав информации, подлежащей обязательному размещению, включая тексты судебных актов, сведения о движении дел, статистические данные.

Важнейшее значение имеет Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ, создавший правовые условия для использования электронных документов в судопроизводстве. Электронная подпись обеспечивает юридическую силу электронных документов, позволяя идентифицировать лицо, подписавшее документ, и гарантировать неизменность его содержания.

Подзаконное регулирование представлено многочисленными актами Верховного Суда РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ[5], регламентирующими технические и организационные аспекты функционирования информационных систем. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» систематизировало правоприменительную практику в данной сфере.

Практическое воплощение концепции электронного правосудия осуществляется через функционирование специализированных информационных систем. Государственная автоматизированная система «Правосудие» является технологической платформой, объединяющей суды общей юрисдикции и обеспечивающей автоматизацию судебного делопроизводства, формирование электронного архива судебных дел, ведение судебной статистики.

Система «Мой арбитр» обеспечивает электронное взаимодействие арбитражных судов с участниками процесса, позволяя подавать документы в электронном виде, отслеживать движение дела, получать судебные акты. Через данную систему ежегодно подается более половины всех исковых заявлений в арбитражные суды, что свидетельствует о востребованности электронных сервисов.

Важным элементом электронного правосудия стало проведение судебных заседаний с использованием систем видео-конференц-связи. Данная технология позволяет обеспечить участие в процессе лиц, находящихся в удаленных местностях или местах лишения свободы, существенно сокращая временные и финансовые затраты. Правовое регулирование применения видео-конференц-связи детализировано в процессуальных кодексах, устанавливающих условия и порядок проведения таких заседаний.

Электронное правосудие включает также системы автоматизированного распределения дел между судьями, исключающие возможность манипулирования при определении состава суда. Использование генератора случайных чисел при распределении дел способствует обеспечению независимости и беспристрастности судей.

Несмотря на значительный прогресс в развитии электронного правосудия, существует ряд проблем правового и организационного характера. Отсутствие единого федерального закона об электронном правосудии приводит к

фрагментарности правового регулирования, несогласованности норм различных процессуальных кодексов. Необходима унификация подходов к регулированию электронного документооборота, использованию электронных доказательств, проведению онлайн-заседаний.

Серьезной проблемой остается цифровое неравенство, ограничивающее доступ к электронному правосудию для отдельных категорий граждан. Отсутствие технических возможностей или навыков работы с информационными системами не должно становиться препятствием для реализации права на судебную защиту. Требуется создание механизмов поддержки цифровой инклюзии, включая организацию пунктов доступа к электронным сервисам в зданиях судов.

Вопросы информационной безопасности и защиты персональных данных приобретают особую актуальность в контексте электронного правосудия. Необходимо обеспечение надежной защиты информационных систем от несанкционированного доступа, гарантирование конфиденциальности судебной информации при соблюдении принципа открытости правосудия.

Перспективы развития электронного правосудия связаны с внедрением технологий искусственного интеллекта для анализа судебной практики, автоматизации подготовки типовых документов, прогнозирования судебных решений. Однако применение таких технологий требует тщательной правовой регламентации для предотвращения нарушений прав человека и обеспечения контроля за алгоритмическими решениями.

В сфере внедрения процессов электронного правосудия можно выделить основные направления, реализуемые на сегодняшний день в большинстве стран мира: 1) подача заявлений в суд в электронной форме; 2) размещение в открытом доступе информации по рассматриваемому делу, а также размещение вынесенного судом решения; 3) использование в процессе доказывания электронных доказательств.

В рамках исследования существующих механизмов цифровизации правосудия представляет интерес опыт Китая.[6] С 2017 года впервые в стране начал свою работу Интернет-суд в Гуанчжоу.[7]

Европейские страны демонстрируют более осторожный подход, уделяя особое внимание соблюдению фундаментальных прав участников процесса. В Германии и Франции цифровизация судебной системы осуществляется поэтапно с обязательным сохранением возможности традиционного бумажного документооборота для граждан, не имеющих доступа к цифровым технологиям.

Цифровизация правосудия несет в себе определенные риски, которые необходимо учитывать при планировании и реализации соответствующих проектов. Технологическая зависимость судебной системы создает уязвимость перед техническими сбоями, кибератаками, отключениями электроэнергии. Дальнейшее развитие цифрового правосудия должно основываться на принципах инклюзивности, прозрачности и подотчетности, обеспечивая равный доступ к правосудию для всех членов общества.

Правовые основы электронного правосудия в России находятся в стадии активного формирования и развития. Существующая нормативная база создает

необходимые условия для функционирования основных элементов электронного правосудия, однако требует дальнейшего совершенствования с учетом технологического развития и правоприменительной практики. Ключевыми направлениями развития правового регулирования должны стать обеспечение единообразия нормативных подходов, усиление гарантий прав участников электронного судопроизводства, создание механизмов преодоления цифрового неравенства. Эффективность электронного правосудия определяется не только уровнем технологического оснащения судебной системы, но и качеством правового регулирования, способного обеспечить баланс между инновационным развитием и соблюдением фундаментальных принципов правосудия. Дальнейшее совершенствование правовых основ электронного правосудия должно осуществляться с учетом международного опыта, потребностей правоприменительной практики и конституционных гарантий судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Аносов А.В. Информационно-правовые вопросы формирования электронного правосудия в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2016. – 25 с.
2. Головкин А.В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция // Вестник экономической безопасности. - 2019.- № 1.- С.15-25.
3. Жданова Ю. А. Правовая природа электронного правосудия и его место в системе институтов информационного общества / Ю. А. Жданова // Административное право и процесс. - 2015. - № 4. - С. 80-83.
4. Талапина Э.В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. - 2018. - № 2.- С.5-17.
5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 N 362 (ред. от 28.08.2019) «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // «Бюллетень актов по судебной системе»- № 2- 2016.
6. Официальный сайт Пекинского интернет суда [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bjinternetcourt.gov.cn/>
7. Белая книга Пекинского интернет – суда [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.chinadaily.com.cn/specials/20190820-B-0003-0904-F-trialswhitepaper.pdf>

Инновационные подходы в уголовном процессе: современные тенденции и правовые механизмы защиты прав отдельных категорий лиц

Завгороднева Е.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: Уголовное судопроизводство представляет собой одну из важнейших сфер правовой системы, в которой пересекаются интересы государства, общества и отдельных лиц.

В статье проанализированы как теоретические аспекты, так и практические примеры внедрения инновационных решений в уголовный процесс, что позволяет более глубоко понять влияние этих факторов на правосудие в России.

Ключевые слова: уголовное судопроизводства, отдельные категории лиц, дифференциация, цифровизация.

Согласно положениям Конституции Российской Федерации, Россия представляет собой демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой управления, в котором высшей ценностью признаются человек, его права и свободы. Обязанностью государства является их признание, соблюдение и защита [1]. В статье 45 Основного закона России указано, что в стране обеспечивается государственная защита прав и свобод человека и гражданина, и каждый имеет право защищать свои права и свободы любыми способами, не запрещенными законом. Однако, несмотря на существование этих значимых правовых норм, в реальной жизни часто возникают ситуации, когда права и свободы граждан нарушаются.

Особое внимание в этой связи уделяется защите прав отдельных категорий лиц, таких как государственных служащих, депутатов, судебных исполнителей и других лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ [2]. Эти изменения требуют разработки и внедрения инновационных подходов, способствующих более надежной и эффективной защите их прав в процессе уголовного судопроизводства. Так, в докладе о нарушениях профессиональных прав адвокатов в 2022 г. было отмечено, что «в опросе приняли участие 520 адвокатов из 64 субъектов РФ. Свыше 20 % респондентов столкнулись с нарушениями, связанными с оплатой труда адвоката. Несколько возросло число нарушений профессиональных прав адвокатов со стороны сотрудников мест содержания под стражей – 9,8 % респондентов столкнулись с такими нарушениями (по сравнению с 6,2 % по итогам прошлого года). В то же время снизилось количество нарушений в местах лишения свободы – с ними столкнулось 2,9 % опрошенных по сравнению с 6,7 % по итогам предыдущего опроса. О случаях применения к ним физического насилия со стороны сотрудников МВД, оперативно-разыскных и следственных органов, органов ФСИН и судебных приставов заявили 6,5 % респондентов; количество столкнувшихся с применением психологического насилия составило 31,5 %. При этом об однократном случае применения физического насилия сообщили 5,1 %

опрошенных, о двух–четырёх случаях – 1,2 %, свыше четырех случаев – 0,2 %» [6]. Данная статистка указывает на существующие правонарушения в сфере прав и свобод отдельных категорий лиц.

Отметим, что в законодательстве Российской Федерации отсутствует понятие правового механизма защиты прав и свобод отдельных категорий лиц. По нашему мнению, правовой механизм защиты прав и свобод отдельных категорий лиц представляет собой систему правовых норм, институтов и процедур, обеспечивающих реализацию и защиту прав и свобод специфических групп населения. Этот механизм включает в себя как материальные, так и процессуальные нормы, определяющие порядок защиты прав и свобод, а также институты, ответственные за их соблюдение, такие как суды, государственные органы, адвокаты и неправительственные организации.

Современное уголовное судопроизводство сталкивается с множеством вызовов, включая необходимость повышения прозрачности и доступности юридической помощи, улучшения взаимодействия между правоохранительными органами и различными субъектами процесса, а также защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное преследование. В свою очередь, инновационные подходы могут включать использование современных технологий, таких как электронный документооборот, онлайн-платформы для подачи жалоб, а также новые методы работы с данными и доказательствами.

На настоящий момент существует некоторое количество тенденций, которые определяют развитие уголовного судопроизводства. К ним мы относим:

1. Дигитализация и использование информационных технологий. Дигитализация – понятие, взятое из английского языка. Дословно данный термин означает сумму понятий «digital», который можно перевести как «цифровой», и суффикса «ization», который имеет значение действия. Таким образом, переводя рассматриваемый термин дословно, можно назвать этот процесс оцифровыванием, иначе говоря цифровизацией. Дигитализация предполагает еще и участие людей в использовании цифровых технологий [3, с. 217].

Внедрение электронного правосудия, судебных онлайн-заседаний и цифровых доказательств значительно ускоряет процесс, обеспечивая большую прозрачность и доступность информации для участников процесса. Это особенно важно для защиты прав отдельных категорий лиц, так как это позволяет быстрее реагировать на изменения в их статусе и гарантировать более надежную защиту интересов.

2. Применение альтернативных механизмов разрешения споров. Само понятие «альтернативное разрешение споров» заимствовано из американской правовой доктрины. Термин «Alternative Dispute Resolution» (ADR) объединяет все процедуры внесудебного разрешения конфликтов. Стоит отметить, что американская юстиция столкнулась с описанными проблемами судебной системы на столетие раньше. В 1906 году юрист Роско Паунд на конференции Американской ассоциации юристов в своем докладе обратил внимание общественности на неэффективность судов, неудовлетворенность судебной системой [4, с. 17], что оказало влияние на дальнейшее реформирование

судебной системы США и привело внедрению и эффективному применению альтернативных способов разрешения споров.

В некоторых случаях, вместо традиционного уголовного преследования в Российской Федерации, применяются основные виды альтернативного разрешения и урегулирования споров (далее – АРС): 1) переговоры; 2) медиация; 3) арбитраж (третейское разбирательство); 4) международный коммерческий арбитраж; 5) судебное примирение; 6) досудебный (претензионный) порядок урегулирования споров, что позволяет снизить конфликтность между сторонами и улучшить качество защиты прав потерпевших и обвиняемых, особенно когда речь идет о делах, в отношении отдельных категорий лиц.

3. Дифференциация уголовного процесса. Процессуальными критериями дифференциации формы основного производства является наличие особых свойств у лица (лиц), в отношении которого ведется судопроизводство, или у лица (лиц), пострадавшего от преступления [5, с. 66]. Учитывая специфику уголовно-процессуальных отношений, возникают требования к различным видам уголовного производства в зависимости от категории правонарушения и статуса обвиняемого. Это приводит к разработке специальных норм и процедур, которые направлены на более эффективное рассмотрение дел по таким категориям.

Для обеспечения эффективной защиты прав отдельных категорий лиц в уголовном процессе разрабатываются различные правовые механизмы: во-первых, это – специальные процессуальные гарантии. На уровень законодательства вводятся меры, направленные на защиту прав отдельных категорий лиц. Например, для государственных служащих или депутатов могут быть предусмотрены отдельные процедуры раскрытия информации, ограничения на доступ к определенным данным, а также увеличение сроков для рассмотрения уголовных дел.

Во-вторых, адвокатская защита. Учитывая повышенные требования к правам отдельных категорий лиц, важно обеспечить доступ к качественной юридической помощи. Внедрение технологий, позволяющих адвокатам эффективно реагировать на изменения в процессе, делает защиту более результативной.

В-третьих, участие общества в процессе. Привлечение широкой общественности и СМИ к процессам, касающимся отдельных категорий лиц, может раскрыть скрытые аспекты дела, повлиять на общественное мнение и, соответственно, способствовать более справедливому рассмотрению.

Современные подходы в российском уголовном судопроизводстве, которые основаны на цифровых тенденциях и правовых механизмах защиты прав отдельных категорий лиц, играют большую роль в образовании справедливого и эффективного правосудия. Использование инновационных

технологий, дифференциацию процедур и специальных мер помогают обеспечить соблюдение прав всех участников уголовного процесса.

Список литературы

1 Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 10 октября 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6933. – ISSN 1560-0580.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 09 июня 2025 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2025. – № 23. – Ст. 3005. – ISSN 1560-0580.

3 Моисеева А. А. Условия и последствия диджитализации современного общества: социально-экономический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2017. – № 39. – С. 216-226.

4 Паунд Р. Причины распространенной неудовлетворенности отправлением правосудия // Медиация и право. – 2016. – № 1. – С. 15-29.

5 Смирнова И.С. Критерии дифференциации основных уголовно-процессуальных производств // Сибирское юридическое обозрение. – 2015. № 1(26). – С. 65-69.

6 Доклад о нарушениях профессиональных прав адвокатов в 2022 году. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/opublikovan-doklad-o-narusheniyakh-professionalnykh-prav-advokatov-v-2022-godu>.

Актуальные проблемы защиты прав потребителя финансовых услуг
Зволинская Екатерина Александровна, Рязанова Инна Викторовна
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация. В настоящей статье проведен критический анализ способов защиты прав потребителя на финансовом рынке. Авторами указаны существующие в данной сфере институты, которые либо стали уже традиционными, либо только начинают внедряться профессиональными участниками рынка в сфере финансовых услуг. В результате авторами отмечается, что расширяющаяся цифровизация влечет за собой, соответственно, рост спроса среди различных групп населения на разнообразные финансовые продукты, характеризующиеся рисковым характером, и, как следствие, требующие некоторого патернализма со стороны государства.

Ключевые слова: потребители, финансовые услуги, финансовая платформа, тестирование получателя финансовых услуг, индивидуальные условия договора, паспорта продуктов, период охлаждения, несправедливые условия, нелегальные кредиторы, анти-фрод система.

Для начала стоит обратиться к тем явлениям в потребительских отношениях, которые затрагивают гарантии прозрачности информации в отношении финансовых услуг. Сегодня получили всеобъемлющее распространение финансовые платформы, отношения по поводу которых стали предметом регламентации на уровне ФЗ «О совершенствовании финансовых сделок с использованием финансовой платформы», вступившего в силу в 2020 году [3]. Ключевым «игроком» такой платформы выступает оператор финансовой платформы, в функции которого входит в том числе информационное обеспечение взаимодействия исполнителей и получателей финансовых услуг. Важной новеллой, принятой в 2024 году, стала норма о тестировании получателя финансовых услуг вышеуказанным оператором [2], что стало необходимым в связи с небезызвестной информационной диспропорцией в рамках отношений с участием потребителей [8, С. 115]. Идея о своеобразном «вопроснике» для потребителя не нова, ведь за кредитором в рамках потребительского законодательства, в частности, давно закреплена обязанность по соблюдению особой письменной формы кредитного договора. В частности, в таком договоре должна быть специальная таблица, которая содержит индивидуальные условия. Усилением действенности такой «квалифицированной» письменной формы стало признание на законодательном уровне с 1 сентября 2025 года «периода охлаждения», согласно которому кредитные и микрофинансовые организации должны передать денежные средства заемщику не ранее определенного времени после подписания

индивидуальных условий договора [4]. Временной промежуток зависит от суммы кредита (займа) или лимита кредитования.

Помимо прочего, в 2020 Банком России были опубликованы формы документов различных финансовых услуг, кратко именуемые «Паспорта продуктов» [7], которые, в свою очередь, так же, как и вышеупомянутые механизмы, направлены на максимально возможное раскрытие условий договора и сопровождающих его заключением рисков. Адаптация Паспортов сообразно законодательным изменениям возложена на кредитные организации.

Представляется, что все эти механизмы, хоть и отражают патерналистскую направленность российского потребительского законодательства [8, С. 116], все же не могут исключить случаев, когда информационная асимметрия иной раз приводит к тому, что нельзя констатировать полную осознанность лица в отношении всех договорных условий финансовых сделок. Кроме того, из соблюдения названных требований законодательства не следует делать заключение о том, профессиональным участником рынка финансовых услуг по умолчанию были соблюдены правила о прозрачности и ясности договорных условий. Важным результатом такого регулирования должно быть лишь упрощение процесса доказывания, и, в частности, предсказуемость толкования договора правоприменительным органом, что, конечно, снизит вероятность признания тех или иных условий несправедливыми.

Вдобавок к особым позитивным обязанностям по доведению до потребителя юридически важных для него сведений о той или иной финансовой услуге с цифровизацией возрастает также и проблема, которую можно назвать первоочередной по сравнению с упомянутой, – предоставление финансовых услуг лицами, не имеющих специального для этого статуса. Банк России называет такие лица «финансовыми пирамидами», нелегальными кредиторами, нелегальными профессиональными участниками рынка ценных бумаг [12]. Согласно ст. 4 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» профессиональная деятельность по предоставлению потребительских займов осуществляется кредитными организациями, а также некредитными финансовыми организациями и при этом только в случаях, определенных законами об их деятельности [1]. При этом при определении профессиональной деятельности в дополнение к тому признаку, которые указаны в подп. 5 п. 1 ст. 3, а именно к кругу определенных финансовых сделок, нам видится важным выделять и другой признак, который косвенно вытекает из определения предпринимательской деятельности из ст. 2 Гражданского кодекса РФ, – систематический характер извлечение в результате этого круга совершения сделок прибыли. В сторону необходимости выделения последнего признака размышляют и другие авторы [9].

Для борьбы с такими нелегальными кредиторами мегарегулятор отечественного финансового рынка ведет специальный список, который, к сожалению, не содержит информации о физических лицах и индивидуальных предпринимателях. В литературе справедливо замечается, мотивом деятельности таких нелегальных кредиторов в первую очередь являются юрико-технические недостатки норм, предусматривающих

административную (ст. 14.56 КоАП РФ) и уголовную (ст. 171.5 УК РФ) ответственность [10]. Главным изъяном уголовной ответственности, предусмотренной в названной статье, является, на наш взгляд, требование к наличию административной преюдиции и, соответственно, бланкетный характер диспозиции данной нормы.

Наконец, еще одной неотъемлемой частью всей системы защиты потребителя в сфере финансовых услуг следует назвать анти-фрод системы, широко используемые в банках. Важными с нашей точки зрения являются способы защиты, обозначенные в Методических рекомендациях Банка России по состоянию на 2024 год: например, SMS-информирование не реже 1 раза в квартал не менее 80% клиентов или направление push-уведомлений таким клиентам, а также внедрение двухфакторной аутентификации при осуществлении клиентами операций с помощью банкоматов [6].

Наконец, в последнее время, а именно за 2025 год, можно проследить некоторые новшества в данной сфере защиты потребителей. Так, к еще одному способу, который также, на наш взгляд, является составной частью анти-фрод системы, следует причислить ставшую возможной с 1 сентября 2025 процедуру назначения физическим лицом уполномоченного лица для совершения банковских операций [5], что, по нашему мнению, похоже на законодательно разрешенную форму ограничения собственной дееспособности.

Подводя итог, мы можем с уверенностью отметить, сегодня потребителям доступны множество финансовых продуктов, будь то использование тех или иных способов безналичной оплаты, постоянное обращение к страховым услугам или даже инвестиционным посредникам [11]. Финансовый сектор, по нашему мнению, находится на переходном этапе, где необходимо балансировать между протекционизмом со стороны законодателя и «потребительским экстремизмом», не нуждающемся сегодня в представлении.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Российская газета, № 289, 23.12.2013.
2. Федеральный закон от 23.11.2024 N 390-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.11.2024, ст. 7197.
3. Федеральный закон от 20.07.2020 N 211-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» // Собрание законодательства РФ, 27.07.2020, № 30, ст. 4737.
4. Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 34, 17.02.2025.
5. Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных

технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета, № 75, 04.04.2025.

6. «Методические рекомендации по усилению кредитными организациями информационной работы с клиентами в целях противодействия осуществлению переводов денежных средств без добровольного согласия клиента, а также заключению договоров на получение кредитных (заемных) денежных средств под влиянием обмана или при злоупотреблении доверием и осуществлению операций с использованием указанных денежных средств, а также вовлечению граждан в деятельность по выводу и обналичиванию средств, полученных преступным путем» (утв. Банком России 28.02.2024 № 3-МР) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/.

7. Информационное письмо Банка России от 11.09.2020 № ИН-06-59/130 «О паспортизации финансовых продуктов» // Вестник Банка России, № 73, 23.09.2020.

8. Ефимова, Л. Г. О концепции защиты прав потребителей цифровых финансовых услуг / Л. Г. Ефимова, О. Б. Сизимова // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 1(29). – С. 114-119.

9. Иванов О.М. Поиск баланса интересов при регулировании банковских сделок: проблемы законотворческого процесса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. N 8. С. 102 – 121 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/.

10. Скрипченко Н.Ю. Действия нелегальных участников финансового рынка по сбору данных о потребителях услуг требуют правовой оценки // Банковское право. 2024. N 4. С. 22 – 27 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/.

11. Информационный доклад Банка России «Направления защиты прав потребителей финансовых услуг», 2021 год // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/117853/inf_note_jan_1921.pdf.

12. Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке Банка России. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/inside/warning-list/#search>.

Роман Руденко – главный обвинитель со стороны СССР.
Знобишина Алиса Юрьевна, студентка группы 23КСЮ1, Сайфулина Ну-
рия Ильясовна, преподаватель СПО,
КИН Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий
(филиал)
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования "Пензенский государственный университет",
город Кузнецк

Аннотация: Нюрнбергский процесс, проходивший в 1945-1946 годах, стал одним из первых и наиболее значительных судебных разбирательств в истории, где были рассмотрены преступления против человечности, военные преступления и преступления против мира. В этом контексте фигура Руденко представляет собой не только интересный объект для изучения, но и важный элемент, способствующий пониманию того, как формировались правовые нормы и принципы, которые легли в основу современного международного права.

Ключевые слова: Роман Руденко, главный обвинитель, СССР, Нюрнбергский процесс.

Биография Романа Руденко

Роман Андреевич Руденко родился 7 августа 1907 года в многодетной семье в Носовке Черниговской области. В его юности прокладывала путь стремительная стремление к учению и работе, что стало основой для его дальнейшей карьеры. С 15 лет он работал пастухом, а затем устроился на Носовский сахарный завод, где проявил себя как трудолюбивый и настойчивый работник, что отразилось на его способности учиться и стремлении обрести юридическое образование. [5]

Образование Руденко началось с Государственного юридического университета, где он сумел зарекомендовать себя среди учеников и приобрел репутацию способного студента. Его учителя часто отмечали его ум и предсказывали, что он сможет достичь высоких целей в будущем. Этот период стал для него временем формирования правовых взглядов и убеждений, придавая большие значения вопросам справедливости и защиты прав человека.

После завершения обучения Руденко начал службу в прокуратуре. Его карьерный путь начался с должности следователя в Чернигове, где он активно занимался расследованием уголовных дел. Это опыт значительно обогатил его понимание законодательства и механизмов его применения. По мере роста профессионального уровня, Руденко повышал свои навыки и компетенции, становясь основным специалистом в своей области.

В 1953 году Руденко был назначен Генеральным прокурором СССР. На этой должности он проявил себя как решительный и энергичный руководитель. Руденко принимал активное участие в реабилитации жертв сталинских репрессий, что говорит о его стремлении восстановить справедливость и вернуть надежду людям, пострадавшим от произвола власти. Его подход к правовым

вопросам часто был продуманным, что в дальнейшем позволяет ему показать мастерство в сложных юридических условиях, которые возникли во время Нюрнбергского процесса. [4]

Служба Руденко в прокуратуре и его работа по восстановлению прав человека формировала его подход к правоприменению и международному праву. Он знал, что юридическая практика должна быть связана с этическими нормами и моральными ценностями. Важнейшей целью для него стало стремление к справедливости и защите человечности

Таким образом, Руденко, чьи жизненный путь и достижения предопределили его роль на Нюрнбергском процессе, стал символом послевоенного правосудия. Его опыт стал основой для решения сложнейших юридических задач.

Роль Романа Руденко на Нюрнбергском процессе

Роман Руденко приступил к своему первому выступлению на Нюрнбергском процессе 20 ноября 1945 года. Он произнес убедительную речь, в которой изложил основы обвинения против нацистских преступников, опираясь на принципы международного права. Руденко подчеркнул, что нацистские лидеры не были просто исполнителями решений, а носили личную моральную ответственность за совершенные преступления. Это выступление стало знаковым моментом, в котором были сформулированы все ключевые обвинения, и легло в основу всей дальнейшей работы прокуратуры. [3]

На суде Руденко убедительно представил доказательства, включая военные материалы, письма, документы и свидетельские показания, подтверждающие преступления. Он продемонстрировал системный характер нацистского террора и преступлений против человечности, подкрепив обвинение историческими фактами.

Тактика Руденко заключалась в доказывании вины обвиняемых и формулировании юридических и моральных принципов. Он подчеркивал необходимость справедливого наказания для защиты прав человека. Обращение к морали преступлений укрепляло связь с трибуналом и общественностью, усиливая воздействие аргументов.

Стратегия Руденко включала юридические и гуманитарные аспекты. Он подчеркивал важность защиты прав человека на международном уровне, что повлияло на развитие международного права. Активное взаимодействие с другими обвинителями позволило сформировать единую позицию в борьбе с нацистскими преступлениями.

По окончании процесса значение выступлений Руденко стало всё более очевидным. Его доводы способствовали принятию исторических решений трибунала, законодательно фиксируя подход к определениям международных преступлений и призывавших к ответственности за них. Этот вклад был не только практическим, но и теоретическим, внося весомый вклад в эволюцию международного права. [1]

В заключение, деятельность Романа Руденко на Нюрнбергском процессе продемонстрировала его не только как выдающегося юриста, но и как человека,

стремящегося к справедливости в послевоенном мире. Его вклад остаётся актуальным и сегодня.

Стратегии ведения дела

На Нюрнбергском процессе Роман Руденко, главный обвинитель от СССР, использовал уникальную стратегию, сочетавшую использование доказательств и активное опровержение защиты, что позволяло ему эффективно влиять на ход формирующегося международного уголовного процесса.

Руденко в Нюрнберге использовал международное право как основу обвинений, что придавало легитимность его аргументам и создавало давление на защиту, которая указывала на процедурные недостатки. Руденко эффективно использовал неопределенности в процедуре для усиления позиций обвинения.

Руденко уделял особое внимание фактической стороне дела, собрав масштабные доказательства нацистских преступлений. Он умело собирал свидетельства и представлял их в эмоциональном контексте, чтобы вызвать резонанс у судей и публики. Это делало его аргументы об уничтожении мирного населения особенно убедительными. [2]

Следует также отметить, что Руденко активно обращался к процессуальным нормам, создавая прецеденты для дальнейшего применения в международном праве. Например, акцент на индивидуальной ответственности военных лидеров и их подчиненных позволил позиционировать процесс как способ справедливого наказания, что является не только элементом правосудия, но и значимой частью формирования новых принципов международного уголовного права.

Защита нацистских преступников опиралась на оправдание военных действий в условиях войны. Руденко опровергал эту логику, используя юридические и моральные аргументы, подчеркивая существование неприемлемых пределов даже во время войны. Он фокусировал внимание судей на концепции права человечества, что стало ключевым элементом его обвинения.

Таким образом, стратегии Романа Руденко на Нюрнбергском процессе оказали значительное влияние на ход дела и его результаты, заложив основы для будущего международного уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Александров А.И. Крымская конференция и нюрнбергский процесс: уроки истории // Перспективы. Электронный журнал. 2020. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krymskaya-konferentsiya-i-nyurnbergskiy-protsess-uroki-istorii>
2. Бурякс Ж. М. Вклад нюрнбергского трибунала в становление системы принципов международного уголовного правосудия // Вестник экономики, управления и права. 2024. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-nyurnbergskogo-tribunala-v-stanovlenie-sistemy-printsipov-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-pravosudiya>

3. Дудин Н.П. Роль советского обвинения на нюрнбергском процессе // КриминалистЪ. 2017. №1 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sovetskogo-obvineniya-na-nyurnbergskom-protssesse>

4. Канева Т.М. Процессуальные особенности Нюрнбергского военного трибунала // Таврический научный обозреватель. 2016. №12-2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protssessualnye-osobennosti-nyurnbergskogo-voennogo-tribunala>

5. Матасов Р.А. Синхронный перевод на Нюрнбергском процессе // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinhronnyy-perevod-na-nyurnbergskom-protssesse>

6. Олейник Р. Р. «Без тени законного оправдания»: роль Р. А. Руденко в главном процессе против руководителей нацистской германии // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2022. №1 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bez-teni-zakonного-opravdaniya-rol-r-a-rudenko-v-glavnom-protssesse-protiv-rukovoditeley-natsistskoy-germanii>

Информационные технологии в уголовном процессе России: современное состояние и перспективы развития

Караева А.А.

**Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Россия, angela77735@mail.ru**

Аннотация: в статье исследуются вопросы внедрения и применения информационных технологий в российском уголовном судопроизводстве. Объектом исследования являются основные направления цифровой революции в уголовном процессе, применяемые в деятельности органов предварительного следствия и судов при производстве по уголовному делу

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, информационные технологии, информатизация уголовного процесса, автоматизированные системы, информационные системы.

Стремительное развитие информационных технологий кардинально меняет самые разнообразные сферы человеческой жизни, и уголовное судопроизводство не является исключением. Уголовно-процессуальная деятельность, в последнее время, тоже подвергается активному внедрению информационных технологий. Развитие цифровых достижений не позволяют ей оставаться на месте, применять устаревшие способы и методы расследования и рассмотрения уголовных дел [1, С. 184]. На сегодняшний день информационные технологии активно используются при расследовании преступлений и играют важную роль в борьбе с преступностью. Расследование, раскрытие и предотвращение преступлений стало практически невозможным без использования информационных технологий [2, С.13].

В соответствии со ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации», под информационными технологиями следует понимать информационные процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [3].

Уголовно-процессуальное законодательство, на сегодняшний день, уже включает в себя нормативные положения, регламентирующие использование цифровых инструментов на всех этапах расследования и судебного разбирательства. Это значительный шаг вперед, позволяющий оптимизировать процессы и повысить их эффективность. Речь идет не только о формальном закреплении, но и о практическом применении инноваций.

Современное уголовное судопроизводство переживает глубокую трансформацию, обусловленную стремительным внедрением информационных технологий. Этот процесс охватывает множество аспектов, значительно повышая эффективность расследования и судопроизводства в целом. Рассмотрим подробнее ключевые направления этой цифровой революции в уголовном судопроизводстве.

Первое направление – широко внедряются различные программные комплексы и системы, призванные автоматизировать и оптимизировать работу правоохранительных органов. Речь идет о специализированных справочно-правовых системах, представляющих моментальный доступ к актуальному законодательству и судебной практике. Базы данных, содержащие огромные массивы информации о лицах, причастных к преступной деятельности, объектах, событиях и других данных, способствуют значительному ускорению расследований.

Сетевые информационные технологии обеспечивают быстрый обмен данными между различными участниками процесса – следователями, дознавателями, прокурорами, судьями, экспертами и адвокатами, независимо от их географического местоположения. Экспертные системы, основанные на искусственном интеллекте, помогают анализировать данные, выявлять закономерности и предлагать наиболее вероятные версии развития событий. Информационно-аналитические системы, в свою очередь, позволяют создавать детальные профили преступников, прогнозировать тенденции преступности и разрабатывать эффективные стратегии предупреждения преступлений.

Второе направление – электронная фиксация следственных действий и других процессуальных мероприятий играет ключевую роль в обеспечении прозрачности и объективности судопроизводства. Запись видео- и аудиоинформации, фиксация показаний свидетелей и подозреваемых в электронном виде, создание электронных протоколов – все это исключает возможность подлога и искажения фактов. Это особенно важно при расследовании сложных и резонансных дел.

Третье направление – широкое применение электронной квалифицированной подписи значительно упрощает документооборот и повышает уровень его безопасности. Электронные документы, подписанные квалифицированной электронной подписью, обладают такой же юридической силой, как и документы на бумажных носителях, но при этом обеспечивают более высокую скорость обработки и исключают возможность подделки.

Четвертое направление – это разработка и внедрение системы ведения уголовных дел полностью в электронной форме. В ряде субъектов Российской Федерации уже проводится апробация таких систем, что позволяет создать единое информационное пространство для всех участников уголовного процесса. Это значительно упрощает доступ к материалам дела, ускоряет его рассмотрение и минимизирует бюрократические процедуры.

Пятое направление связано с проведением отдельных следственных действий и судебных заседаний в удаленном формате. Видеоконференц-связь позволяет участникам процесса общаться друг с другом независимо от их географического местоположения, что особенно важно при расследовании транснациональных преступлений или участии свидетелей, находящихся за рубежом.

Шестое направление – это обеспечение открытости информации о ходе уголовного судопроизводства. Размещение в сети Интернет информации о принятых процессуальных решениях позволяет участникам процесса контролировать его ход и своевременно получать необходимые данные.

Наконец, седьмое направление – применение возможности роботехники и искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности. Специальные программы могут помочь оценить фактические данные по уголовному делу и рассчитать размер наказания, учитывая при этом все обстоятельства преступления и личность подсудимого. Конечно, такие системы не должны заменять судебное усмотрение, но они могут служить ценным инструментом для принятия более обоснованных решений.

В целом, внедрение информационных технологий в уголовное судопроизводство – это сложный процесс, требующий тщательного планирования и координации действий всех участников. Однако, потенциальные преимущества такого внедрения огромны, и они позволяют создать эффективную, прозрачную и справедливую систему правосудия.

Однако внедрение информационных технологий в уголовное судопроизводство – это сложный процесс, требующий тщательного анализа как положительных, так и отрицательных аспектов. В научной литературе ведется активная дискуссия о перспективах дальнейшего развития этого направления. Ученые исследуют практический опыт применения информационных технологий, анализируют проблемы, возникающие в ходе использования, и разрабатывают рекомендации по совершенствованию законодательства и практики.

Особое внимание уделяется вопросам информационной безопасности, защиты данных и предотвращения злоупотреблений. Необходимо разработать механизмы, гарантирующие достоверность электронных доказательств и исключающие возможность их фальсификации. Кроме того, важно обеспечить равный доступ к информационным технологиям для всех участников уголовного процесса, независимо от их материального положения и технической оснащенности. Проведение обучения и повышения квалификации специалистов также является неотъемлемой частью успешного внедрения информационных технологий в уголовное судопроизводство.

Таким образом, в настоящее время российский законодатель идет по пути информатизации уголовного судопроизводства. Представляется, что в дальнейшем возможности видеоконференц-связи расширятся, формат электронных документов станет более распространенным, что обусловит переход к электронному уголовному делу.

В целом, перспективы использования информационных технологий в российском уголовном процессе требуют внимательного подхода и системной работы над совершенствованием, как законодательной базы, так и практических методик их применения. Дальнейшего исследования и анализ промежуточных результатов необходимо продолжать для обеспечения эффективного и справедливого судопроизводства в цифровую эпоху.

Легализация данной информации требует формирования нового понятия в уголовно-процессуальном законодательстве – электронных доказательств. Развитие цифровых технологий в ближайшей перспективе потребует существенного реформирования уголовно-процессуального законодательства.

Список источников

¹ Гладышева О.В. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в условиях цифровизации / Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования, Междунар. научно-практ. конф. «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», 18-19 октября 2018 года, Орел : [к 300-летию российской полиции : сборник материалов] / редкол. : А. В. Гришин [и др.]; Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2018. – 184 с.

² Разумов Н.В., Запрутин Д.Г. Использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Правопорядок: история, теория и практика. –2018. – № 4 (19). – С. 13-17.

³ Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федер. закон [принят Гос. Думой 27. 07.2006] // Собрание законодательств РФ. – 2006. – № 31(ч.1). – Ст. 3448.

Введение экологического воспитания в юридическое образование как основа трансформации будущего законоотворчества для улучшения экологической ситуации

Ковалева О. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: статья посвящена важности экологического воспитания в юридическом образовании, как основы трансформации законоотворчества для улучшения экологической ситуации. Автор утверждает, что экологическое воспитание юристов формирует знания и ценности для создания законодательства, обеспечивающего развитие общества, безопасное для окружающей среды. Формирование новой теоретико-правовой концепции регулирования обращения отходов предполагает не только необходимость знания экологического права, но и природоохранного поведения, что достигается введением экологического воспитания в образовательный процесс.

Ключевые слова: экологическое воспитание, юридическое образование, законоотворчество, экологическое образование.

Экологическое образование является одним из ключевых элементов государственной политики в сфере охраны окружающей среды, который направлен на формирование знаний, навыков и ценностных ориентаций для рационального природопользования и стабильного развития общества. Согласно Рекомендательному законодательному акту СНГ «Об экологическом образовании населения» и Модельному экологическому кодексу СНГ, экологическое образование представляет собой процесс обучения, воспитания, и самообразования, направленный на создание норм поведения и специальных знаний для экологически грамотной деятельности [1, 2]. Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды», в свою очередь, связывает такую грамотность с формированием экологической культуры и профессиональной подготовкой специалистов в области охраны окружающей среды [3], что говорит об актуальности природоохранного образования в Российской Федерации.

Стоит отметить разницу в понятиях «экологическое воспитание» и «экологическое образование». Экологическое образование – это система, которая нацелена на освоение природоохранных вопросов с точек зрения практики и теории, включая предоставление знаний о взаимосвязанности природы и общества [6]. В свою очередь, экологическое воспитание сосредотачивается на формировании личностных качеств, ценностей и поведения человека, чтобы привить положительное отношение к природе и практические навыки. Таким образом, мы можем утверждать, что экологическое

воспитание входит в экологическое образование, так как определённо является частью системы.

Необходимо заниматься природоохранным воспитанием населения с ранних лет, так как оно нацелено на развитие у человека ответственного природопользования в результате чего, подрастающее поколение сформирует сообщество с устойчивой экологической культурой. Схожую позицию описывали в своей работе Койкова Э.И. и Боженова Д.А.: «Важно понимать, что экологическое воспитание должно рассматриваться как непрерывный процесс, охватывающий не только детскую, но и взрослую аудиторию. Взрослые, обладая социальным и экономическим влиянием, могут принимать решения, которые или косвенно, или напрямую воздействуют на природу. Межпоколенческое сотрудничество создает необходимую основу для формирования экологически ориентированного общества» [5]. Мы также солидарны с мнением Гасановой В.Ш. о том, что в процессе формирования природоохранной культуры должны принимать участие социальные институты, включая семью, образовательные учреждения и учреждения культуры, а также государственные структуры [4].

Отметим, что экологическое воспитание необходимо вводить в том числе в высшие учебные заведения, особенно актуальным оно будет среди студентов, получающих юридическое образование. Экологическое воспитание в юридическом образовании – это процесс формирования у студентов-юристов базы знаний, навыков и ценностных установок, ориентированных на осознание экологических проблем и их правового регулирования. Цель такого воспитания – подготовка специалистов, способных заниматься грамотной разработкой законодательства с учётом определённых установок, полученных в ходе экологического воспитания, а также применять нормы закона в интересах охраны окружающей среды.

Ввиду этого необходима новая Концепция правового регулирования деятельности в сфере обращения с отходами, которая должна быть направлена на экономическое развитие государства, что невозможно без экологического воспитания и экологического образования, которые играют важную роль в формировании экологического сознания у людей, а особенно у молодежи.

На данный момент необходима активная разработка данной Концепции, которая включает в себя выработку следующих задач:

- спрогнозировать потенциальные потребности общества и зафиксировать их в виде принципов развития законодательства, регулирующего отношения по утилизации и переработке бытовых отходов;
- выработать предложения по совершенствованию правового регулирования обращения с отходами производства и потребления в целях

предотвращения вредного воздействия отходов на здоровье человека и окружающую среду;

- изучить федеральное законодательство и законодательство Оренбургской области с целью выработки предложений, направленных на совершенствование федеральных и региональных нормативных актов в области экологии.

- разработать программу экологического воспитания детей и молодежи, включающую как теоретические, так и практические занятия; и др.

Введение природоохранного воспитания в юридическое образование закладывает основу для трансформации законодательства, так как формирует у будущих юристов экологическое сознание и понимание необходимости интеграции природоохранных принципов в правовые нормы. Юристы, обладающие знаниями об проблемах окружающей среды и их правовом регулировании, имеют способность разрабатывать законодательные акты, которые успешно решают вопросы защиты окружающей среды и рационального природопользования. Это особенно актуально в условиях глобального экологического кризиса, где правовые механизмы играют ключевую роль в предотвращении антропогенного воздействия на природу. Природоохранное воспитание в юридическом образовании способствует формированию профессионалов, которые осознают взаимосвязь между правом и природой.

Например, Рыбина С.Н. в своей работе акцентирует внимание на интеграции экологического воспитания в систему подготовки специалистов уголовно-исполнительной системы (далее – УИС): «В рамках реформирования УИС высшие учебные заведения Федеральной службы исполнения наказаний ставят перед собой задачу подготовки специалистов нового типа, обладающих не только эрудицией и необходимыми знаниями, но и пониманием того, что занять соответствующую позицию в обществе может человек, являющийся профессионалом в своей области» [7]. Автор также предлагает конкретные меры, направленные на развитие экологической грамотности и безопасности среди сотрудников УИС: создание научных экологических кружков; проведение семинаров и конкурсов творческих работ; введение практики краткосрочных курсов повышения квалификации по вопросам экологической безопасности [7]. По нашему мнению, такую практику можно внедрять не только для подготовки сотрудников УИС, но и для всех студентов, получающих высшее юридическое образование.

Таким образом, экологическое воспитание в юридическом образовании – это процесс формирования у студентов-юристов базы знаний, навыков и ценностных установок, ориентированных на осознание экологических проблем и их правового регулирования. Введение природоохранного воспитания в юридическое образование позволяет формировать профессионалов, осознающих взаимосвязь между правом и природой, что необходимо для разработки инновационных законодательных инициатив. Такое образование развивает навыки анализа экологических последствий правовых решений, обеспечивая принятие более осмысленных нормативно-правовых актов. Концепция правового регулирования обращения с отходами требует интеграции

экологического воспитания для реализации поставленных задач, тем самым обеспечив гармоничное сочетание законотворчества и заботы о будущем.

Список литературы

1. Модельный экологический кодекс для государств-участников СНГ (общая часть) [Электронный ресурс]: принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 27-8 от 16 ноября 2006 года) // Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. Режим доступа: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/204.pdf> (дата обращения: 05.09.2025).

2. Рекомендательный законодательный акт «Об экологическом образовании населения» [Электронный ресурс]: принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 года // Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ. Режим доступа: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/37.pdf> (дата обращения: 05.09.2025).

3. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс]: Федеральный закон Российской Федерации от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074303> (дата обращения: 05.09.2025).

4. Гасанова, В. Ш. Экологическая культура и образование: развитие и правовое регулирование [Электронный ресурс] // Право и практика. 2024. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-i-obrazovanie-razvitie-i-pravovoe-regulirovanie> (дата обращения: 03.09.2025).

5. Койкова, Э. И., Боженова Д. А. Актуальность экологического воспитания в современных условиях экологического кризиса [Электронный ресурс] // Проблемы современного педагогического образования. 2025. №87-2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-ekologicheskogo-vospitaniya-v-sovremennyh-usloviyah-ekologicheskogo-krizisa> (дата обращения: 03.09.2025).

6. Маликова, А. М. Принципы формирования экологического образования и воспитания //Материалы VII Международного молодежного экологического форума, Кемерово, 28-29 ноября 2023 года. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, 2024. - С. 509.1-509.4. - EDN ZXSDJ.

7. Рыбина, С. Н. Роль экологического права в формировании экологического правосознания у сотрудников уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Science Time. -2015 - № 1 (13). - Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekologicheskogo-prava-v-formirovanii-ekologicheskogo-pravosoznaniya-u-sotrudnikov-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy> (дата обращения: 05.09.2025).

Особенности использования интерактивных платформ для повышения вовлеченности студентов в юридическое образование
Костенко Оксана Юрьевна, старший преподаватель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

Аннотация: современные тенденции в юридической науке и образовании требуют внедрения инновационных подходов. Это связано с быстрой изменчивостью правовой среды, появлением новых технологий и глобализацией. Интерактивные платформы в юридическом образовании способствуют более качественной подготовке специалистов, готовых к вызовам современного мира. Успешная реализация этих подходов требует сотрудничества между образовательными учреждениями, правительственными организациями и практикующими юристами.

Ключевые слова: интерактивные платформы, новые технологии, глобализация.

В ходе укрепления процесса государственности в России произошло значительное изменение правовой и судебной системы. В связи с этим, к специалистам в области права стали предъявляться новые высокие требования. Это относится как к профессиональной подготовке студентов-юристов, так и к их деловым качествам, этическим установкам, умению коммуницировать с другими людьми.

Профессиональный юрист в современном обществе – это специалист, который может решить различные социально правовые конфликты с точки зрения права. При этом, любые действия юриста должны быть подкреплены нормами действующего законодательства, а также соответствовать принципам справедливости, частности и разумности.

Для современного юридического образования проблема профессионально-коммуникативной компетенции очень важна, прежде всего, с практической точки зрения. Она заключается в том, что качественные знания, высокий профессионализм, а также эффективное деловое общение являются залогом успеха любого юриста.

Без систематического развития профессионально-коммуникационных компетенций студентов, обучающихся на юридические специальности, невозможно добиться высоких показателей эффективности.

Поскольку юриспруденция – это многопрофильное направление, и каждое из правовых направлений имеет свои особенности, то при организации образовательного процесса будущих юристов, необходимо прибегать не только к пользованию нормативно-правовой базы, но развивать способность и умение доказывать и аргументировать своё решение. Решать указанные выше задачи в

современном мире помогает применение интерактивных методов обучения: онлайн-курсы, интерактивные платформы, инновационное оборудование и др.

Новые технологии повышают качество и актуальность юридического образования, развивают практические и цифровые компетенции, делают обучение более доступным и эффективным, при условии грамотного внедрения и учета рисков.

Целью и преимуществом использования интерактивных платформ в образовании является повышение мотивации и активности студентов, так как интерактивные задания стимулируют участие, уменьшают пассивное слушание на занятиях. Происходит систематическое закрепление практических навыков, так как ролевые игры «модельный судебный процесс», анализ дел в реальном времени развивают правоприменительные умения. Еще одним преимуществом является обратная связь и дифференциация: платформы позволяют быстро дать персонализированную обратную связь и адаптировать сложности под уровень студентов. Совместная работа над документами, участие в различных форумах и базы прецедентов облегчают обмен знаниями.

Необходимо выделить типы интерактивных инструментов, позволяющих улучшить качество образовательного процесса в современном вузе. Так часто используются: симуляторы судебных процессов и ролевые игры – моделирование слушаний, переговоров, медиации; кейсы и проблемно-ориентированные задания, интерактивные сценарии с ветвлением решений; викторины и опросы в реальном времени для проверки понимания; платформы для совместной работы – Moodle, АИССТ, с форумами, тестами и задачами; электронные практикумы, сайты, где студенты работают с реальными обращениями под присмотром преподавателя; интерактивные облачные библиотеки и базы данных правовых источников.

Существует определённая методика внедрения интерактивных платформ в образовательный процесс. Так, необходимо четко определить учебные цели и соответствие инструментов: выбирать платформы, которые решают конкретные навыки, например составление процессуальных и правоприменительных документов, анализ юридических и судебных прецедентов. Необходимо постепенно масштабировать внедрение подобных технологий: начать с одного курса-модуля, собрать обратную связь от слушателей, затем усложнять и улучшать уже внедренные технологии. В процессе образования нужно комбинировать формирующее оценивание (быстрые опросы, задания) и суммирующее (симуляция, проекты). Студенты должны понимать задачи, которые перед ними ставит преподаватель, а именно краткие инструкции, обучающие видео, техническая поддержка, регламент и этика, правила поведения в онлайн-симуляциях, защита данных реальных дел, все это должен объяснить и организовать преподаватель, ведущий дисциплину.

Современные вузы используют активно в образовательном процессе модуль «судебное заседание», где заранее распределяются роли судьи, прокурора, адвоката, свидетелей, подсудимого, потерпевшего, эксперта, специалиста, готовятся определенные позиции, затем приглашаются реальные практические работники в качестве экспертов, которые присутствуют на

публичном выступлении, после которого дают свои рекомендации и советы студентам.

Также наиболее часто используются кейс «peer review», так называемая экспертная оценка, где студенты оценивают черновики исковых заявлений, а также готовые решения судов общей юрисдикции, анализируют их с точки зрения закона и права.

Необходимо оценивать эффективность использования интерактивных платформ и технологий в образовательном процессе: метрики вовлеченности, а именно посещаемость, участие в заседаниях, время активности на платформах; качество навыков: анализ улучшения в оценках по практическим заданиям, качество подготовки правоприменительных документов и аргументации; обратная связь, сравнительные исследования повышения профессиональных компетенций студентов.

Для того чтобы снизить определенные риски с техническими барьерами, перегрузкой инструментами, низким качеством контента, необходимо выбирать платформы с акцентом на практику и обратную связь, начинать с одного интерактивного инструмента и развивать на основе данных, обучать преподавателей методике проведения интерактивных занятий, обеспечивать защиту данных и прозрачные правила для студентов, сбалансировать онлайн и офлайн форматы для развития устных и письменных навыков общения.

Интерактивные платформы при продуманной педагогике существенно повышают вовлеченность студентов-юристов, ускоряют формирование практических навыков и расширяют возможности оценки, однако требуют внимания к техническим, этическим и методическим аспектам. Различные интерактивные платформы и технические средства обучения значительно расширяют возможности образовательного процесса в высших учебных заведениях, сохраняют преемственность со сложившимися методами обучения, способствуют интегрированию студентов в будущую профессиональную деятельность юриста.

Список литературы

1. Гулакова, М.В. Интерактивные методы обучения в вузе как педагогическая инновация / М.В. Гулакова, Г.И. Харченко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 11. – С. 31-35
2. Лобанова, Е.Ю. Эффективность использования интерактивных методов обучения в техническом вузе / Е.Ю. Лобанова, Н.А. Тумакова // Молодой ученый. – 2015. – № 8(88). – С. 971-974
3. Мнацаканян, О.Л. Организация учебного процесса с использованием технологий дополненной реальности / О.Л. Мнацаканян, Д.Ю. Елисеева, Д.В. Агальцова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 1. – С. 93-95
4. Равен, Д. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация / Д. Равен. – Москва: Когито-Центр, 2002. – 396 с.
5. Тесленко, В.И. Коммуникативная компетентность: формирование, развитие, оценивание: монография / В.И. Тесленко, С.В. Латынцев; Федеральное

агентство по образованию, ГОУ ВПО «Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева». – Красноярск: КГПУ, 2007. – 255 с.

К вопросу законодательной регламентации понятий «экологический правопорядок» и «экологическая безопасность» в Российской Федерации
Кузнецов Анатолий Владимирович, к.ю.н., доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург

Аннотация: в данной статье рассматриваются актуальные вопросы законодательной регламентации и определения понятий «экологический правопорядок», «экологическая Безопасность». Представляется, что наличии в действующем Российском законодательстве данных определений будет способствовать оптимизации развития и применения экологического законодательства в целом.

Ключевые слова: окружающая среда, экологический правопорядок, экологическая безопасность, правовые средства борьбы с экологическими угрозами.

Существующее сейчас в России экологическое законодательство основано на концепциях 80-90-х годов прошлого века, которые для того времени носили прогрессивный и революционный характер. Действующий в настоящий момент Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ является лишь несколько модернизированной версией Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г., и не дает правового ответа на современные экологические угрозы, с которыми сталкивается наша страна. Конкретной причиной неэффективности Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и иных актов экологического законодательства (Федеральных законов «Об экологической экспертизе», «О техническом регулировании», «Об особо охраняемых природных территориях» и др.) является то, что в них не отражены возникшие в последние годы новые угрозы экологической безопасности, связанные с изменением климата, массовым использованием нано- и биотехнологий, появлением экологического терроризма и т.д. Причиной таких недостатков является быстрое развитие научно-технического прогресса, за которым не успевает текущее законодательство. В результате в стране отсутствует четкая нормативная стратегия смягчения и адаптации к изменениям климата, правового нормирования воздействия на гидрометеорологические процессы или использования современных нано- и биотехнологий, не ведется экологический контроль (надзор) и мониторинг за динамикой развития этих негативных процессов. Это означает, что в действующих экологических законах не прописан правовой инструментарий противодействия данным угрозам, механизм снижения отрицательных последствий от их воздействия на состояние окружающей среды, а также жизнь, здоровье и имущество граждан. Отсутствует в них и порядок определения степени достижения целей правовой охраны

окружающей среды, называемый в научной доктрине «экологический правопорядок» [1].

В результате возникает ряд проблем: с помощью каких средств можно определить степень эффективности правовой охраны окружающей среды, отношение населения и представителей органов публичной власти к эффективности правовых норм об охране природы и качестве работе специализированных природоохранных органов? Каковы востребованность и недостатки норм, действующих федеральных природоохранных законов в судебной и иной правоприменительной практике? Отсутствие четко проработанной категории «экологический правопорядок» [2]. снижает уровень обратной связи между деятельностью органов власти и ожиданиями гражданского общества, не позволяет наладить механизм их взаимодействия. Поэтому для создания эффективного механизма противодействия экологическим вызовам XXI века необходимо осмыслить как динамику ухудшения состояния окружающей среды, так и имеющиеся на международном и национальном уровнях правовые средства борьбы с такими угрозами. Предлагается разработать новую доктринальную концепцию обеспечения экологического правопорядка с учетом современных научных достижений ведущих стран мира, а также выявить взаимосвязь экологического правопорядка с категорией «экологическая безопасность», нормативно закреплённой, но недостаточно эффективной в плане практической реализации. Наряду с построением новых доктринальных моделей, это потребует подготовки Концепции экологического правопорядка и экологической безопасности в Российской Федерации (утвержденной Президентом или Правительством РФ), в которой будет изложен поэтапный план действий (с указанием финансирования и ответственных органов власти) по противодействию новым угрозам экологической безопасности. Такая Концепция может быть положена в основу плана законотворческих работ по противодействию данным угрозам. В рамках этого плана потребуются существенные изменения в Федеральный закон «Об охране окружающей среды», а также разработка проектов подзаконных актов, направленных на конкретизацию ряда его положений.

В настоящий момент при обсуждении вопросов экологической безопасности преобладает узко юридический (нормативистский) подход. Как правило, речь идет о юридической технике, коллизиях и пробелах в экологическом законодательстве. Признавая важность такого подхода, все же заметим, что вопросы обеспечения благоприятного качества окружающей среды носят комплексный характер, и для их эффективного решения необходимо выстраивать систему действующего законодательства в рамках определенных философско-правовых концепций взаимодействия общества и природы (концепции устойчивого развития, концепции невмешательства в природу, концепции пределов роста и т.д.). Из этого следует необходимость разработки доктринальной правовой концепции охраны окружающей среды, учитывающей базовые философские установки в сфере взаимодействия природы и общества, и грамотно отображающей их в нормах экологического права. Для такого широкого подхода к пониманию экологических проблем сложились все

предпосылки – прежние правовые концепции взаимодействия природы и общества, на которых построено действующее экологическое законодательство, демонстрируют свою неэффективность и не создают надежной основы для противодействия глобальным экологическим угрозам современности, главной из которых является происходящее на наших глазах глобальное изменение климата и его последствия в виде опустынивания и других негативных последствий.

Формирование принципиально новой концепции развития экологического законодательства приведет к появлению новой научной доктрины экологического правопорядка, находящейся сейчас в самом начале своего формирования, и последующему изменению экологического законодательства. Если говорить о месте категории «экологический правопорядок» в системе категорий экологического права, то его следует отличать от понятия «экологическое право» как совокупности норм, «природоохранной деятельности» как работы по реализации норм экологического права, а также «экологической безопасности» как желаемого результата природоохранной деятельности по реализации норм экологического права. Категория «экологический правопорядок» показывает динамику реализации норм экологического права в отдельно взятый временной промежуток на территории всей нашей страны или ее части, отличаясь от категории «экологическая безопасность» тем, что последняя категория представляет собой модель идеального состояния окружающей среды, в то время как категория «экологический правопорядок» показывает реальное состояние природоохранных дел. С другой стороны, категория «экологическая безопасность» весьма подробно регламентирована в России на законодательном уровне, что дает возможность перейти от чисто научных размышлений к практической деятельности по совершенствованию экологического законодательства, дополнению его правовыми механизмами защиты людей от объективно существующих экологических угроз, разработке дополнительных правовых гарантий реализации конституционных экологических прав граждан.

Вследствие этого, полагаем, что перед научной общественностью и практикой на сегодняшний день назрел ряд задач, требующих скорого решения:

- 1) выявить понятие и содержание категории «экологический правопорядок»;
- 2) обосновать соотношение правовых категорий «экологический правопорядок», «экологическая безопасность» и «экологическая политика»;
- 3) уточнить задачи построения в России экологического правопорядка в контексте целей перехода страны на стандарты «зеленой» экономики;
- 4) доказать взаимосвязь проблем обеспечения экологической безопасности и задач перехода Российской Федерации к устойчивому развитию;
- 5) выявить роль и значение цифровизации в достижении задачи по обеспечению экологического правопорядка и устойчивого развития;
- 6) высказать конструктивные предложения по смягчению экологических последствий использования нано-, био- и иных технологий, негативно

воздействующих на окружающую среду и представляющих угрозу экологическому правопорядку;

7) разработать понятийно-категориальный аппарат, который может быть использован в ходе нормотворчества по вопросам обеспечения экологического правопорядка;

8) предложить новые правовые средства обеспечения экологической безопасности в сфере рационального использования и охраны природных ресурсов;

9) обосновать категорию «международный экологический правопорядок» и ее соотношение с категорией «национальный экологический правопорядок»;

10) сформулировать предложения по развитию международного сотрудничества в сфере экологического правопорядка (на примере стран БРИКС);

11) обобщить зарубежный опыт обеспечения экологического правопорядка и экологической безопасности, который может представлять нормотворческий интерес для России;

Список литературы

1. Анисимов А.П., Чичкин А.В. Понятие экологического правопорядка: вопросы теории // Вестник Калининградского филиала Санкт-петербургского университета МВД России № 1, 2024 (<https://vestnikspbmvд.ru/ru/nauka/article/75046/view#article-text> Дата обращения 27.09.2025 г).

2. Устьянцева О.В. Экологический правопорядок и стратегии экологического страхования // Конституционные чтения: Межвузовский сборник научных трудов. - Саратов: Изд-во Поволж. акад. гос. службы, 2009, Вып. 10 ч. 1. - С. 178-183

**Правовое обучение в метавселенной: перспективы виртуальной академии
права**

Мавлютов А.Р., студент

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный юридический уни-
верситет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва**

Аннотация: метавселенная как постоянно существующее пространство взаимодействия открывает новые возможности для юридического образования, включая создание «виртуальных академий», «виртуальных факультетов» и проведение иммерсивных правовых симуляций. В настоящей статье рассматриваются технологические, педагогические и правовые аспекты интеграции метавселенной в образовательную среду, а также ключевые преимущества и потенциальные риски реализации такой модели.

Ключевые слова: метавселенная, юридическое образование, иммерсивные технологии, виртуальные факультеты, правовые симуляции, цифровизация.

Современные тенденции цифровизации в значительной степени трансформируют практически все сферы общественной жизни, включая образование, одной из ключевых составляющих которой традиционно является подготовка специалистов в области права. Информационные технологии, предлагая интерактивные цифровые среды, а также возможности иммерсивных симуляций и моделирования сложных профессиональных ситуаций в реальном времени, могли бы радикально изменить образовательный подход даже в такой консервативной сфере человеческой деятельности, как юриспруденция, где ключевыми остаются работа с массивами текста, анализ правовых кейсов и развитие навыков красноречия. Представляется, что подобного рода технологии могли бы создать условия для более глубокого освоения профессиональных практик в цифровом формате.

Между тем, вот уже не одно десятилетие, начиная с 1992 года, когда в романе американского писателя-фантаста Нила Стивенсона «Лавина» впервые была предложена концепция метавселенной [1], в академических кругах ведутся споры на предмет ее потенциальных преимуществ и недостатков. Надо сказать, что существующая полемика весьма небезосновательна, однако для понимания этого следовало бы обратиться непосредственно к понятию метавселенной.

Вообще, общепризнанного и научного обоснованного определения метавселенной на сегодняшний день не существует, однако наиболее ёмкая формулировка характеризует рассматриваемое нами понятие как массово масштабируемую, постоянную сеть взаимосвязанных виртуальных миров, предназначенных для взаимодействия в реальном времени, где люди могут работать, общаться в социальных сетях, вести бизнес, играть и даже творить [2].

Исходя из такого определения, можно сделать вывод о том, что метавселенная, сочетая в себе элементы интерактивности, визуализации и погружения, обладает ярко выраженным игровым, а значит и педагогическим потенциалом. Она позволяет не только моделировать реальные профессиональные ситуации, но и использовать игровой формат для повышения вовлечённости обучающихся. В юридическом образовании это могло бы проявиться в организации практико-ориентированных сценариев, способствующих более глубокому освоению сложных юридических навыков.

Показательным является пример Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации, начавшего в 2022 году внедрение технологий виртуальной реальности (VR) и искусственного интеллекта в обучение иностранным языкам. С помощью VR-очков обучающиеся взаимодействуют с виртуальным носителем языка, отрабатывая разговорную речь. По результатам нововведения зафиксировано повышение успеваемости, вовлечённости и посещаемости, а также снижение доли неудовлетворительных оценок [3]. Поскольку развитие навыков устной речи и владение иностранными языками являются универсальными компетенциями как для студентов международных отношений, так и для обучающихся юридических факультетов, подобные метатехнологии могли бы положительно сказаться и на процессе подготовки специалистов в области права.

Аналогичный подход реализуется в Токийском университете, где была запущена виртуальная инженерная школа, обеспечивающая образовательный процесс в формате цифрового кампуса. Студенты и преподаватели присутствуют на занятиях в виде аватаров, независимо от своего географического положения. Проект направлен на создание доступной и современной образовательной среды для слушателей любого возраста и социального статуса, а также на повышение интереса к инженерным специальностям [4]. В Университете Гонконга с 1 сентября 2022 года функционирует полноценный метаверситет — инновационная платформа, предоставляющая захватывающий опыт игрового 3D-обучения. Он представляет собой единую бесшовную среду для студентов, преподавателей и выпускников со всего мира, где они могут обучаться, взаимодействовать и внедрять инновационные решения [5].

Переложив потенциал метатехнологий на сферу юридического образования, представляется возможным выделить ряд наиболее значимых положительных аспектов, способных способствовать модернизации содержания и форм профессиональной подготовки будущих юристов:

- Практико-ориентированное моделирование — образовательные метавселенные позволяют воссоздавать типовые юридические ситуации (судебные заседания, работа с доказательствами) в иммерсивной цифровой среде, тем самым формируя профессиональные навыки через активное участие студентов в смоделированных процессах;
- Повышение мотивации обучающихся — игровые элементы (система поощрений, моментальная обратная связь) способствуют вовлечённости, стимулируют самостоятельную активность и повышают заинтересованность в изучении сложных юридических тем;
- Формирование профессиональной этики — моделирование морально-правовых дилемм в цифровом формате позволяет студентам развивать навыки аргументированного принятия решений и формировать ценностные ориентиры, важные для будущей юридической практики;
- Освоение цифровых правовых технологий — интеграция инструментов искусственного интеллекта, блокчейна и анализа данных в учебные симуляции способствует развитию цифровой грамотности и адаптации студентов к условиям современной юридической среды;

- Развитие универсальных компетенций – работа в виртуальной команде, решение нестандартных задач и взаимодействие с различными цифровыми объектами способствуют формированию гибких навыков: коммуникабельности, критического мышления, креативности и адаптивности [6].

Между тем, внедрение метавселенной в юридическое образование требует осмысления сопутствующих правовых вызовов. Во-первых, возникают вопросы идентификации личности и обеспечения юридически значимой аутентификации участников в виртуальной среде. В ситуации, когда под конкретным логином в систему входит одно лицо, но виртуальный шлем и контроллеры фактически использует другое, возникает риск, что результаты обучения и аттестации будут присвоены не тому пользователю, который фактически проходил обучение. Подобные случаи могут повлечь за собой эмоциональные, педагогические и юридические проблемы [7].

Во-вторых, особое значение приобретает защита персональных данных. Метавселенная, как правило, собирает большой объём чувствительной информации – от биометрии до повторяющихся образцов поведения. Участвовавшие случаи несанкционированного доступа, утечка или неправомерное использование этих данных могут привести к нарушению прав и свобод личности, репутационным потерям и юридической ответственности. Поэтому обеспечение конфиденциальности и соблюдение требований законодательства в области охраны персональных данных, является необходимым условием внедрения и эксплуатации подобных технологий [9].

Третья проблема – интеллектуальная собственность. Создание обучающих курсов, 3D-объектов и программных симуляций в виртуальной среде порождает вопросы авторского и патентного права, поскольку правовой режим таких объектов пока слабо регламентирован. Отсутствие чётких норм приводит к тому, что в условиях открытых платформ учащиеся и преподаватели, создавая уникальные юридические симуляции, рискуют столкнуться с присвоением или несанкционированным использованием их разработок, а защита авторских прав в таких случаях остаётся неопределённой [10].

Не теряет актуальности и вопрос юрисдикции в международной метавселенной, поскольку традиционные критерии (место жительства, деятельности или исполнения договора) часто неприменимы в силу анонимности аватаров и виртуальных активов. Возможным решением является предварительное согласование применимого права и юрисдикции в условиях

платформы или смарт-контракта, но эффективность таких соглашений зависит от их признания при разрешении споров [11].

Этический аспект также актуален: моделирование в учебных симуляциях чувствительных правовых кейсов, например дел об изнасиловании или расовой дискриминации, способно вызвать у студентов серьёзную эмоциональную нагрузку. Погружение в VR нередко воспринимается как реальный опыт, что может повлиять на эмоциональное состояние и суждения участников. Для снижения рисков рекомендуется указывать на реконструктивный характер симуляций, информировать о возможных психологических эффектах, сочетать VR с другими методами обучения и привлекать независимых экспертов для проверки сценариев [12].

Таким образом, метавселенная, при условии продуманной нормативной и методической поддержки, способна значительно расширить возможности традиционного юридического образования. Она открывает перспективы подготовки новых специалистов – цифровых юристов, способных эффективно работать в условиях цифровой трансформации и глобализации юридической практики. Однако для устойчивой реализации этой модели необходима комплексная разработка нормативной базы, специализированных педагогических методик и технической инфраструктуры. Важно понимать, что метавселенная не заменяет классическое обучение, а выступает его инновационным дополнением, способствующим более глубокому и интерактивному усвоению знаний. Для успешного внедрения таких технологий университетам и правовому сообществу следует заранее выявлять и устранять правовые пробелы, разрабатывать стандарты VR-обучения и активно развивать международное сотрудничество. Только при системном подходе метавселенная сможет стать не модным трендом, а устойчивым и эффективным инструментом современной юридической академии.

Список литературы

1. Ювачев, М. Ю. Информационно-пропагандистская деятельность террористических и экстремистских организаций в контексте развития цифровой технологии «метавселенной» (metaverse): вызовы и угрозы национальной безопасности государства [Текст] / М. Ю. Ювачев // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2021. – №4. – С. 49.
2. Жеребцова, Е. М. Метавселенная: реальность и перспективы [Текст] / Е. М. Жеребцова // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза : факторы, проблемы, перспективы : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции / Издательство Уральского университета. – Екатеринбург, 2023. — С. 269.
3. Вести образования [Электронный ресурс]. – МГИМО внедрил VR и ИИ в обучение языкам. – URL: <https://clc.is/kLbY> (дата обращения: 01.08.2025).

4. Журнал EduTech [Электронный ресурс]. – Кто и как встраивает метавселенные в обучение сегодня: актуальный опыт и рабочие кейсы. – URL: <https://clk.li/LOEw> (дата обращения: 01.08.2025).
5. Clickpayments [Электронный ресурс]. – Университет в Гонконге будет проводить занятия для студентов в Метавселенной. – URL: <https://clk.li/nclY> (дата обращения: 01.08.2025).
6. Гулямов, С. С. Создание образовательных метавселенных для совместного игрового обучения в юридическом образовании [Текст] / С. С. Гулямов // Человеческий капитал. – 2023. – №12 (180). – Ч. 2. – С. 142-147.
7. Ереско, П. В. Правовые проблемы использования виртуального пространства метавселенной в образовательном процессе вуза [Текст] / П. В. Ереско // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2023. – №4. – С. 471-477.
8. Солдатова, В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий [Текст] / В. И. Солдатова // Lex Russica. – 2020. – №2 (159). – С. 33-43.
9. Богданова, Е. Е. Охрана интеллектуальных прав в сферах виртуальной и дополненной реальности [Текст] / Е. Е. Богданова // Lex Russica. – 2020. – №7 (164). – С. 86-96.
10. Kluwer Arbitration Blog [Электронный ресурс]. – Arbitration Tech Toolbox: Applicable Law, Choice of Courts and Enforcement Issues in Metaverse Disputes. – URL: <https://clk.li/bPGJ> (дата обращения: 01.08.2025).
11. Resol-VR [Электронный ресурс]. – Eight Ethical Considerations for Using VR in the Courtroom - and how to Mitigate the Risks. – URL: <https://clk.li/UXzi> (дата обращения: 01.08.2025).

Правовые механизмы возмещения вреда, причиненного беспилотными летательными аппаратами

Баева И.А., Маланина В.П., студенты

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения», Новосибирск

Аннотация: статья посвящена исследованию правовых механизмов возмещения вреда, причиненного беспилотными летательными аппаратами (БПЛА). Рассматриваются вопросы деликтной ответственности, а также анализируются особенности страхового возмещения в результате причиненного вреда. Предлагаются пути совершенствования законодательства в сфере регулирования ответственности за вред, причиненный БПЛА.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, гражданско-правовая ответственность, владелец, страхование, возмещение вреда, правовой механизм.

Стремительное развитие технологий и повсеместное внедрение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в нашу жизнь закономерно поднимают вопрос, ранее казавшийся фантастическим: каким образом возмещается вред, причиненный этими «небесными посланниками»? Дроны, занявшие свою нишу в коммерции, науке и развлечениях, потенциально способны стать источником серьезных проблем, варьирующихся от банального повреждения имущества до нанесения увечий и даже создания угрозы для жизни.

В качестве яркой иллюстрации можно привести инцидент, произошедший ранним утром 2 марта 2024 года. Беспилотник врезался в жилой дом №161 по Пискаревскому проспекту в Санкт-Петербурге. Предположительно, целью беспилотника была расположенная неподалеку нефтебаза «Ручьи», принадлежащая «Роснефти», однако «под удар» попала старенькая пятиэтажная хрущевка. По счастливой случайности, квартира, принявшая на себя основной удар, была пуста и отключена от газоснабжения, что позволило минимизировать последствия. Жертв удалось избежать. Тем не менее, десятки жителей поврежденного и соседних домов, лишившихся окон от взрывной волны, провели субботнее утро в соседнем детском саду [6]. Эта история становится символом новой реальности, в которой ответственность за «небесную» ошибку становится проблемой, требующей четкого законодательного урегулирования и оперативного решения. При этом, важная роль в решении вопросов возмещения и компенсации причиненного вреда отводится государству [4].

На первый взгляд возникает идиллическая картина: город восстановит инфраструктуру, а страховка покроет личные потери [5]. Но на практике возникают некоторые проблемы, тормозящие положительный исход, связанный с возмещением причиненного вреда, в том числе в рамках страховых правоотношений.

Теоретически, в 2025 году страховая компенсация за ущерб от беспилотника возможна. Однако, реальность может оказаться далека от теории. Гражданам следует готовиться к затяжному спору со страховщиком, отстаивая свое право на выплату.

Формально, падение БПЛА подпадает под страховой случай. Однако, статья 964 ГК РФ [1] предоставляет страховщикам лазейку для отказа: военные действия и террористические акты освобождают их от выплат. При этом, данное исключение должно быть четко прописано в договоре. Иными словами, страховка может оказаться бесполезной в условиях современной геополитической обстановки.

Падение беспилотников становится новым фактором риска, который страховые компании вынуждены учитывать. В «РЕСО-Гарантии» констатируют: за последний год поступило семь заявлений, связанных с подобными инцидентами. Как пояснил вице-президент компании И. Иванов, все заявления тщательно анализируются на предмет соответствия условиям страхования. Показательным стал случай с жителем Подмоскovie, чей дом и гараж пострадали от падения БПЛА: отсутствие в полисе пункта о страховании от террористических актов стало основанием для отказа в выплате.

Между тем, наличие страхового покрытия может гарантировать возмещение ущерба в полном объеме. Так, один из клиентов «РЕСО-Гарантии» получил 767 тысяч рублей за ущерб, нанесенный фасадному остеклению в «Москва-Сити», а другой – 128 тысяч рублей за повреждение витражного стекла в здании в Москве. По остальным случаям компания ждет предоставления необходимой документации для принятия решения. Сумма заявленного ущерба, в зависимости от инцидента, варьируется от 25 до 800 тысяч рублей, что демонстрирует потенциальные финансовые последствия для владельцев недвижимости [7].

Особую остроту приобретает ситуация, когда атака дронов квалифицируется как чрезвычайная ситуация (ЧС). В таких случаях, федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [2] закрепляет за гражданами право на компенсацию за утраченное или поврежденное имущество. Дополнительные гарантии предусматриваются и рядом правительственных постановлений. Ключевым условием для получения выплат, однако, является включение пострадавших в официальный реестр лиц, пострадавших от ЧС. Этот процесс, в свою очередь, требует обращения в специальную комиссию, действующую в конкретном регионе, будь то Москва или любой другой населенный пункт.

Кроме указанного страхового возмещения, компенсация производится на основе Постановления Правительства № 1928 от 28.12.2019 [3]. В данном постановлении нет указаний на то, каким образом государство должно осуществить, например, возмещение произведенного ремонта внутри пострадавшей квартиры. Закреплено лишь следующее:

1. Гражданин проживающий в пострадавшей квартире вправе получить единовременную выплату в размере 15 000 рублей;

2. Если у гражданина пострадало имущество первой необходимости (холодильник, газовая плита, мебель для приема пищи, мебель для сна, телевизор), то он вправе рассчитывать на выплату в размере 75 000 рублей в случае частичной утраты имущества и 150 000 рублей в случае полной утраты данного имущества.

3. Гражданин, находившийся на иждивении у погибшего в результате теракта, вправе получить от государства 1,5 млн рублей.

4. Граждане, получившие вред здоровью, вправе получить выплату в размере 600 000 рублей за средний и тяжкий вред и 300 000 рублей за легкий вред здоровью.

Все вышесказанные суммы выплачиваются независимо от наличия у пострадавших страхового возмещения. В условиях растущего использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) важно понимать правовые механизмы, которые могут помочь в случае причинения ущерба имуществу. Законодательство в этой области продолжает развиваться, и с каждым годом появляются новые нормы и правила, касающиеся ответственности за вред, причиненный дронами. В том случае, если жилое помещение пострадало от атаки БПЛА, алгоритм действий таков: необходимо зафиксировать ущерб с участием представителей подразделений ГО и ЧС и администрации, подготовить пакет документов и подать заявление в местную администрацию. В течение 10 дней должно быть принято решение о включении в списки на получение возмещения. Этот процесс, к сожалению, не гарантирует положительного результата.

Таким образом, государство на законодательном уровне закрепило возможность возмещения гражданам вреда, причиненного в результате падения беспилотных летательных аппаратов, но, на данный момент, достаточно правовых пробелов, которые препятствуют добросовестным гражданам компенсировать убытки в полном объеме. Поэтому получение компенсации за ущерб, причиненный БПЛА, требует внимательного подхода и последовательных действий со стороны правоприменительных органов. Эта сфера является для правового поля новой, поэтому вполне возможно дальнейшее совершенствование законодательства, исходя из потребностей практики применения соответствующих норм. При этом важную роль в защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от действия беспилотных летательных аппаратов играет судебная форма защиты и складывающаяся судебная практика по возмещению причиненного вреда.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024)// Собр. законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.11.2024): федер. закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 08.08.2024)// Собр. законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

3. Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение отдельных мер по ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, осуществления компенсационных выплат физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта, и возмещения вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями (с изменениями и дополнениями): постановление Правительства РФ от 28 декабря 2019 г. № 1928 //URL: <https://base.garant.ru/73364757> (дата обращения: 17.02.2025).

4. Прощалыгин Р.А. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 233 с.

5. Казаков И. Кто заплатит за ущерб от прилета беспилотника по машине или квартире. Как работает страховка// Фонтанка. - URL: <https://www.fontanka.ru/2024/03/02/73291754> (дата обращения: 19.02.2025).

6. Молчанова Т. Какие компенсации положены за повреждение дома беспилотником?// Аргументы и факты. - URL: <https://aif.ru/opinion/author/20918> (дата обращения: 20.02.2025).

7. Филипенко А. Что делать в случае атаки беспилотников. Инструкция// РБК. -URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/society/02/03/2024/64760a589a79470cb0900407> (дата обращения: 20.02.2025).

Вопросы формирования экологического сознания в рамках государственных и региональных программ охраны окружающей среды

Морозов А.А., кандидат юридических наук

**Северо-Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»,
г. Санкт-Петербург**

Аннотация: исследование посвящено анализу формирования экологического сознания субъектов экологических правоотношений в рамках государственных и региональных программ охраны окружающей среды в Российской Федерации. Действия участников, участвующих в регулировании экологических вопросов, не только препятствуют достижению стратегических целей России, но и создают угрозу для благополучия и качества жизни граждан.

Ключевые слова: *экологическое право, национальный проект «Экологическое благополучие», природные ресурсы, экологическое просвещение населения, юридическая ответственность.*

Экологическое правосознание населения является основой эффективной охраны окружающей среды и благополучия общества. В настоящее время, экологическая ситуация в Российской Федерации осложняется тем, что действия участников экологических правоотношений наносят значительный вред природной среде [1]. В частности, промышленные выбросы и токсичные вещества, попадая в атмосферу, оказывают негативное влияние на качество природных ресурсов, с которыми граждане ежедневно взаимодействуют. С учетом стремительного развития экологического права, появления новых знаний и выводов относительно изменяющихся национальных интересов, требуется совершенствование государственной экологической политики с целью повышения уровня безопасности природной среды. От этого прямым образом зависит уровень ответственного поведения населения по отношению к природным богатствам России, а также эффективную реализацию своих интересов на благоприятную окружающую среду [2].

Основные права каждого гражданина закреплены в Конституции РФ. В сфере экологии к ним относятся право на благоприятную окружающую среду, возможность компенсировать вред, причиненный экологическим правонарушением, обращаться в государственные органы для защиты нарушенных экологических прав [3]. На современном этапе граждане имеют большие возможности для осуществления своих экологических прав, в том числе посредством добровольного участия в мероприятиях, направленных на повышение экологической безопасности страны. Дискуссионным остается вопрос гарантии обеспечения экологической безопасности. Представляется, что граждане путем сохранения окружающей среды должны обеспечивать экологическую безопасность, либо это право предоставляется им на законодательном уровне государством [4]. Поскольку природа очень уязвимо

реагирует на деятельность субъектов экологических правоотношений, важно помнить, что охрана экологии – это задача не только государства, гарантирующего экологические права, но и каждого гражданина, проявляющего сознательность и бережное отношение к окружающей среде.

В настоящее время, экологическая безопасность включает в себя широкий набор профилактических действий, направленных на прогнозирование возникновения угрозы повреждения объектов природопользования, и мер по устранению причиненных негативных последствий. Система мероприятий имеет правовой характер и согласовывается государством в виде национальной программы, которая проводится в определенный период времени. На основе статистических показателей, проводимых проектом в сфере охраны окружающей среды, формируется общее представление об экологическом состоянии в стране.

По мнению научных исследователей, экологическая программа представляет собой совокупность мероприятий, направленных на достижение результатов в природоохранной деятельности, путем использования таких принципов как эффективность выполнения работ, комплексности и временного фактора [5].

Проводя анализ реализуемых национальных проектов, отмечаются целевые показатели, которые планируется достичь за установленный промежуток времени, и определенные экологические мероприятия. Так, государственная программа «Экология», проводимая в период с 2019 по 2024 года, включала в состав 10 проектов по решению экологических задач, связанных со снижением объема опасных выбросов в атмосферный воздух, улучшением состояния лесных и водных объектов, развитием экологического туризма в регионах страны. В процессе реализации данной программы были достигнуты показатели экологической эффективности для повышения защиты окружающей среды в Российской Федерации: устранены 80 опасных объектов, причиняющие значительный вред окружающей среде, ликвидированы 128 несанкционированных свалок; на 12,8% сократились выбросы загрязняющих веществ в атмосферу; введено в действие 249 объектов по переработке отходов производств; 52,9% твердых коммунальных отходов отправлены на сортировку и другие результаты [6]. Представленные показатели демонстрируют тенденцию к уменьшению воздействия на окружающую среду, что способствует её большей устойчивости к воздействиям со стороны участников экологических правоотношений.

В соответствии с обновленными перспективными целями развития Российской Федерации, на смену предшествующей экологической программе, был разработан национальный проект «Экологическое благополучие». Данная программа включает экологические мероприятия по федеральным направлениям: сохранение водных объектов России, биологического разнообразия, лесных насаждений; проведение экономики замкнутого цикла по сортировке всех типов отходов с повышенным целевым процентом (примерно

100% сортировки твердо-коммунальных отходов, вторичная переработка отходов.

Уполномоченные государственные органы ответственны за решение задач, связанных с охраной и безопасностью окружающей среды. Так, в статье 5 Федерального закона «Об охране окружающей среды» представлен объемный перечень полномочий, к которым относится проведение государственных программ по защите природной среды, разработка правовых актов по регулированию экологических задач, а также контрольная деятельность за исполнением установленных требований [7]. Однако, не всегда контрольные мероприятия по предотвращению негативных последствий от деятельности предприятий проводятся уполномоченными органами в установленном порядке. Например, результате бездействия уполномоченных органов и отсутствия очистных сооружений было нарушено природоохранное законодательство, что привело к значительному ущербу объектам природопользования [8]. Поскольку деятельность организаций, оказывающих негативное влияние на окружающую среду, требуется применения мер повышенной ответственности со стороны должностных лиц.

Представители научного сообщества высказывают свою точку зрения относительно того, что установленные национальные цели в области экологического развития Российской Федерации остаются не достигнутыми в связи с отсутствием современных механизмов решения существующих проблемных аспектов [9]. Поэтапная разработка и применение современных технологий позволит наиболее эффективно реализовать экологические программы

Размышляя по данному вопросу, мы полагаем, что уровень экологической безопасности Российской Федерации напрямую зависит от целенаправленных мер по охране природных ресурсов всех субъектов экологических правоотношений, так как именно благоприятное взаимодействие природы и человека способствует стабильному их развитию.

Список литературы:

1.Ахтырский А.А. Объективизация развития экологической культуры в России: социологический анализ // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». – 2022. – № 1(5). – С. 16-23.

2. Краснова И.О. Правовая природа и система актов государственной экологической политики // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 1. – С. 164-177.

3.Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020. № 31. ст. 4398.

4. Морозов А.А. Теория и практика толкования понятия и содержания юридической ответственности за экологические правонарушения / А. А. Морозов // Образование и право. – 2025. – № 3. – С. 197-201.

5. Морозов А. А. Инновационные меры охраны окружающей среды / А. А. Морозов // Актуальные направления развития отраслей права в условиях новой реальности : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2024 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2025. – С. 98-102.

6. Доклад об итогах реализации национального проекта «Экология» в 2019-2024 годах // [Электронный ресурс]. URL: <http://komitet-ekol.duma.gov.ru/novosti/19d709c5-685d-4c1e-a0fb-867ee2805954> (дата обращения: 16.08.2025).

7. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. 14.01.2002. № 2. ст. 133.

8. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. №11.

9. Лунева Е.В. Правовой механизм обеспечения рационального природопользования: постановка проблемы // Экологическое право. – 2018. – № 4. – С. 31-37.

Некоторые особенности цифрового нотариата в России.
Носенко Лидия Ивановна кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса юридического факультета Оренбургского государственного университета.

Аннотация: В статье рассматривается генезис развития цифрового нотариата в России и некоторые позитивные тенденции, связанные с его внедрением. Автор обращает внимание на некоторые проблемы, могущие иметь место при реализации цифровых технологий. Большое внимание уделено позитивным примерам цифровизации нотариата.

Ключевые слова: нотариат, цифровые технологии, взаимодействие субъектов нотариальной деятельности

Abstract: The article examines the genesis of the development of digital notaries in Russia and some positive trends associated with its implementation. The author draws attention to some problems that may occur when implementing digital technologies. Much attention is paid to positive examples of digitalization of notaries.

Key words: notaries, digital technologies, interaction of notarial entities

Цифровизация активно внедряется в нотариальную деятельность. Официальная работа нотариусов в единой информационной системе началась с июля 2014. Ознаменовалось это внесением в ФЗ «Основы законодательства РФ о нотариате» новой главы об единой информационной системе (ЕИС), в соответствии с которой посредством инновационных технологий должны были осуществляться нотариальные действия.

В электронном формате нотариусы стали вести реестры: 1) нотариальных действий; 1.1) нотариальных действий, совершенных удаленно, и сделок, удостоверенных двумя и более нотариусами; 2) наследственных дел; 3) уведомлений о залоге имущества, не относящегося к недвижимым вещам; 4) списков участников обществ с ограниченной ответственностью; 5) распоряжений об отмене доверенностей, за исключением нотариально удостоверенных доверенностей (далее – реестр распоряжений об отмене доверенностей) [1].

С этого времени все нотариальные действия должны быть внесены в электронный реестр.

Внедрение цифровых технологий в деятельность нотариусов положило начало глобальному развитию цифровых технологий в нотариальной сфере.

Быстрота поиска информации, достаточной для совершения нотариальных действий, ее прозрачность и доступность позитивно повлияли на ускорение осуществления нотариальных процедур.

Взаимодействие между ведомствами в электронном формате сделало интересным и востребованным внедрение цифровых технологий в нотариальную деятельность.

В настоящее время нотариусы активно взаимодействуют с ФСПП РФ, Росреестром, ЗАГСом, с Центробанком РФ для выявления, к примеру, долгов у умершего при оформлении наследственного дела.

Важно взаимодействие нотариусов при совершении профессиональной деятельности с системой МВД, например, при проверке личности субъектов нотариального производства.

Нотариальная деятельность в ЕИС осуществляется лично нотариусом, никто кроме него не имеет доступа ко внесению информации, удалению файлов, что гарантирует безопасность фиксирования брачных договоров, сделок различного рода.

С 2017 года появился сервис проверки доверенностей, что значительно упростило юридическую работу.

С декабря 2020 года нотариусам законодательно представлено право удостоверения различного рода сделок. Чуть позже появилась дополнительная защита некоторых нотариальных документов посредством их кодирования.

Кодирование документов позволяет обеспечить безопасность нотариальных действий дополнительно, что в наше время является весьма важным.

Код документа всегда индивидуален, исключает тиражирование, дублирование и содержит основные характеристики его.

Субъекты различного рода сделок через официальный портал «Нотариат.РФ» всегда могут проверить документ.

В настоящее время у граждан нашего государства есть возможность записаться на прием к нотариусу через госуслуги, что является весьма удобным (за исключением тех случаев, когда граждане не обладают достаточностью информационных знаний и навыков работы на портале госуслуг).

В целом, позитивным следует признать и возможность электронной записи на прием к нотариусу, а также возможность ознакомиться с перечнем документов, необходимых для совершения некоторых нотариальных действий.

Таким образом, цифровой нотариат реализуется через ЕИС.

Посредством услуги «единое окно» возможно оперативно собирать различного рода информацию и пересылать различного рода документы.

Позитивным является возможность заключения сделок и получения помощи нотариуса дистанционно.

Цифровизация нотариальной деятельности значительно облегчила работу нотариусов и стала полезной всем субъектам нотариальных производств.

Список литературы:

1. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1

Особенности преступности в бюджетной сфере на современном этапе

Баканова Анастасия Владимировна

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Павлович Владислав Олегович

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Аннотация: негативное влияние криминальных структур на процессы формирования, распределения и использования бюджетных средств, ставит под угрозу выполнение государством своих обязательств перед обществом. Коррупция, нецелевое использование государственных средств, злоупотребления со стороны должностных лиц, отвечающих за их оформление и распределение, являются основными проявлениями криминальной деятельности в бюджетной сфере

Ключевые слова: бюджетные средства, преступление, экономическая безопасность, МВД, МВД России

Сегодня в области распределения и использования бюджетных средств, наблюдается значительный рост преступности. Факты хищения бюджетных средств ежегодно фиксируются в каждом регионе нашей страны.

Анализируя уровень преступности в бюджетной сфере в 2022, 2023, 2024 годах можно сделать следующие выводы: в течение первых десяти месяцев 2022 года на основании 1056 материалов, касающихся хищения бюджетных средств направленных в органы предварительного расследования было возбуждено 748 уголовных дел. Большая часть этих преступлений выявлена в Краснодарском крае, Волгоградской, Самарской и Московской областях [1]. В этом же году следователи возбудили более 630 дел, основанных на материалах, связанных с хищением свыше 1 миллиарда рублей, выделенных на национальные проекты [2].

За 2023 год следственным комитетом было возбуждено 773 уголовных дела по фактам хищения бюджетных средств при исполнении национальных проектов и федеральных программ. В 2023 году преступления в исследуемой сфере совершили на 2% больше лиц с особым правовым статусом, чем в 2022 году, - 336 человек [3].

По информации Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации, почти 11 тысяч преступлений в бюджетной сфере было выявлено за 10 месяцев 2024 года ущерб от которых составил 112 миллиардов рублей, что на 20% больше по сравнению с 2023 годом [4].

Представленная информация свидетельствует о том, что нецелевое использование и хищение бюджетных средств является системной и серьёзной

проблемой в России, демонстрирующей устойчивый рост в последние годы. Наблюдается увеличение числа выявленных преступлений и сумм ущерба. Несмотря на активную деятельность правоохранительных органов по выявлению и расследованию рассматриваемых преступлений, тенденция к росту продолжается.

Законодательство не дает однозначного определения преступлений, совершаемых в бюджетной сфере. Состав таких преступлений распределен по различным главам Уголовного кодекса Российской Федерации в зависимости от конкретных признаков [5].

Главный признак, отличающий преступления в бюджетной сфере от прочих правонарушений, является причинение ущерба не частным лицам или коммерческим структурам, а государству, ставя под угрозу его финансовую стабильность. Основным объектом преступного посягательства в данной сфере являются средства, выделенные на национальные проекты, целевые программы, бюджетные денежные средства или же товарно-материальные ценности, приобретенные за бюджетные ассигнования [6].

Преступления, совершаемые в бюджетной сфере, отличаются тем, что они:

- в большинстве случаев наносят значительный материальный ущерб, так как хищения производятся в особо крупных размерах;
- совершаются с учётом особенностей реализации отдельных стадий бюджетного процесса;
- имеют корыстный мотив (материальная выгода) [7].

Хищения бюджетных средств – это наиболее распространенная форма преступлений, состоящая из различных схем от прямого присвоения денежных средств до сложных схем финансового мошенничества. В настоящее время преступления в бюджетной сфере, представлены в виде:

- злоупотребления должностными полномочиями;
- нецелевым использованием (хищением) денежных средств, выделенных по целевым программам;
- преднамеренное искажение результатов работ выполненных за счет бюджетных средств;
- использование бюджетных средств не по назначению, путем изменения кодов бюджетной классификации и др.

Нарушение порядка ведения бухгалтерского учета, фальсификация данных, умышленное искажение финансовой отчетности, сокрытие информации, использование создание «теневых» схем учета – все это создает благоприятные условия хищения бюджетных средств и затрудняет их раскрытие.

К преступлениям в бюджетной сфере относятся общественно опасные деяния, связанные с процессом формирования, распределения, использования и (или) расходования средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, бюджетов местных и государственных внебюджетных фондов. Как уже отмечалось ранее, к подобным деяниям относится: коррупция,

нецелевое расходование бюджетных средств, злоупотребление своим положением должностных лиц, распоряжающихся бюджетными средствами.

По оценке Юрия Чиханчина, директора Росфинмониторинга, наиболее уязвимыми для финансовых нарушений и нецелевого расходования средств являются сферы демографии и строительства. Последняя, подвержена риску мошеннических схем, связанных с присвоением разницы между реальной и заявленной стоимостью, завышение стоимости работ с целью личного обогащения. К финансовым нарушениям в сфере демографии относится: мошенничества с использованием средств материнского капитала, получение денег за оказание услуг, которые фактически не оказывались.

Бюджетные преступления рассматриваются как одни из самых трудных для расследования. На современном этапе они характеризуются несколькими факторами, существенно влияющими на природу и масштабы преступности в бюджетной сфере, это переход на электронный документооборот, увеличение количества программ, грантов и других финансовых потоков, широкое использование онлайн-платежей создает новые возможности для мошенников, усложняет контроль и требует совершенствования систем безопасности.

Преступления в бюджетной сфере часто маскируются под законную экономическую или управленческую деятельность, имеют организованный характер, затрудняя этим квалификацию данных преступных деяний.

Для незаконного изъятия крупных денежных сумм из бюджета государства, используются сложные криминальные схемы, приносящие значительную прибыль злоумышленникам.

Таким образом, преступность в бюджетной сфере представляет собой серьезную угрозу для экономической стабильности государства. Только через систематическую работу по направлениям, включающим в себя совершенствование законодательства, усиление контроля, внедрение современных технологий и повышение квалификации специалистов, можно существенно снизить уровень бюджетной преступности.

Список литературы:

1. Бабушкин, М. 748 уголовных дел возбудила прокуратура по фактам хищения бюджета [Электронный ресурс] / М. Бабушкин // DTF. – 2022. – 13 октября. – URL: <https://dtf.ru/id734159/1627803-748-ugolovnyh-del-vozbudila-prokuratura-po-faktam-hisheniya-byudzheta> (дата обращения: 23.05.2025).

2. Минфин оценил доходы бюджета от приватизации в 2023 году в 29,7 млрд рублей [Электронный ресурс] / ТАСС // ТАСС : информационное агентство. – 2023. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/17273477> (дата обращения: 23.05.2025).

3. Двое жителей Феодосии украли металлический забор за 100 тысяч рублей [Электронный ресурс] // Новый День. – 2024. – URL: <https://newdaynews.ru/incidents/813789.html> (дата обращения: 26.05.2025).

4. Минфин: доходы бюджета от приватизации могут превысить 29,7 млрд рублей в 2023 году [Электронный ресурс] / ТАСС // ТАСС : информационное

агентство. – 2024.– URL: <https://tass.ru/ekonomika/22677375> (дата обращения: 27.05.2025).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Донгак, Д. Р. Основные черты преступной деятельности в бюджетной сфере / Д. Р. Донгак, А. А. Корпунова // Новый юридический вестник. – 2023. – № 3(42). – С. 23-26.

7. Соловьев И. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в бюджетной сфере [Электронный ресурс] // Отрасли права. Аналитический портал. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/15201>

Детерминанты преступности в мегаполисе
Сидорина Валентина Николаевна Восточно-Сибирский институт МВД
России,
г. Иркутск

Аннотация: рассмотрены основные аспекты детерминантов преступности в мегаполисе. Отдельно уделено внимание уличной преступности мегаполиса. Определены основные причины и условия, а также их значение в становлении профилактических мероприятий в борьбе с преступностью в мегаполисе.

Ключевые слова: преступность мегаполиса, уличная преступность, детерминанты преступности мегаполисов, профилактика преступности.

В 2024 году в России демонстрируются заметные изменения в динамике преступности. Снижение общего числа зарегистрированных преступлений на 1,8% и значительное уменьшение преступлений против личности, включая убийства и тяжкие телесные повреждения. Это свидетельствует о положительных тенденциях в обеспечении общественной безопасности. Однако, несмотря на эти достижения, остается ряд проблем, требующих внимания. Одной из них является тенденция по сохранению преступности в мегаполисах. Так, в прошлом году в российских мегаполисах, как и в стране в целом, зафиксирован рост числа тяжких и особо тяжких преступлений. В Москве установлен абсолютный рекорд за всю историю наблюдений по количеству таких преступлений. При этом в столице наблюдается снижение квартирных краж благодаря развитию системы видеонаблюдения. Наиболее проблемными регионами по уровню преступности являются Дальний Восток и Восточная Сибирь, где регистрируется много насильственных преступлений.

Детерминантами преступности в мегаполисе служат условия и причины, способствующие совершению преступлений. Мегаполисы, являясь центром концентрации населения, ресурсов, мест общественного питания и иных мест развлечения все также остаются очагами повышенной криминогенности¹⁸. Стоит учитывать, что центр — это как точка пересечения сложных социальных, экономических и иных слоев населения. Центр, в своем роде, это как точка пересечения сложных социальных, экономических и иных слоев населения. Несмотря на то, что развитие городов обычно рассматривается как положительное явление, и действительно открывает новые горизонты для людей, оно также имеет и обратную сторону. Наряду с прогрессом и расширением возможностей, урбанизация порождает и другие, не всегда благоприятные, последствия. Одной из наиболее сложных тенденций является, изменения причин преступности в условиях улицы мегаполиса. Эта сложность обусловлена тем, что на улицах города переплетаются и взаимодействуют

¹⁸ Криминология : учеб. пособие [Электронный ресурс] / авт.-сост. М. Л. Гачава ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 36 с

экономические, политические, социально-психологические, экологические и другие факторы, определяющие преступность. Детерминационный комплекс улицы представляет собой систему взаимосвязанных социально значимых процессов. Причинно-следственные связи, формирующиеся в динамичной уличной среде, отличающиеся высокой чувствительностью к изменениям в балансе влияющих факторов. Этиология уличной преступности, аналогично общей преступности, включает в себя как объективные, так и субъективные факторы. Объективные факторы традиционно связывают с существующими противоречиями в социально-экономической структуре общества. На улице экономические и социальные различия становятся особенно заметными, здесь также выступают в силу субъективные факторы, проявляющиеся в сочетании потребностей, интересов, целей, нравственных ценностей и правосознания людей, совершающих правонарушения. В системе факторов, определяющих уличную преступность, чаще всего первостепенны причины, а набор условий, присущих улице. Улица, в этом плане, рассматривается, как динамическая система, в которой протекают социально значимые и криминогенные процессы. Объективные причины правонарушений – «это конкретные противоречия в общественном бытии, в экономических и социальных отношениях людей»¹⁹. Н.Ф.Кузнецова, считает, «основными детерминантами человеческой деятельности, ее причины признаются потребности и интересы, определяющие мотивацию»²⁰. Для достижения значимых результатов в противодействии уличной преступности необходимо глубокое понимание ее детерминант, в том числе причинных факторов. Улица оказывает значительное влияние, проявляющееся в трех основных направлениях: во-первых, как фактор влияющий на формирование личности, особенно в подростковом возрасте; во-вторых, как среда, способствующая проявлению девиантного поведения, предшествующего преступлению; и в-третьих, как место совершения преступлений. В.Н.Кудрявцев рассматривает причины правонарушений на трех различных уровнях: общества, коллектива и личности²¹. На уровне отдельного человека преступление рассматривается как следствие деформации психологических механизмов, связанных с мотивацией и принятием решений. Такая деформация проявляется в искажении жизненных целей и планов, а также в неадекватной реакции на жизненные ситуации, приводящие к отклонению от общепринятых норм поведения. Социокультурные особенности мегаполиса также оказывают заметное воздействие на структуру уличной преступности. В эпоху быстрого научно-технического развития современный город характеризуется высокой степенью фрагментации и дифференциации. Он состоит из множества отдельных социальных институтов, предприятий и учреждений, а также различных групп граждан, которые придерживаются разных ценностей, заняты в различных сферах деятельности и читают различные

¹⁹ Яндиев Т.Б. <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-sposobstvuyuschie-soversheniyu-prestupleniy-migrantami>

²⁰ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. 1984. С. 25;

²¹ Монографии В. Н. Кудрявцева «Причины правонарушений» (1976).

источники информации. Профессиональные различия дополняются культурными и национальными особенностями, которые разделяют граждан на различные общности, включая коренных жителей и мигрантов. Криминологический важным аспектом является влияние пространственной организации города на социальную жизнь. Удаленность мест работы и культурных центров от жилья, разрозненность социальных связей способствуют социальной нестабильности, особенно выраженной в крупных городах. Экономические изменения и развитие, упадок сферы услуг усугубляют или смягчают эту нестабильность, разделяя горожан на различные группы. Социальная среда города формируется на основе личного выбора человека в профессиональной деятельности, потреблении и досуге. Это разнообразие индивидуальных и групповых характеристик образа жизни горожан оказывает влияние и на криминогенную обстановку. Развитие новых производственных и коммуникационных технологий влечет за собой необходимость формирования новых социальных связей. Важно, чтобы негативные аспекты этих процессов были под контролем, если не под полным управлением. Хотя комплексная оценка влияния этих изменений на человеческий фактор и городскую жизнь затруднена, можно предположить, что сочетание негативных факторов городской среды может приводить к агрессивному поведению. Городское пространство оказывает значительное влияние на человека, и это влияние может быть негативным, в зависимости от архитектуры и природных условий. Уровень уличной преступности в значительной степени определяется особенностями городской среды. Перенос промышленных предприятий из центра в пригороды, вызванный различными причинами, приводит к формированию новых жилых районов, преимущественно на окраинах и в пригородах, а не в историческом центре. Таким образом, городское пространство активно влияет на жизнь горожан, а не просто служит нейтральным фоном. Оно оказывает стремление людей в выходные дни искать тишину и свежий воздух за городом или в городских парках, что отражается на структуре, динамике уличной преступности в эти дни. В большинстве случаев люди не осмысливают ее, не поднимают рациональной оценке. Изучение детерминантов преступности и их глубокий анализ является основополагающими для разработки комплексных мероприятий, направленных на профилактику правонарушений и служит отправной точкой в механизме реализации мероприятий, ориентирован на предупреждение преступности в мегаполисе. Таким образом, изучение детерминантов преступности в мегаполисе, не только способствует выявлению проблем, но и служит основанием для создания многоуровневой стратегии профилактики. Включение образовательных программ, тренингов и новых технологий для улучшения жизни в мегаполисе.

Список литературы

1. Криминология : учеб. пособие [Электронный ресурс] / авт.-сост. М. Л. Гачава ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 36 с – URL:

<https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/9965/1/02426.pdf>

(дата

обращения 09.09.2025) (электронный ресурс)

2. Монографии В. Н. Кудрявцева «Причины правонарушений» (1976). (

3. Яндиев Т.Б.: Текст научной статьи по специальности «Право»: Причины и условия, способствующие совершению преступлений мигрантами [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-i-usloviya-sposobstvuyuschie-soversheniyu-prestupleniy-migrantami> (дата обращения 09.09.2025) (электронный ресурс)

4. Криминология; учеб.пособие: Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. 1984. С. 25 [Электронный ресурс]- URL: <http://xn--c1ajabgifjbp3q.xn--p1ai/upload/iblock/4cf/4cf0c1d07a5b161952cbaee28bc38a88.pdf> (дата обращения 06.09.2025) (электронный ресурс)

6. Рейтинг Рейтинг регионов России по уровню преступности [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20250120/prestupnost-1994219640.html> (дата обращения 01.09.2025) (электронный ресурс)

Некоторые вопросы, связанные с определением правового статуса лиц, призванных на военную службу по мобилизации, и лиц, проходящих военную службу по контракту, принимающих участие в специальной военной операции

**Волосова Н.Ю. доктор юридических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
Стурова О.А. доцент кафедры уголовного права
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»**

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые вопросы применения правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с исполнением воинской обязанности, поступлением на военную службу, прохождением военной службы, статусом военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации, и лиц, проходящих военную службу по контракту, принимающих участие в специальной военной операции.

Ключевые слова: правовой статус военнослужащего, исполнение воинской обязанности, поступление на военную службу, призыв на военную службу по мобилизации, прохождение военной службы по контракту, участие в специальной военной операции.

Для определения правового статуса лиц, призванных на военную службу по мобилизации, и лиц, проходящих военную службу по контракту, принимающих участие в специальной военной операции необходимо обратиться к толкованию положений действующего законодательства, определяющего статус этих лиц.

Согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 N 53-ФЗ [4] граждане, проходящие военную службу, являются военнослужащими.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ [] ч. 2 ст. 1 на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите, а также вооруженная защита Российской Федерации. В ст. 2 этого закона определены граждане, имеющие статус военнослужащего: военнослужащий (проходят военную службу по контракту или военную службу по призыву); гражданин, проходящий военные сборы; гражданин, пребывающий в мобилизационном людском резерве.

На последние две категории статус военнослужащих распространяется в случаях и порядке, которые предусмотрены Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ [5], федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ [5] устанавливает особенности статуса военнослужащих, проходящих военную службу в военное время, в период мобилизации, во время исполнения обязанностей военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ [5] особенности статуса военнослужащих, проходящих военную службу в военное время, в период мобилизации, во время исполнения обязанностей военной службы в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах регулируются федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно положениям Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ [4] основными формами реализации конституционных долга и обязанности по защите Отечества являются прохождение военной службы в добровольном порядке (по контракту) и по призыву, прохождение военных сборов в период пребывания в запасе в мирное время, а также прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ [4] правовыми основами статуса военнослужащих являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

Методическими рекомендациями по определению нормативности правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов в целях ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, Федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов и регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (утв. Минюстом России, 2019) [9] нормативные правовые акты в зависимости от их юридической силы делятся на две группы: законы и подзаконные акты.

Законы принимаются законодательным органом Российской Федерации – Федеральным Собранием Российской Федерации и представительными (законодательными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации (законы субъектов Российской Федерации).

Законы, в зависимости от юридической силы, делятся на следующие виды: Конституция Российской Федерации; федеральные конституционные законы; федеральные законы; конституции и уставы субъектов Российской Федерации; законы субъектов Российской Федерации.

Подзаконные акты принимаются уполномоченными органами и должностными лицами во исполнение и на основе законов, имеют меньшую юридическую силу по сравнению с законами. По своей юридической природе подзаконные нормативные правовые акты являются производными от законодательных актов, призваны обеспечивать их реализацию, но также могут осуществлять и самостоятельное (собственное) правовое регулирование.

Существует следующая классификация подзаконных актов Российской Федерации (в порядке убывания юридической силы): указы и распоряжения Президента Российской Федерации; постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации; правовые акты федеральных министерств и ведомств (приказы, постановления, распоряжения); указы, постановления и распоряжения глав республик и высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (губернаторов и глав администраций в иных субъектах Российской Федерации); постановления и распоряжения высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации; правовые акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (постановления, распоряжения, приказы); правовые акты органов местного самоуправления (уставы, муниципальные правовые акты о внесении изменений в устав муниципального образования, решения, постановления, распоряжения, приказы); локальные нормативные правовые акты иных органов и организаций (приказы и распоряжения).

В соответствии со ст. 90 Конституции РФ [1] Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения, которые обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации. Указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

Согласно п. 3 распоряжения Президента Российской Федерации «О мерах по упорядочению подготовки актов Президента Российской Федерации» от 5 февраля 1993 г. № 85-рп [7], к нормативно-правовым актам Президента относят указы, «решения Президента Российской Федерации нормативного характера, то есть предписания, рассчитанные на постоянное или многократное действие».

Указом Президента РФ «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» от 21.09.2022 N 647 с 21 сентября 2022 г. [6] в Российской Федерации была объявлена частичная мобилизация. Данный Указ определил статус мобилизованных лиц. В соответствии с п. 2 граждане Российской Федерации, призванные на военную службу по мобилизации, имеют статус военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту. В этом же Указе п. 3 установлено, что уровень денежного содержания граждан Российской Федерации, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, соответствует уровню денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации по контракту, что говорит о единстве их статуса.

Указы Президента Российской Федерации, являясь иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации, в силу предписаний ч.1 ст. 1 и ч.1 ст. 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ [5] могут устанавливать и определять статус военнослужащих.

Кроме того, в абзаце 3 пункта 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» от 18.05.2023 № 11 [8] определено, что к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту..., (относятся) граждане, призванные на военную службу по мобилизации, на которых в установленном порядке распространен статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Тем самым правоприменитель подтвердил статус мобилизованного лица, который был определен в Указе Президента РФ, и который надлежит рассматривать как статус лица, проходящего службу по контракту.

При этом терминологически «распространение» статуса военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, на лиц, проходящих военную службу по мобилизации, понимается как «расширение, увеличение» числа лиц, которые данным статусом наделяются [10, С.235].

В соответствии с ч. 4 ст. 19 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 N 1-ФКЗ [2] Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики. Аналогичные полномочия Верховного Суда Российской Федерации содержатся и п. 1 ч. 7 ст. 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» от 05.02.2014 N 3-ФКЗ [3], а в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 5 этого же закона Верховный Суд Российской Федерации рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации. Таким образом, Верховный Суд Российской Федерации приравнял лиц, проходящих службу по мобилизации, к статусу лиц, проходящих службу по контракту, и высказал свою позицию относительно единообразного понимания статуса таких лиц для возникающих правоотношений.

Принимая во внимание вышеизложенное и системное толкование представленных законодательных предписаний, доктринальных подходов к вопросу, мнения правоприменителя, полагаем верным рассматривать правовой статус лиц, призванных на военную службу по мобилизации, приравненным (идентичным) к статусу лиц, проходящих военную службу по контракту, принимающих участие в специальной военной операции. Статусы данных лиц рассматривать единым правовым статусом. Их права, обязанности считать едиными, универсальными и распространяющимися на категорию военнослужащих как осуществляющих службу по контракту, так и мобилизованных в период проведения специальной военной операции.

В Указе Президента РФ «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» от 21.09.2022 N 647 [6] было также прямо предусмотрено «автоматическое» наделение статусом военнослужащих, проходящих военную службу в Вооруженных силах РФ по контракту, всех граждан РФ, которые в период действия рассматриваемого Указа будут призваны для прохождения ими военной службы по мобилизации.

Данный вывод основан на системном интегративном анализе положений Конституции, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, методических рекомендаций, утвержденных Минюстом России и доктринальном подходе к толкованию предписаний действующего российского законодательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Консультант плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.09.2025).

2. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 N 1-ФКЗ // Консультант плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 10.09.2025).

3. Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» от 05.02.2014 N 3-ФКЗ // Консультант плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/ (дата обращения: 10.09.2025).

4. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 N 53-ФЗ // Консультант плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 10.09.2025).

5. Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 N 76-ФЗ // Консультант плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 10.09.2025).

6. Указ Президента РФ «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» от 21.09.2022 N 647 // Консультант плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (дата обращения: 10.09.2025).

7. Распоряжение Президента Российской Федерации «О мерах по упорядочению подготовки актов Президента Российской Федерации» от 5 февраля 1993 г. № 85-рп // Консультант плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112998/6ec9f40e14fce5ecd0d8a3b9433368080e4a4a3a/ (дата обращения: 10.09.2025).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» от 18.05.2023 г. № 11 // Консультант плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/ (дата обращения: 10.09.2025).

9. Методические рекомендации по определению нормативности правовых актов субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов в целях ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, Федерального регистра муниципальных нормативных правовых актов и регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (утв. Минюстом России, 2019) // Консультант плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427900/ (дата обращения: 10.09.2025).

10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2003. – 943 с. – ISBN 5-89285-003-X.

**К вопросу об особенностях рассмотрения дело нарушении антимонополь-
ного законодательства**

Тихонова И.А. Оренбургский государственный университет магистрант

Аннотация: В статье затрагиваются некоторые вопросы, связанные с нарушением антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, рассмотрение, суд

Abstract: The article addresses some issues related to violations of antitrust legislation.

Keywords: antitrust legislation, review, court

Антимонопольное законодательство в Российской Федерации – это правовая форма государственного регулирования рыночных отношений. Совокупность законодательных актов, ограничивающих деятельность монополий в целях создания и поддержки добросовестной конкуренции, пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции [3]. Для развития рыночной экономики конкуренция является необходимым условием [2].

О необходимости создания антимонопольного закона начали говорить примерно в 1890 г. в США. Именно в то время был сформулирован и приняли первый антимонопольный закон, который носил название «закон Шермана». В процессе дальнейшего развития антимонопольного законодательства, аналогичные законы стали появляться и применяться в других странах с развитой рыночной экономикой. Эти законы дополнялись, тем самым создавая ограничения власти монополий над потребителем, их господство в производстве и на рынке.

Основные принципы антимонопольного законодательства сводятся к ограничению деятельности монополий в области установления монопольных цен, раздела рынка на сферы влияния, находящиеся полностью под контролем крупных монополистов, запрещения действий монополистов, ограничивающих конкуренцию.

Развитие антимонопольного законодательства в России включает несколько этапов, которые характеризуются принятием ключевых нормативных актов и изменения в правовой базе.

Первый этап: 1991-1999 годы.

Начало этапа связано с принятием Закона РСФСР от 22.03.1991 №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». На основании этого закона была заложена основа антимонопольного регулирования в современной России, закрепив основные запреты: на злоупотребление доминирующим положением, антиконкурентные соглашения и согласованные действия, нарушения со стороны органов власти, недобросовестную конкуренцию.

В 1999 году принят Закон «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», который распространил антимонопольное регулирование на эту сферу.

Второй этап: 2000-2006 годы.

Главным момент дальнейшего развития антимонопольного законодательства, стало принятие Федерального закона от 26.07.2006 «135-ФЗ «О защите конкуренции», который заменил ранее существовавший Закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности».

В законе введены, например понятия коллективного доминирования, согласованных действий, монопольно высокой цены. Также закон позволил регулировать соглашения, заключенные российскими хозяйствующими субъектами за пределами страны (введено понятие «экстерриториальных действий»).

Третий этап: 2007-2012 годы.

В 2007-2012 годах в законодательство вносились изменения, которые можно назвать «антимонопольными пакетами». Например:

- первый «антимонопольный пакет» (2007 г.) ввел систему оборотных штрафов за нарушение антимонопольного законодательства, дополнил КоАП новыми составами правонарушений.

- второй «антимонопольный пакет» (2009 г.) установил срок давности рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства – 3 года, ввел штрафы за антикоррупционные действия органов власти.

- третий «антимонопольный пакет» (2012 г.) ввел превентивные механизмы контроля – предупреждения и предостережения, которые позволяют ФАС быстрее восстановить справедливые условия конкуренции.

Современный этап.

Некоторые особенности современного этапа:

- распространение антимонопольного регулирования на цифровые рынки – 2023 году принят Пятый «цифровой» антимонопольный пакет, который запретил монополистическую деятельность в маркетплейсах и агрегаторах, ввел новые критерии доминирующего положения на рынке (владение инфраструктурой и наличие «сетевого эффекта»).

- усиление ответственности за картельные сговоры – в 2024 году внесены поправки в ст. 178 УК РФ, которые выделяют отдельный состав правонарушения – «картель, повлекший повышение, снижение или поддержание цен на торгах, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством РФ».

Большую часть дел о нарушении антимонопольного законодательства рассматривают арбитражные суды. Однако, в некоторых случаях возможен досудебный порядок урегулирования спора. Рассмотрены виды ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

Суды общей юрисдикции так же могут рассматривать дела, связанные с антимонопольным законодательством, как в рамках гражданского и административного судопроизводства, так и в порядке рассмотрения нарушений, в случаях, когда такие нарушения касаются прав и законных интересов граждан или организаций. Можно выделить следующие категории дел о нарушении антимонопольного законодательства, рассматриваемые судами:

- дела, связанные со злоупотреблением доминирующим положением;
- недобросовестная конкуренция;

- дела, связанные с ограничивающими конкуренцию актами, действиями (бездействием), соглашениями, согласованными действиями властных органов;
- дела о нарушениях положений законодательства о естественных монополиях;
- дела о нарушениях положений законодательства о рекламе.

Стоит отметить, что основная компетенция по рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного лежит на антимонопольном органе (в России – Федеральная антимонопольная служба – ФАС) [1].

Основная функция антимонопольной службы является: предотвращение нарушений антимонопольного законодательства, осуществление контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, а также привлечение к ответственности за данные нарушения. По делам о нарушении антимонопольного законодательства не установлен обязательный досудебный порядок обращения. Однако обращение в Федеральную антимонопольную службу, как досудебное урегулирование спора, может явиться эффективным способом защиты нарушенного права.

В России при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства соблюдается ряд процессуальных особенностей. Соблюдение которых является неотъемлемой частью данного процесса. Которые позволяют нам выделить несколько основных этапов и аспектов, определяющих порядок и правила, по которым осуществляется данная деятельность. Выделим некоторые из них:

- инициирование дела: дела о нарушении антимонопольного законодательства могут быть инициированы как по жалобам граждан и организаций, так и по инициативе Федеральной антимонопольной службы (ФАС) на основании информации о возможных нарушениях;

- предварительное расследование: ФАС проводит предварительное расследование для оценки обоснованности жалобы или информации о нарушении. На этом этапе могут проводиться запросы информации, опросы свидетелей и сбор доказательств;

- основное расследование: если по результатам предварительного расследования есть основания для дальнейшего разбирательства, ФАС открывает основное дело. В рамках этого этапа собираются более детальные доказательства, могут назначаться экспертизы и проводиться выездные проверки;

- уведомление сторон: все заинтересованные стороны (включая ответчиков и заявителей) должны быть уведомлены о ходе дела и иметь возможность представить свои доводы и доказательства;

- слушания: в процессе рассмотрения дела могут проводиться слушания, на которых стороны имеют право выступать, представлять свои аргументы и задавать вопросы;

- принятие решения: по итогам расследования ФАС выносит решение, которое может включать как признание нарушения, так и отказ в его наличии. Решение должно быть обоснованным и содержать ссылки на собранные доказательства.

- сроки рассмотрения дел: законодательством установлены определенные сроки для проведения предварительного и основного расследования, однако они могут быть продлены при наличии оснований;

- обжалование решений: решение ФАС могут быть обжалованы в арбитражных судах. Стороны имеют право на судебное разбирательство, где могут представлять дополнительные доказательства и аргументы;

- исполнение решений: после вступления решения в законную силу оно подлежит исполнению. ФАС контролирует выполнение предписаний, а также может применять меры административной ответственности к нарушениям;

- конфиденциальность и защита информации: в процессе рассмотрения дел может возникнуть необходимость в защите коммерческой тайны или конфиденциальной информации сторон, что требует соблюдения определенных процедур.

Эти процессуальные особенности помогают обеспечить справедливое и эффективное рассмотрение дел о нарушении антимонопольного законодательства, гарантируя права всех участников процесса и способствуя поддержанию конкуренций на рынке.

Таким образом, антимонопольное законодательство является основным механизмом регулирования правовой системы экономической деятельности. На сегодняшний день в нашей стране разработана достаточно действенная и эффективная система, основанная на законах и других нормативных правовых актах, которая направлена на защиту конкуренции и содержащая жесткие санкции за нарушения антимонопольного законодательства. Нарушение антимонопольного законодательства влечет административную или уголовную ответственность. Поэтому наше государство тщательно следит за добросовестностью участников рынка, не позволяя одному из них занять доминирующее положение.

Список использованной литературы:

6. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобрениями в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

7. Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» (с изменениями от 15 мая 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

8. Кутлина, О. А. Развитие антимонопольного законодательства в Российской Федерации / О. А. Кутлина, Н. Г. Вишневская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 18 (152). — С. 151-154.

Организационно-тактические аспекты расследования взяточничества
Усенко Анатолий Сергеевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина»

Аннотация: статья посвящена исследованию организационно-тактических аспектов расследования взяточничества. Предлагается совершенствование криминалистических методик, внедрение специализированных баз данных и учебных программ.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, нематериальные блага, нематериальное взяточничество

Коррупционные деяния характеризуются специфическим статусом в общей структуре преступлений, посягающих на основы государственной власти, интересы публичной службы и функционирование органов местного самоуправления. Представляя значительную угрозу национальной безопасности, они наносят существенный ущерб отечественной экономике и подрывают авторитет государства в глазах народа. Так, в 2024 году ущерб от коррупции составил 14,2 млрд. рублей. Наблюдается динамика снижения ежегодного размера причиненного ущерба от коррупционных преступлений. В сравнении с 2024 г. размер причиненного ущерба в 2023 г. был больше на 10,69% (составил 15,9 млрд. руб. [1]), в 2022 г. – 61,62% (составил 37 млрд. руб. [2]), полагаем, что данный показатель является не точным, поскольку учитываются только выявленные правонарушения, не затрагивая латентную составляющую. Латентный характер, высокая степень общественной опасности и сложность доказывания требуют разработки и совершенствования специализированных криминалистических методик. Кроме того, эффективное противодействие коррупции возможно при условии глубокого понимания механизма совершения данных преступлений, что должно находить отражение в нормативно-правовом регулировании, а также в практической деятельности правоохранительных органов.

Комплексное изучение следственной и судебной практики, наряду с обзором доктринальных источников, выявляет объективную необходимость углубленного исследования вопросов, касающихся дефиниции предмета взяточничества, а также разработки и оптимизации методов расследования соответствующего состава преступления. Необходимо подчеркнуть о тенденциях совершенствования способов подготовки, совершения и сокрытия следов взятки, видоизменяется ее предмета. Так, развитие информационных технологий и глобализация финансовых систем способствовали возникновению теневых цифровых платформ, обеспечивающих анонимность при осуществлении коррупционных сделок. Следует отметить, что распространение цифровых платежных инструментов обусловило необходимость нормативного закрепления антикоррупционных положений в отношении криптовалют и иных

виртуальных активов. Параллельно наблюдается активное использование коррупционерами офшорных юрисдикций для легализации незаконных доходов, в т.ч. полученных преступным путем, а также уклонения от налогового контроля.

В 57,83% случаев преступление совершалось главами муниципальных образований, а в 42,16 % – должностными лицами, занимающими руководящие должности в государственных органах, учреждениях, внебюджетных фондах и унитарных предприятиях.

Особую значимость в данном контексте приобретают схемы манипулирования государственными закупками, где посредством фальсификации документации и искусственного ограничения конкуренции происходит нецелевое расходование бюджетных средств. Актуальность исследования обусловлена насущной потребностью в разработке и имплементации специализированных образовательных программ и информационных баз данных. Целью таковых является обеспечение оперативного доступа сотрудников следственных органов к релевантной нормативно-правовой и технической информации, необходимой для эффективного осуществления профессиональной деятельности. Представляется целесообразным расширение сферы применения данных ресурсов на иные категории преступлений, посягающих на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. В частности, это относится к преступлениям коррупционной направленности (например, получение и дача взятки), где критически важным является включение специализированных модулей, детализирующих специфику предмета взяточничества, в том числе нематериальных благ, услуг или имущественных прав.

Организация первоначального этапа расследования представляет собой системный процесс, охватывающий формирование предметной области исследования, разработку комплексных систем и алгоритмов осуществления процессуальной деятельности, а также структурирование системы взаимодействия всех участников расследования. Целью данного организационного комплекса является обеспечение детерминированных условий для результативного и оперативного проведения расследования.

На первоначальном этапе перед следователем стоит задача по установлению признаков коррупционной заинтересованности должностного лица. Немаловажное значение будет играть криминалистически значимая или иная ориентирующая информация, поступающая от лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в 42% случаев²², в 32% случаев – заявлений о преступлении, в 10% – явки с повинной, в 16% – иных источников.

На данном этапе расследования необходимо установить период работы должностного лица на государственной гражданской (муниципальной) службе исследовать принимаемые должностным лицом организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции в целях

²² Информация, полученная на основании проводимого автором анкетирования и интервьюирования 10 практических работников Краснодарского края.

обнаружения иных эпизодов совершения коррупционных или иных преступлений. Кроме того, следует провести допрос подчиненных и коллег, делая опору на обстоятельства предоставления услуг или благ без прямой компенсации. Особое значение первоначального этапа расследования должно быть отведено своевременной фиксации цифровых следов.

В ходе расследования следственные и оперативно-розыскные действия связываются по целям проведения, времени, а также тактике производства. Содержание взаимодействия зависит от сложившейся на этапе возбуждения уголовного дела следственной ситуации.

Список литературы

1. Ущерб от коррупции в России в 2024 году составил 14,2 миллиарда рублей / URL: <https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html> (дата обращения: 10.08.2025).

2. Прокуратура оценила ущерб от коррупции в 2022 году в более 37 млрд руб. <https://www.rbc.ru/society/09/12/2022/639296d89a7947dce491f2f5?ysclid=meihh037zj781397595> (дата обращения: 10.08.2025).

3. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022622465 Российская Федерация. Незаконное участие в предпринимательской деятельности: реестр должностей, локальных и трудовых актов, актов, устанавливающих запрет на осуществление предпринимательской деятельности и компетенцию должностных лиц : № 2022622402 : заявл. 09.10.2022 : опубл. 11.10.2022 / А. С. Усенко. – EDN STJNHW.

Криминологическая характеристика преступности сотрудников правоохранительных органов

**Филиппова Е.О., кандидат педагогических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное Образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург**

Аннотация: статья посвящена комплексному криминологическому анализу преступности среди сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации. Рассматриваются современные тенденции, структура и динамика преступных деяний, совершаемых представителями правоохранительной системы. Особое внимание уделяется причинам и условиям, способствующим формированию противоправного поведения в профессиональной среде правоохранителей. Анализируются личностные характеристики сотрудников, совершающих преступления, а также факторы профессиональной деформации. Предлагаются меры по совершенствованию системы профилактики преступности в правоохранительных органах, включая усиление внутреннего контроля, повышение социальных гарантий и улучшение психологического сопровождения служебной деятельности.

Ключевые слова: *преступность сотрудников правоохранительных органов, профессиональная деформация, коррупционные преступления, превышение должностных полномочий, криминологическая характеристика, профилактика преступности, внутренний контроль, служебная дисциплина*

Преступность сотрудников правоохранительных органов представляет особую общественную опасность, поскольку подрывает авторитет государственной власти и доверие граждан к системе правопорядка. Данная категория преступности характеризуется высокой латентностью и специфическими механизмами воспроизводства, что требует углубленного криминологического изучения.

Статистический анализ показывает, что в структуре преступности сотрудников правоохранительных органов преобладают должностные преступления, составляющие около шестидесяти процентов от общего числа зарегистрированных деяний. Коррупционные преступления занимают второе место по распространенности, достигая тридцати процентов. Оставшаяся доля приходится на общеуголовные преступления, совершаемые вне связи со служебной деятельностью.

По наблюдениям З. Р. Береговой: «возраст сотрудников, совершивших преступления, приходится на период большей активности, то есть возраст от 31 до 35 лет 27,4 %. В это время, когда адаптация к условиям службы у сотрудника уже пройдена, а до завершения службы еще далеко. 20,5 % приходится на возраст

от 41 до 50 лет, это время, когда профессиональная деформация у сотрудника неизбежна» [1].

А. А. Сазонова отмечает: «как показывает теория и практика, профессиональная деформация у сотрудников правоохранительных органов наступает достаточно быстро, что объясняется большим объемом работы, необходимостью работать в постоянном стрессе и напряжении, общением с антиобщественным и антисоциальными личностями, редкостью проявления положительных эмоций в работе и др.» [2].

Превышение должностных полномочий остается наиболее распространенным видом преступлений среди сотрудников правоохранительных органов. Данные деяния часто сопровождаются применением насилия или угрозой его применения, использованием служебного положения для извлечения личной выгоды. Характерной особенностью является групповой характер многих преступлений, что свидетельствует о формировании устойчивых криминальных связей внутри подразделений.

Получение взятки традиционно занимает значительное место в структуре преступности правоохранителей. Современные схемы получения незаконного вознаграждения становятся все более изощренными, включая использование посредников, криптовалют и офшорных счетов. Средний размер взятки существенно варьируется в зависимости от уровня должности и региона, однако общая тенденция указывает на рост суммы незаконных вознаграждений.

Служебный подлог и фальсификация доказательств представляют особую категорию преступлений, непосредственно влияющих на качество правосудия. Данные преступления часто совершаются с целью улучшения статистических показателей раскрываемости или под давлением руководства. Последствия таких деяний крайне негативно сказываются на судьбах граждан и подрывают основы правовой системы.

Причинный комплекс преступности сотрудников правоохранительных органов включает объективные и субъективные факторы. К объективным факторам относятся недостаточный уровень материального обеспечения, высокая служебная нагрузка, несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность правоохранительных органов. Субъективные факторы охватывают личностные деформации, снижение нравственных установок, психологическое выгорание.

Профессиональная деформация личности сотрудника правоохранительных органов развивается постепенно под влиянием специфики служебной деятельности. Постоянное взаимодействие с криминальной средой, необходимость применения властных полномочий, психологические перегрузки способствуют формированию циничного отношения к закону и правам граждан. Отсутствие эффективной системы психологической поддержки усугубляет данные процессы.

Таким образом, стоит еще раз сделать вывод о том, что профессиональная деформация является одной из первопричин совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов. Относительно психических, эмоциональных и волевых составляющих, стоит отметить, что будущие

сотрудники подвергаются тщательному отбору. Ряд структур требует прохождения психодиагностики. При трудоустройстве предоставляются справки о прохождении врача психолога и нарколога [3].

Недостатки в системе отбора кадров создают предпосылки для проникновения в правоохранительные органы лиц с криминальными наклонностями или неустойчивыми моральными принципами. Формальный подход к проверке кандидатов, недостаточное внимание к психологическому тестированию и изучению личности приводят к кадровым ошибкам с серьезными последствиями.

Корпоративная солидарность, характерная для правоохранительной среды, часто трансформируется в круговую поруку, препятствующую выявлению и пресечению преступлений коллег. Сотрудники, сообщающие о противоправных действиях сослуживцев, нередко подвергаются остракизму и давлению, что снижает эффективность внутреннего контроля.

Региональные особенности преступности сотрудников правоохранительных органов определяются социально-экономическим развитием территорий, уровнем криминализации региона, местными традициями и обычаями. В регионах с высоким уровнем организованной преступности наблюдается большее число фактов коррупционного взаимодействия между правоохранителями и криминальными структурами.

Виктимологический аспект преступности правоохранителей характеризуется особой уязвимостью жертв, которые часто не обращаются за защитой из-за страха перед системой или неверия в возможность справедливого разбирательства. Латентность виктимизации граждан от преступлений сотрудников правоохранительных органов значительно превышает общие показатели скрытой преступности.

Современные технологии создают новые возможности как для совершения преступлений сотрудниками правоохранительных органов, так и для их выявления. Использование систем видеонаблюдения, электронного документооборота, цифровых следов позволяет более эффективно расследовать должностные преступления. Одновременно развитие информационных технологий порождает новые виды преступлений, связанные с незаконным доступом к базам данных и разглашением конфиденциальной информации.

Международный опыт борьбы с преступностью в правоохранительных органах демонстрирует эффективность комплексного подхода, включающего усиление внешнего гражданского контроля, создание независимых органов расследования, внедрение систем ротации кадров и повышение прозрачности деятельности. Адаптация зарубежных практик к российским условиям требует учета национальных особенностей и правовых традиций.

Криминологическая характеристика преступности сотрудников правоохранительных органов свидетельствует о системном характере данного явления, требующем комплексного подхода к противодействию. Эффективная

профилактика должна охватывать все этапы прохождения службы, от отбора кандидатов до увольнения сотрудников.

Приоритетными направлениями профилактики являются совершенствование системы отбора и подготовки кадров, усиление служебного контроля, повышение уровня материального и социального обеспечения сотрудников, развитие системы психологического сопровождения служебной деятельности. Необходимо создание независимых механизмов расследования преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, а также обеспечение защиты лиц, сообщающих о фактах противоправной деятельности.

Снижение уровня преступности среди сотрудников правоохранительных органов является важнейшим условием укрепления законности, повышения доверия граждан к государственным институтам и обеспечения эффективной защиты прав и свобод человека. Только последовательная реализация комплекса организационных, правовых и социальных мер позволит минимизировать негативные явления в правоохранительной системе и повысить качество обеспечения правопорядка в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Берегова, З. Р. Криминологическая характеристика личности сотрудников правоохранительных органов, совершающих преступления / З. Р. Берегова // Молодой ученый. – 2019. – № 46 (284). – С. 92-94.
2. Сазонова, А. А. Причины и условия преступлений, совершаемых сотрудниками органов прокуратуры / А. А. Сазонова // Молодой ученый. — 2021. – № 49 (391). – С. 264-266.
3. Филиппова, Е. О. Криминологическая характеристика личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление / Е. О. Филиппова // Юридическая психология – 2025. - № 2 – С. 11-15.

**Использование новых информационных технологий в юридической науке
и практике**

**Фокина А.С., ассистент кафедры организации судебной и прокурорско-
следственной деятельности**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург**

Аннотация: Современный мир стремительно меняется под воздействием новых информационных технологий, которые проникают во все сферы человеческой деятельности, включая юридическую науку и практику. В последнее время наблюдается значительный рост интереса к применению информационных технологий в юриспруденции, обусловленное необходимостью повышения эффективности правовых процессов. В условиях глобализации и цифровизации общества, юридическая практика сталкивается с новыми вызовами, требующими внедрения инновационных решений и подходов.

Ключевые слова: информационные технологии, юридическая наука, юридическая практика, законодательство, правовая информация.

Все более актуальной в юридической науке и практике становится концепция больших данных, так как она существенно меняет подходы к исследованию права и анализу судебной практики. В условиях растущего объема и разнообразия информации, ученые и практикующие юристы получают все больше новых возможностей для ее углубленного анализа, что позволяет им делать обоснованные заключения. Например, современные автоматизированные информационные системы, а также компьютерные базы и банки данных позволяют не только эффективно обрабатывать и хранить информацию, но и быстро находить нужные сведения. Поиск нормативной правовой информации большинство специалистов в области юриспруденции в основном осуществляет с помощью справочно-правовых систем «Гарант», «КонсультантПлюс» и правовых порталов (<http://pravo.gov.ru>).

Государство также активно внедряет электронные системы, чтобы оптимизировать работу и улучшить взаимодействие граждан с органами государственной власти. Так, на основании постановления Правительства РФ от 24.10.2011 N 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» функционирует портал государственных услуг Российской Федерации (gosuslugi.ru) [1]. Этот ресурс открывает доступ к широкому спектру услуг в электронном формате[2].

Кроме того государственные правоохранительные органы и многие юридические организации имеют официальные сайты, благодаря которым пользователи могут ознакомиться с информацией о функциях и основных задачах данных органов, их контактными данными и адресом. С помощью данных сайтов можно задавать вопросы, подавать документы в суд, отслеживать график судебных заседаний, получать некоторые услуги в электронном виде. Например, Судебного департамент и суды общей юрисдикции РФ работают с государственной автоматизированной системой (ГАС) «Правосудие». С ее помощью можно обратиться в суд и подать документы дистанционно, а также просматривать график дел, назначенных к слушанию.

Однако внедрение инновационных решений сопровождается рядом рисков и проблем, среди которых особое значение приобретают вопросы конфиденциальности и информационной безопасности. С учетом этих факторов возникает необходимость в разработке специального законодательства, направленного на регулирование использования больших данных в юридической практике. Это позволит свести к минимуму правовые риски и обеспечить защиту прав граждан. В связи с этим в Российской Федерации была инициирована разработка «Цифрового кодекса РФ», который предполагает упорядочение понятийного аппарата, механизмов защиты персональных данных, систематизацию законодательства в области информационных технологий, связи и защиты информации.

Перспективы развития информационных технологий в юриспруденции в течение ближайших лет открывают новые горизонты для юридической практики и науки. Актуальными направлениями будут являться: применение искусственного интеллекта (ИИ) и развитие более интуитивных пользовательских интерфейсов для платформ, которые обеспечивают юридические услуги. Обработка больших массивов данных открывает новые возможности для развития теории права. Исследователи могут анализировать тенденции изменения законодательства, изучая статистику принятия нормативных актов, динамику правонарушений и степень исполнения законов. Это способствует улучшению качества законотворчества и повышению эффективности правоохранительной деятельности. В то же время правовая система будет нуждаться в адаптации к новым технологиям. Одним из основных вопросов является сохранение конфиденциальности данных пользователей, поскольку использование таких технологий, как искусственный интеллект, часто требует сбора и обработки больших объемов персональной информации. Эта потребность создает потенциальный риск нарушения прав человека и требует серьезного подхода к защите личных данных клиентов [3]. Необходимо будет продолжать работать над регулируемыми аспектами внедрения технологий, учитывая потенциальные этические и правовые вызовы, которые могут возникнуть при использовании искусственного интеллекта. В отсутствие четких норм правовой ответственности за ошибки, допущенные автоматизированными системами, могут возникнуть существенные проблемы, требующие внимательного изучения и решения.

Таким образом, новые информационные технологии играют ключевую роль в развитии юридической науки и практики, становясь основой для эффективного функционирования современного правового пространства.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 N 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» (ред. от 01.07.2025) // КонсультантПлюс : справочная правовая система / разработ. НПО "Вычисл. математика и информатика". - М. : КонсультантПлюс, 1997-2024. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Чураков В. Д. Актуальные вопросы применения информационных технологий в юридической науке и практике // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 1. С. 101—113.

3. Зарубаева Евгения Юрьевна, Верховзина Ольга Александровна
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ:
ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ // ГлаголЪ правосудия. 2022. №2 (28).

Противодействие коррупции в условиях цифровизации
Шаймуллин Р.К., кандидат юридических наук, доцент
«Оренбургский государственный университет»

Аннотация: в статье рассмотрены отдельные направления развития цифровизации в антикоррупционной политике России и их возможное прогнозную составляющую в тактическом выражении в нормативно-правовых актах

Ключевые слова: борьба с коррупцией, цифровизация общественных отношений, цифровые активы, цифровой рубль, публично-правовые институты

Стремительный прогресс общественных процессов, связанных с цифровизацией социальных отношений, естественно, влечет за собой столь же стремительную реакцию на уровне *de lege ferenda* и *de lege lata*. Как можно увидеть, в последнее время, «оцифровывание», ставшими классикой универсальных юридических институтов человечества, в рамках как национального так и международного права вновь сталкиваются с определенными проблемами (особо остро стоит вопрос в рамках конституционного права соотношение таких понятий как суверенитет и цифровой суверенитет [1]). Для отечественной юриспруденции возникает постоянная необходимость подчеркивать производный характер процессов «цифровизации» по отношению к базовым (тысячелетним) правовым институтам общественной жизни, а также их зависимость от технических возможностей «цифры» в условиях правоприменения.

В рамках публично-правового регулирования общественных отношений российского общества в условиях цифровизации в последнее время, достигнут немалый прогресс. Целые институты публично-правовых отношений были «оцифрованы» в рамках неминуемого охвата развитием новых информационных и компьютерных технологий – от формирования органов публичной власти в рамках демократических выборов и назначений до вопросов ответственности за нарушения исполнения обязанностей в рамках публичной службы. Напомним, что и сами названия публично-правовых институтов и явлений (процессов, предметов и др.), сопутствующих им, содержат в себе атрибуты современной парадигмы цифровизации. Избирательный процесс проходит в альтернативном режиме, содержащем как классические подходы, учитывающие принципы тайности с использованием бумажных бюллетеней и кабин голосования со шторками, так и современные технические и программные технологии – от государственных автоматизированных систем «Выборы» до возможности обжалования результатов выборов в электронном режиме (в административном или судебном порядке). Отбор кандидатов на замещение вакантных должностей государственной службы предполагает использование механизма цифровых технологий. Сами публично-правовые институты управления также демонстрируют активный переход в область цифрового пространства. Постоянные совещания Президента РФ как главы государства по различным

вопросам с гражданами, различными федеральными и региональными органами управления, другими общественными институтами проходят в режиме реального времени по современным цифровым каналам связи с современными видео- и аудио- возможностями. Создание «электронного правительства» и его инструментов, как сказано на его портале, призваны снизить административные барьеры и значительно сократить число посещений госучреждений гражданами. В ближайшие годы любой житель России сможет оформить заявку на получение согласований и разрешений через Интернет, а также оценить качество предоставляемых государственных услуг [2]. Также возможности судебной власти существенно подверглось цифровизации – от подачи заявлений и жалоб до получения решений, в электронном формате.

Антикоррупционная политика современной России также неминуемо подпадает под действие цифровой парадигмы регулирования общественных отношений. Уровень развития и внедрения цифровых технологий в институты общественного управления является основой в рамках позитивного права для возможности описания их, в дальнейшем, в рамках, как правило, антикоррупционных бланкетных норм, содержащих правила поведения граждан и организаций и ответственность за нарушения в области публичного управления обществом. Общие принципы противодействия коррупции в России содержат универсальный базис идей, учитывающих возможность применения цифровых технологий (оболочки). Если рассматривать Федеральный закон от 25.12.2003 «О противодействии коррупции» [3], то анализируя ст.3 с набором основных принципов борьбы с коррупцией: 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений; 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер; 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции; 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами, то можно отметить, что с одной стороны, одни пункты (1,2,4,6,7) выступают универсальной основой для борьбы с коррупцией как в традиционном, так и в цифровом формате противодействия этому негативному явлению; другие – (3,5) содержат в себе обязательный учет принципов развития информатизации в общественных отношениях, поскольку опираются на саму концепцию применения информационных технологий, изначально призванных усилить прозрачность и информативность деятельности аппаратов управления обществом на различных уровнях.

Утилитарный подход в области противодействия коррупции с использованием цифровых технологий также учитывает прогресс в области оптимизации общественных отношений управления. В частности, Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденный Президентом РФ 16.08.2021 содержал отдельный Раздел XVI «Применение цифровых технологий в целях противодействия коррупции и

разработка мер по противодействию новым формам проявления коррупции, связанным с использованием цифровых технологий», в котором были поставлены задачи перед различными министерствами и ведомствами отдельные направления борьбы с коррупцией в российском обществе с использованием цифровых технологий как в традиционных сферах уже существующих в антикоррупционном законодательстве, так и определялись подходы для правоприменителя, касающихся проверки достоверности и полноты сведений о владении цифровыми финансовыми активами, иными цифровыми правами, цифровой валютой, анализ практики применения цифровых технологий при оказании государственных и муниципальных услуг, реализации контрольно-надзорных функций, осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в целях выявления, минимизации и устранения коррупционных рисков, связанных с применением таких технологий, и подготовить предложения по совершенствованию правового регулирования в этой сфере, а также обзор типовых способов совершения коррупционных правонарушений, связанных с использованием цифровых технологий при осуществлении указанных видов деятельности, представление сведений о владении цифровыми финансовыми активами, иными цифровыми правами, цифровой валютой, осуществления проверки достоверности и полноты таких сведений, а также осуществления контроля за расходами на приобретение цифровых финансовых активов, иных цифровых прав, цифровой валюты, в целях выявления проблем в этой сфере [4]. В частности, развитием цифровой платформы для применения ее в дальнейшем при противодействии коррупции, можно считать, принятые летом 2023 года, законодательные пакетные изменения в валютном пространстве России о цифровом рубле [5]. Также, как можно спрогнозировать, в Новом национальном плане противодействия коррупции можно будет учесть положения об усилении контроля за доходами и имуществом, развитии цифровой среды, улучшение комплаенс-системы и другие положения, соответствующие современным реалиям уровня общественных отношений. Поэтому, мы считаем, что развитие институтов антикоррупционной политики в цифровом формате будут происходить и в дальнейшем – последние изменения в законодательстве свидетельство тому. Однако, важно в процессах цифровизации на законодательном и правоприменительном уровнях не потерять основную концептуальную сущность принципов противодействия коррупции, о которых мы говорили выше, чтобы не терять эффективность противодействия ей в области формулирования

правильных и грамотных, юридически обоснованных конструкций с рецептами решения таких важных социальных проблем.

Список литературы

1. Маргарита Роблес-Каррильо. Суверенитет и цифровой суверенитет // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – 1 (3). Р. 673-690.
2. Электронное правительство в РФ. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/elektronnnoe-pravitelstvo-v-rf/> (дата обращения: 06.09.2025).
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/9c25ae5432dd35c13bb140322c13ccc304cc10cf/ (дата обращения: 06.09.2025).
4. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/be374c4d18d96b8a38c10685d1056efa5924bd56/ (дата обращения: 22.09.2024).
5. О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2023 № 339. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1637235/#review> (дата обращения: 06.09.2025).

Юридическая природа центрального банка России как особого правового субъекта

Шумилов Н.В., студент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Казанский филиал «Российский Государственный Университет Правосудия им. В.М. Лебедева»

Аннотация: Юридическая природа Центрального банка России как особого правового субъекта Центральный банк Российской Федерации (далее — Банк России, ЦБ РФ) занимает исключительное положение в системе российского права и государственного управления. Его статус вызывает научную дискуссию, поскольку он не вписывается в привычные рамки классификации субъектов права — он не является классическим государственным органом, в то же время не будучи частной организацией. Неоднозначность и уникальность его правовой природы определяется совмещением функций надзорного, эмиссионного, фискального и финансово-экономического характера, что влечёт за собой необходимость глубокого теоретико-правового анализа.

Ключевые слова: Центральный Банк, Банк России, Банк, государственный орган, экономика, гражданское право, частное право.

В контексте конституционного строя России, ЦБ РФ обладает самостоятельным правовым положением, которое закреплено в ст. 75 Конституции Российской Федерации, где прямо указывается, что именно он осуществляет эмиссию и защищает устойчивость национальной валюты — рубля, а также независимо от других органов государственной власти проводит единую денежно-кредитную политику. Однако данное положение вызывает спор правоведов: действительно ли Банк России независим в полном смысле этого слова, и не противоречит ли это базовым принципам государственного суверенитета [1].

По своей сути Банк России интерпретируется как орган, обладающий признаками как юридического лица, так и органа публичной власти. С одной стороны, он вправе заключать гражданско-правовые сделки, иметь счета и собственное имущество, а с другой — наделён правом на выпуск обязательных для исполнения нормативных актов в сфере финансового регулирования, включая надзор за деятельностью кредитных организаций. Такая двойственная природа предопределяет наличие в его статусе как элементов публичного, так и частного права [2].

Научное сообщество не выработало единой позиции относительно правовой природы Банка России. Некоторые исследователи рассматривают его как государственный орган, обладающий особой природой, выходящей за пределы традиционной триады ветвей власти. Другие придерживаются иной позиции, например, Ефимова Л.Г. подчёркивает, что «Центральный банк России хоть и не является органом государственной власти в формальном смысле, но

осуществляет властные функциональные компетенции и действует в интересах государства, а потому фактически выполняет задачи исполнительной власти в денежно-кредитной сфере». Существует мнение, что Банк России ближе к понятию публично-правового института, аналогичного учреждениям, созданным для выполнения отдельных государственных задач, но обладающих институциональной самостоятельностью [3].

Согласно Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации», Банк России не входит в систему органов государственной власти, обладает особым правовым статусом и выполняет функциональные компетенции, которые нельзя полностью квалифицировать как функциональные компетенции частного субъекта права. Это положение интерпретируется как яркий пример юридической новеллы, придающей Банку России статус уникального правового образования, не имеющего точных аналогов ни в системе российской публичной власти, ни в сфере частноправовых институтов [4].

Для полноценного понимания правовой природы Банка России необходимо опереться на критерии, применяемые в теории государства и права при определении сущности субъекта публичной власти. К ним, как правило, относят наличие правотворческой компетенции, властных полномочий, возможности применения мер государственного принуждения, юридической ответственности и институциональной самостоятельности[5]²³. Практически все эти характеристики в определённой мере присущи ЦБ РФ.

Особое внимание в науке обращается на правотворческую функцию Банка России. Он наделён правом издавать нормативные акты в пределах своей компетенции, обязательные для исполнения всеми участниками финансового рынка, в том числе государственными органами, юридическими лицами и гражданами. Это обстоятельство ставит его на уровень иных органов публичной власти, тем более что эти акты нередко затрагивают права и свободы граждан, предпринимательскую и хозяйственную деятельность. Подобное положение дел придаёт деятельности Банка России публично-властный характер, приближая его к органам государственной власти, несмотря на то что формально он таковым не является, согласно законодательно закреплённому статусу. Центральный банк регулярно издаёт нормативные акты, обязательные для исполнения кредитными организациями, микрофинансовыми структурами, страховыми компаниями и иными субъектами.

В юридической литературе указывается и на элементы частного права в деятельности Банка России. Так, он вправе приобретать имущество, участвовать в гражданских правоотношениях, быть истцом и ответчиком в суде, вступать в договорные связи с иными субъектами. Именно эта особенность — способность выступать наравне с другими юридическими лицами в частноправовых отношениях — вызывает споры относительно его правосубъектности. Подобная дуальность приводит к тому, что в научной среде Банк России называют либо

²³ Матузов Н.И., Малько А.В. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: УЧЕБНИК. - 5-е изд. - М.: Дело (РАНХиГС), 2022. - 528 с.

«органом государственной власти специального рода», либо «публично-правовым субъектом со смешанной природой» [2].

Также заслуживает внимания тот факт, что Банк России действует в тесной координации с Правительством РФ, особенно в вопросах выработки и реализации денежно-кредитной политики. Несмотря на провозглашённую законодательством независимость, на практике решения, принимаемые ЦБ, часто согласовываются с органами исполнительной власти, что поднимает вопрос о реальной автономности Банка. Прямым примером может служить ежегодное направление отчёта Банка России в Государственную Думу, а также участие его представителей в заседаниях Совета Федерации. В соответствии с законом о банке России, это указывает на определённую форму подотчётности, хотя и не подчинённости, органам государственной власти.

Таким образом, Банк России формально и фактически находится вне традиционного деления на органы государственной власти и иные юридические лица. Его правовая конструкция построена по уникальной модели, соответствующей целям и задачам в условиях современного финансово-экономического устройства. Именно по этой причине целесообразно рассматривать ЦБ как особого правового субъекта — института, обладающего автономией и функциями публичной власти, но одновременно действующего в условиях частноправовой среды.

Такой правовой симбиоз, который интерпретируется как Банк России, требует не только нормативной фиксации, но и доктринального осмысления. На наш взгляд, попытки отнести его исключительно к публичному или частному субъекту являются чрезмерным упрощением. Следует признать наличие в российской правовой системе уникального субъекта — Центрального банка — чья юридическая природа не вписывается в традиционные рамки классификации субъектов права. Банк России следует рассматривать как институт со специальным статусом, формируемым на стыке публичного и частного начал.

Отметим также, что неурегулированность ряда аспектов правового положения Банка России влечёт за собой практические трудности. Например, вопрос о его имущественной ответственности не получает однозначного ответа: в некоторых случаях она трактуется по нормам гражданского права, а в иных — через призму публично-правовых обязательств. Аналогичная проблема возникает и при определении подведомственности споров с его участием — гражданских или административных. Всё это свидетельствует о необходимости дальнейшего развития теоретико-правового инструментария и, возможно, о выработке новой категории — особого правового субъекта с конституционно-финансовыми функциями.

В целом, исследование юридической природы Банка России демонстрирует важность переосмысления традиционных правовых подходов в условиях трансформации государственного управления и финансовой системы. Уникальность ЦБ как института, наделённого не только экономической, но и правовой самостоятельностью, требует создания отдельной доктрины, признающей его особый характер и необходимость гибкого регулирования. В условиях цифровизации экономики, глобализации финансовых рынков и

усиления роли государства в управлении макроэкономическими процессами институциональное значение Центрального банка будет только возрастать. Это актуализирует необходимость комплексного научного анализа правового статуса данного субъекта в контексте теории публичной власти.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)" ст. 75 // Российская газета. - 1993 г. - № 237.
2. Шевченко Т.Н. Организационно-правовое положение Центрального Банка Российской Федерации // Молодой учёный . - 2020. - №30. - С. 220-221.
3. Ефимова Л.Г. Банковское право. - 2-ое изд. - М.: Проспект, 2019. - 592 с.
4. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86 // Российская газета. - 2002 г. - № 127.
5. Матузов Н.И., Малько А.В. ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА: УЧЕБНИК. - 5-е изд. - М.: Дело (РАНХиГС), 2022. - 528 с.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Мищенко Елена Валерьевна, декан юридического факультета, доктор юридических наук, доцент

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
Оренбург**

Гребенникова Анастасия Павловна, доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности, кандидат педагогических наук

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
Оренбург**

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам обеспечения защиты информации в высших учебных заведениях. Авторы подробно проанализировали основные причины утечки персональных данных сотрудников и обучающихся в образовательных организациях. Отмечается, что большинство из них носят так называемый «внутренний характер» и при организации надлежащего обучения и контроля возможно минимизировать риски утечки информации, содержащей персональные данные. Вносятся предложения по модернизации системы защиты информации в образовательных организациях.

Ключевые слова: защита персональных данных, цифровизация высшего образования, информационные технологии, уголовная ответственность

Современное образование находится в процессе глубокой трансформации, обусловленной стремительной цифровизацией всех сфер общественной жизни. Информационные технологии диктуют новые требования к организации учебного процесса, предполагая его интеграцию с цифровыми инструментами, призванными повысить эффективность, наглядность и доступность обучения. Цифровизация высшего образования – это не просто перевод информации в электронную форму, это коренное изменение парадигмы образовательного процесса, его содержания, методов и организационных форм. Однако параллельно с бесспорными преимуществами внедрение данных технологий порождает комплекс серьезных рисков, способных нанести ущерб правам личности и общественным интересам.

Процесс цифровизации высшего образования, сопровождающийся активным использованием электронных информационных систем, онлайн-курсов, цифровых портфолио, объективно ведет к значительному увеличению объема обрабатываемых персональных данных всех участников образовательного процесса. В этих условиях особую актуальность приобретает задача обеспечения не только конфиденциальности такой информации, но и реализации принципов

минимальной достаточности и ограничения цели их обработки, закрепленных в законодательстве о персональных данных.

Сбор и обработка цифровых следов обучающихся, включая результаты их обучения и биометрические параметры, формируют массив информации, утечка или некорректное использование которого могут привести к непоправимым последствиям, поэтому ключевой проблемой остается обеспечение конфиденциальности обрабатываемых сведений. По мнению А.Я. Минина «информационная безопасность образования включает обеспечение состояния конфиденциальности «чувствительных» личных данных обучающихся, педагогов и иных работников организаций в сфере образования, а также точности, полноты, доступности и целостности информационных ресурсов, используемых в образовательном процессе» [6, с. 29].

Информационная безопасность персональных данных, по нашему мнению, должна обеспечиваться несколькими составляющими, среди которых выделим: технические, правовые, организационные и административные средства. Для их применения в системе образования необходимо принятие ряда внутренних регламентов, локальных нормативных актов, детально определяющих процедуры обращения с персональными данными на всех этапах, а также установление строгой иерархии прав доступа для работников организации.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [3] под персональными данными понимается «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)» (ч. 1), а под обработкой – «любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных» (ч. 3). Вместе с тем, виды персональных данных законодательно не определены, однако в научной литературе выделяют:

«– общие персональные данные. К ним можно отнести: Ф. И. О. человека, место регистрации и жительства, номер мобильного телефона, адрес электронной почты. Такие данные в большинстве своем известны не только их обладателю, но и каким-либо другим гражданам;

– специальные персональные данные. К ним относятся политические взгляды, религиозная принадлежность, данные о состоянии здоровья, подробности о судимостях человека. Этот вид персональных данных отличается от общего вида тем, что они обычно находятся в закрытом доступе. Узнать их можно только в том случае, если их обладатель сам захочет их рассказать;

– биометрические персональные данные. К ним относятся отпечатки пальцев, группа крови, физиологические параметры человека. Такие данные становятся персональными только в том случае, если используются для идентификации личности. Например, если у какого-либо юридического лица на входе стоит датчик распознавания отпечатков пальцев, то тогда это юридическое лицо

работает с персональными данными, так как именно по ним вы определяете личность человека;

– иные виды персональных данных. В эту категорию персональных данных входят все те данные, которые не попадают во все вышеперечисленные, например, информация о заработной плате, о датах отпуска, о стаже работы» [4, с. 151].

Применительно к высшим учебным заведениям особую актуальность приобретают общие персональные данные (1 группа) и иные виды персональных данных (для профессорско-преподавательского состава и учебно-вспомогательного) (4 группа), а также единичные показатели специальных персональных данных (сведения о состоянии здоровья, о судимости, которые предоставляются при приеме на работу) (2 группа).

В полном объеме названные персональные данные как сотрудников, так и обучающихся содержатся в кадровой службе образовательной организации и учебных отделах (управлениях). Однако ввиду того, что их хранение в настоящее время предусмотрено не только на бумажном носителе, но и в электронном формате, нельзя исключить их утечку ввиду «нарушения правил обращения с техническими средствами, программным и аппаратным обеспечением защиты персональных данных, недостаточно продуманной системой хранения и доступа к специальной информации, несовершенством нормативной документации образовательной организации по обеспечению защиты информации» [5, с. 85].

Среди возможных причин утечки информации о персональных данных в высших учебных заведениях можно выделить в первую очередь, так называемый, «человеческий фактор», обусловленный в первую очередь низким уровнем осведомленности в области кибербезопасности среди сотрудников и обучающихся. Этим пользуются злоумышленники, применяя простые, но действенные методы для обмана, например, фишинг. Сотрудников, имеющих доступ к необходимой информации, вводят в заблуждение, заставляя добровольно отдать свои пароли через поддельные письма от руководства или техподдержки с просьбой перейти по ссылке и «подтвердить учетные данные».

Не менее опасен и другой метод обмана – телефонное мошенничество. Сотрудник получает телефонный звонок от лже-ИТ-специалиста, который под видом помощи, проведения технических работ или проверки узнает у него конфиденциальную информацию.

Халатность и невнимательность персонала, которые могут выразиться в отправке конфиденциальной документации, содержащей персональные данные, ненадлежащему адресату посредством электронной почты или мессенджеров; утере портативных носителей информации или бумажных документов, а также в неправомерной утилизации документов без использования shredders, также приводят к утечке персональных данных.

Отдельную, хотя и менее распространенную, но не менее опасную категорию рисков составляют действия лиц, совершаемые из корыстных или личных побуждений с целью неправомерного копирования и последующей передаче третьим лицам баз персональных данных. В 2024 году в Уголовный кодекс Российской Федерации [1] были внесены существенные дополнения (ст. 272.1 Незаконное использование и (или) передача, сбор и (или) хранение компьютерной

информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконных хранения и (или) распространения) [2], устанавливающие уголовную ответственность за незаконные использование, передачу, сбор и хранение персональных данных. Нововведения не распространяются на случаи обработки персональных данных физическими лицами исключительно для личных и семейных нужд, а за незаконные действия, выразившееся в использовании и передаче личной информации, полученной незаконным путем, предусмотрен штраф до 300 тыс. рублей, 4 года лишения свободы или принудительные работы на аналогичный срок. Если информация содержала личные данные несовершеннолетних, данные особых категорий или биометрию, то закон предусматривает наказание в виде штрафа до 700 тыс. рублей (или дохода в период до 2 лет) с возможным запретом занимать некоторые должности или заниматься определенной деятельностью, лишения свободы на срок до 5 лет или принудительные работы на тот же срок. Более строгое наказание применяется, если преступление совершено из корыстных побуждений или группой лиц по предварительному сговору, с причинением крупного ущерба или с использованием служебного положения.

Введение в УК РФ ст. 272.1 обусловлено комплексом объективных факторов, связанных с цифровой трансформацией общественных отношений и необходимостью адекватного уголовно-правового противодействия новым формам киберпреступности. Законодательная новелла направлена на криминализацию деяний, которые не получали надлежащей правовой оценки в рамках ранее существовавших составов преступлений. Уязвимость существующей правовой конструкции заключалась в том, что ст. 272 УК РФ регламентировала ответственность исключительно за неправомерный доступ к компьютерной информации, тогда как последующие операции с данными – их сбор, хранение, передача, а тем более создание специализированных информационных ресурсов для их оборота – оставались за пределами действия норм уголовного права. Таким образом, защита персональных данных находится под особой защитой государства

Другая частая причина утечек персональных данных в высших учебных заведениях – старое и необновляемое программное обеспечение, устаревшие операционные системы и серверы. Все это создает предпосылки для несанкционированного доступа.

Существенную угрозу представляет применение слабых или стандартных паролей к критически важным системам при одновременном отсутствии многофакторной аутентификации, а также хранение данных в открытом виде или с использованием ненадежных алгоритмов шифрования. Дополнительным риском является наличие небезопасных или выведенных из актуального оборота, но функционирующих тестовых сред и серверов, а также уязвимости веб-приложений, в частности, на официальных сайтах и в личных кабинетах.

Третья группа причин связана с организационными и системными недостатками, в числе которых отсутствие детализированного разграничения прав доступа к информационным системам, что приводит к предоставлению излишних прав, недостаточный контроль со стороны руководства, выраженный в отсутствии комплексной политики информационной безопасности, системного

обучения сотрудников и регулярного аудита защищенности. В целях исключения утечки персональных данных как умышленно, так и ввиду недобросовестного отношения персонала организации к своим обязанностям, С.Г. Янбаев и И.И. Ларинбаева предлагают «разработать и законодательно закрепить процедуру обезличивания персональных данных как способа обеспечения безопасности персональных данных, когда без дополнительных источников информации станет невозможно определить, к кому относятся те или иные личные данные» [7].

Приведенный нами перечень возможных причин утечки персональных данных сотрудников и обучающихся образовательных организаций не является исчерпывающим. Можно рассмотреть как негативные факторы и работу вуза с недобросовестными подрядчиками, оказывающими услуги, например, по разработке сайта или установке программного обеспечения, а также обновление персонала, имеющего доступ к персональным данным, однако в целом следует отметить, что практически все выше названные причины носят так называемый «внутренний характер» и при организации надлежащего обучения и контроля возможно минимизировать риски утечки информации, содержащей персональные данные сотрудников и обучающихся образовательной организации.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).
2. Федеральный закон от 30.11.2024 № 421-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 49 (часть IV). – Ст. 7412.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 24.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.
4. Абдулова, Э.Д. Правовое регулирование в сфере защиты персональных данных / Э.Д. Абдулова // Молодой ученый. – 2022. – № 5 (400). – С. 151-154.
5. Васильев, Д.А. Подход к модернизации системы защиты информации в образовательных учреждениях среднего общего полного образования / Д.А. Васильев // Auditorium. – 2017. – № 1 (13). – С. 85-92.
6. Минин, А. Я. Информационная безопасность в образовании: обучающихся и обучающихся / А. Я. Минин // Наука и школа. – 2017. – С. 29-30.
7. Янбаев, С.Г. Меры защиты и ограничения при получении доступа к информации и к персональным данным в российской федерации / С.Г. Янбаев, И.И. Ларинбаева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 2-3 (89). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-zaschity-i-ogranicheniya-pri-poluchenii-dostupa-k-informatsii-i-k-personalnym-dannym-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 18.09.2025).

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСЛОВИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Голощапова Александра Георгиевна, старший преподаватель кафедры административного и финансового права,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург**

Аннотация: в статье рассмотрены особенности обеспечения условий национальной безопасности в Российской Федерации с учетом оценки уровня национальной безопасности и геополитического положения в геополитической системе мира. Проанализированы мнения российских и зарубежных ученых об оценке уровня развития человека и общества (основы для количественного анализа ключевых и национальных интересов жизни), а также о геополитическом моделировании современного мира.

Ключевые слова: условия национальной безопасности, стратегические национальные приоритеты, геополитический подход.

Важнейшая задача государственной политики – определение цели деятельности по реализации жизненно важных интересов личности, общества, государства. Зачастую, достичь поставленных целей не представляется возможным из-за угроз безопасности, возникающих в процессе реализации этих интересов. На степень достижения поставленных целей влияет уровень защищенности национальных интересов.

В контексте анализа национальной безопасности, ключевым является создание комплекса измерителей, которые обеспечат надежную оценку текущего уровня безопасности на уровнях индивидуальном, социальном и государственном. Эти индикаторы должны быть специально разработаны таким образом, чтобы они могли предоставить практически достоверную оценку различных аспектов безопасности.

В научной литературе существуют три подхода к определению уровня национальной безопасности. Некоторые специалисты предлагают использовать пороговые значения определенного набора социально-экономических показателей, которые могут отражать безопасность личности, общества и государства. Однако, эти показатели скорее отражают текущее состояние страны, а не ее общую безопасность. Поэтому данный метод не является эффективным.

Другие специалисты работают над разработкой методов, которые помогут оценить уровень опасности угроз безопасности. Однако этот метод недостаточно эффективен для решения задачи оценки безопасности, так как не учитывает связь между угрозами и конкретными интересами. Важно понимать, что каждая угроза всегда непосредственно связана с определенным интересом.

В третьем подходе ключевым является метод оценки степени защиты жизненно важных интересов индивидуума, общества и государства от различных

угроз. Хотя этот метод и представляет собой сложную задачу, он одновременно является наиболее логичным и обоснованным для анализа уровня национальной безопасности.

Для начала нужно определить жизненно важные (доминирующие) интересы объектов национальной безопасности. Для каждого интереса следует установить необходимое количество показателей. Например, в отношении личности важными интересами могут быть улучшение уровня жизни, повышение качества жизни, обеспечение личной и имущественной безопасности и другие.

Кроме того, для каждого интереса следует разработать набор параметров, которые будут служить информационной базой для количественной оценки национальных интересов в целом.

Например, в Стратегии национальной безопасности среди стратегических национальных приоритетов преимущественное положение имеет следующий приоритет: сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан [1].

Качество жизни человека определяется тремя критериями:

- 1) уровнем развития экономики, показателем которого является ВВП, т. е. объем промышленного производства;
- 2) уровнем образования, измеряемого числом лет, отводимых на обучение человека;
- 3) уровнем защиты прав человека, который рассчитывается по специальной методике, принимающей значение от 0 до 1.

Важно отметить, что экономический рост сам по себе не отражает повышение общенационального благосостояния и прогресса в развитии общества. В современном мире для оценки качества жизни населения используется более комплексный индикатор, известный как индекс человеческого развития (ИЧР).

Индекс человеческого развития объединяет три ключевых аспекта: продолжительность и качество жизни, уровень образования и материальное благополучие. Продолжительность и качество жизни измеряются через среднюю ожидаемую продолжительность жизни, образовательный уровень определяется комбинацией показателей грамотности взрослого населения и средней продолжительности образовательного процесса, а материальное благополучие оценивается по объему валового внутреннего продукта на душу населения с учетом паритета покупательной способности.

«По методологии расчета ИЧР каждый исходный показатель входит в него не в абсолютных значениях, а в виде относительного индекса, характеризующего место конкретной величины данного показателя в шкале между минимальным, принимаемым за «0», и максимальным, принимаемым за «1»» [3, с. 208].

Для оценки ожидаемой продолжительности жизни используются параметры с минимальным значением 25 лет (индекс 0) и максимальным – 85 лет (индекс 1). Страна с ожидаемой продолжительностью жизни 55 лет будет иметь индекс 0,5.

Образовательный уровень определяется путем вычисления среднего значения между уровнем грамотности взрослых (диапазон 0-100 %, вес в расчете –

две трети) и средней продолжительностью обучения (диапазон 0-15 лет, максимальное значение, вес – одна треть).

Индекс человеческого развития (ИЧР) классифицирует страны следующим образом: страны с ИЧР ниже 0,5 относятся к низкому уровню развития, с ИЧР от 0,5 до 0,8 – к среднему, а с ИЧР выше 0,8 – к высокому уровню развития.

Эти данные предоставляют объективную оценку развития человека и общества, служат основой для количественного анализа ключевых интересов жизни.

После этого анализа следующий шаг – идентификация угроз безопасности для конкретных национальных интересов. Одна угроза может одновременно затрагивать несколько интересов, при этом влияя на каждый из них в разной степени. После распределения угроз безопасности по интересам переходим к оценке вероятности воздействия конкретной угрозы на конкретный интерес, т. е. определяем риск безопасности. Для этого используем методы теории управления рисками.

Риск – это «возможность отклонения фактических результатов деятельности от ожидаемых значений». Оценка риска в контексте безопасности определяется как произведение вероятности возникновения угрозы на потенциальные последствия отклонения от заранее определенных целей. Стоит подчеркнуть, что риск в области безопасности является управляемым параметром. Системы национальной безопасности должны активно работать над снижением этого риска.

Геополитический подход активно используется в анализе национальной безопасности, а его объектом исследования является именно национальная безопасность. Эта теория геополитики представляет собой методологическую основу для анализа состояния безопасности страны [2, с. 74].

Под геополитикой понимается наука, изучающая контроль за территорией и закономерности распределения влиятельных сфер различных государств. Геополитические термины активно используются учеными, представителями государственных органов, политическими партиями и общественными объединениями.

Интерес к влиянию географической среды на общественно-исторические процессы существовал еще в древности, исследователями, такими как Аристотель, Гиппократ и Геродот. Например, Парменид разделял территории на «сушу» и «море», а также на «север» и «юг». Этот интерес к геополитике продолжился и в эпоху Возрождения и Просвещения, где Ж. Боден предлагал правителям учитывать климат и географическую среду в своей политике, а Ш. Монтескье считал, что климат оказывает сильное воздействие на события.

Основоположником современной геополитики считается Ф. Ратцель, немецкий географ. В его работе «Политическая география» он пришел к выводу, что историческое развитие наций определяется их территорией, и государства можно рассматривать как живые организмы, связанные с их местоположением. Он также подчеркивал, что существование государства подобно жизненному циклу и что оно может расти и поглощать другие территории. Отказ от этого процесса может привести к разложению государства.

В контексте национальной безопасности Ратцель видел будущее за государствами, обладающими большой территорией.

В России также существует традиция связывать географические факторы с историей и национальной безопасностью. Крупнейшие отечественные ученые выделяли эту связь в своих работах.

Геополитический подход к анализу проблем обеспечения национальной безопасности дает возможность геополитического моделирования современного мира. На основе данных моделей исследователи могут прогнозировать основные тенденции развития межгосударственных отношений, возможное возникновение угроз национальным интересам различных государств. Учеными выделены различные модели строения мирового пространства, влияющие на обеспечение национальной безопасности. Рассмотрим некоторые из них.

Американский политолог З. Бжезинский представил концепцию «однополярного мира», в соответствии с которой после распада СССР существует только одна «супердержава» – США, которая является единственным доминирующим центром мировой силы. В его взгляде, Америка занимает лидирующее положение во всех четырех мировых пространствах и способна оказывать контроль над развитием мировых событий.

С другой стороны, С. Хантингтон предложил модель «биполярного мира», в которой атлантическому миру, под руководством США, противостоит евразийский мир, возглавляемый Россией. В этой концепции Хантингтон придает России более существенную роль.

Однако в наше время современные ученые выдвигают концепцию «многополярного мира», которая предполагает появление на мировой арене мощных экономических и политических центров, таких как США, Россия, Китай, Япония и Европа, которые являются партнерами и конкурентами, исключая вооруженные конфликты [4, с. 59].

Мы считаем, что более предпочтительной является модель «многополярного мира», поскольку она исключает подразделение государств на доминирующие и подчиненные, а также предотвращает дискриминацию каких-либо стран в сферах экономики, политики и культуры. «Российская Федерация выступает за расширение равноправного многостороннего сотрудничества, укрепление и развитие универсальных международных институтов в целях снижения глобальной напряженности, укрепления международной безопасности, выработки механизмов взаимодействия и согласования интересов разных центров развития, определения общих подходов и правил поведения в экономической и торговой сферах. Сближение позиций и общая ответственность за будущее мира позволят всем государствам получить больше возможностей для совместного решения глобальных проблем, выравнивания социально-экономического развития стран и регионов планеты, сбережения морального и физического здоровья человечества».

Каждое государство имеет свое геополитическое положение в геополитической системе мира. Это положение основано на роли государства в мировой политике и системе международных отношений.

Целостность системы национальной безопасности зависит от ее включения в региональную и глобальную систему безопасности. Национальная

безопасность находится в приоритете перед региональной и глобальной безопасностью, так как государствами основные акценты смещены в сторону силовых средств защиты национальных интересов.

Совет Безопасности ООН является системой глобальной безопасности, направленной на безопасное существование и развитие геополитических субъектов, с сохранением стабильной геополитической обстановки и гарантией выживания человеческой цивилизации.

Национальные интересы государства определяют его внешнеполитические интересы. В отношениях между государствами интересы могут быть совместными, конфронтационными, параллельными. Более предпочтительным является наличие совместных интересов, которые позволяют нам решать общие задачи в области обеспечения глобальной безопасности. Баланс внешнеполитических интересов является основой для нормального функционирования системы международных отношений.

Нарушение баланса интересов приводит к разрушению связей между странами и народами. Политическая нестабильность может привести к гонке вооружений, вооруженным конфликтам. «Стремление стран Запада сохранить свою гегемонию, кризис современных моделей и инструментов экономического развития, усиление диспропорций в развитии государств, повышение уровня социального неравенства, стремление транснациональных корпораций ограничить роль государств сопровождаются обострением внутриполитических проблем, усилением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности».

В Стратегии национальной безопасности отмечается, что Россия ведет последовательную, независимую и открытую внешнюю политику, направленную на защиту национальных интересов и укрепление глобальной безопасности, на основе соблюдения норм международного права. «Россия сохраняет приверженность использованию политических средств, прежде всего механизмов дипломатии и миротворчества, при урегулировании международных и внутrigосударственных конфликтов».

Таким образом, ответственность за будущее мира лежит в равной степени на всех субъектах глобальной безопасности. Успешное решение возникающих глобальных проблем безопасности видится в развитии и укреплении межгосударственных отношений, поиске общих точек соприкосновения.

Список использованных источников

1 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 27. - Ст. 5351.

2 Авдои, Д.Т. Геополитические вызовы и риски национальной безопасности Российской Федерации на Дальнем Востоке/ Д.Т. Авдои // Политические науки. - 2021. - № 4. - С. 72-79.

3 Кардашова, И.Б. Основы теории национальной безопасности: учебник для вузов / И.Б. Кардашова. - Москва: Юрайт, 2025. - 334 с.

4 Чапчиков, С.Ю. Правовая основа концепции общественной безопасности Российской Федерации / С.Ю. Чапчиков // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2014. - № 4. - С. 58-62.